

Бертиль Бертильевич Вагнер
100 великих чудес природы
Серия «100 великих»

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6002776
100 великих чудес природы: Вече; М.; 2009
ISBN 978-5-9533-3924-7

Аннотация

Книга, продолжающая популярную серию «100 великих», рассказывает об уникальных уголках природы нашей планеты. Читатель вместе с автором совершит путешествие по всем семи частям света и четырем океанам Земли, побывает в сказочной новозеландской Стране Фьордов и на мысе Нордкап, у водопада Игуасу и в кратере Нгоронгоро, в тропическом раю Мальдивских островов и подводных чащах Большого Барьерного рифа... Особый раздел книги посвящен природным жемчужинам России и стран СНГ.

Содержание

Предисловие	4
Часть I	5
АРХИПЕЛАГ ШПИЦБЕРГЕН	5
СКАНДИНАВСКИЕ ФЬОРДЫ	9
МЫС НОРДКАП	12
ОСТРОВ ИСЛАНДИЯ	16
МОСТОВАЯ ГИГАНТОВ	21
ДОЛИНА ГЛЕН-МОР	24
ГОРА МАТТЕРХОРН	27
ВУЛКАН ВЕЗУВИЙ	31
ПЕЩЕРА ПОСТОЙНА	36
ПЛИТВИЦКИЕ ОЗЕРА	39
ПИРЕНЕИ	43
МЕТЕОРА	47
Часть II	50
ВУЛКАН ФУДЗИЯМА	50
АЛМАЗНЫЕ ГОРЫ	54
ПУСТЫНЯ ГОБИ	57
ГОРЫ ГУЙЛИНЬ	63
ГИМАЛАИ	66
ВУЛКАН КРАКАТАУ	71
МАЛЫЕ ЗОНДСКИЕ ОСТРОВА	74
БУХТА ХАЛОНГ	78
ОСТРОВ ШРИ-ЛАНКА	81
МАЛЬДИВСКИЕ ОСТРОВА	85
ПАМУККАЛЕ	88
МЕРТВОЕ МОРЕ	91
Часть III	94
ОСТРОВ ВРАНГЕЛЯ	94
ПОЛУОСТРОВ КАМЧАТКА	99
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Бертиль Бертильевич Вагнер

Сто великих чудес природы

Предисловие

Нелегкую задачу взялся я решать, осмелившись писать эту книгу. Как выбрать из тысяч удивительных, прекрасных и величественных уголков планеты сто самых-самых замечательных? Ведь наверняка кто-то может не согласиться с выбором автора и назвать сотню других, не менее поразительных мест.

Но, думается мне, вся наша Земля, ее моря и океаны, пустыни и джунгли, озера и водопады – вся пестрая природная мозаика, из которой складывается вечно юный лик Геи, достойна именоваться одним огромным Чудом Природы! И сто самых живописных или поражающих своей необычностью природных объектов, описанных в этой книге, – просто сотня ярких штрихов, так или иначе выделяющихся на созданной за миллионы лет гениальной природой картине, которую мы привычно обозначаем простым названием Земля.

В этом коротком и емком слове – все разнообразие жизни, все явления и объекты, радующие наш глаз или заставляющие восторженно и ошеломленно ахнуть, все, достойное удивления и восхищения. И, рассказывая о необыкновенных уголках семи частей света и океанских просторов, я хочу только разбудить в вашей душе, дорогие читатели, присущее всем нам, но исчезающее порой в суете будней чувство преклонения перед бесконечным разнообразием и несравненной красотой той маленькой частицы Вселенной, той дивной голубой планеты, на которой нам посчастливилось родиться и жить.

А если эта книга побудит вас отложить повседневные заботы и отправиться в путь, чтобы своими глазами увидеть знаменитые горы и вулканы, легендарные реки и водопады, таинственные пещеры и подводные коралловые чащи или сверкающие под солнцем ледники и полярные острова – значит автор достиг своей цели: в нашем мире стало больше людей, которым небезразличны окружающие их земные просторы и океанские глубины, которым дорога наша удивительная и прекрасная, хрупкая и нежная, величественная и грозная, бесконечно поражающая нас все новыми чудесами планета.

Часть I ЕВРОПА

АРХИПЕЛАГ ШПИЦБЕРГЕН (Норвегия)

«Макушкой Европы» нередко именуют этот затерянный в ледяных просторах Арктики гористый архипелаг. Некоторые его острова находятся за восьмидесятым градусом северной широты. Только север Гренландии да канадский остров Элсмир расположены еще ближе к Северному полюсу.

В утреннем тумане морякам, подплывающим с юга к архипелагу, кажется, что из дымки проступают контуры башен средневековых замков. Это темнеют сквозь серую пелену горные пики Шпицбергена, достигающие 1700 метров в высоту.

Но вот корабль подходит ближе, туман рассеивается, и перед вашими глазами открывается панорама прихотливо изрезанных черных скалистых берегов, увенчанных белыми ледниками. Местами ледяные языки спускаются прямо к морю, обрываясь уступами прозрачно-голубого льда. Узкие извилистые заливы расчерчены пенными полосками водопадов. А в глубине самого большого залива – Ис-фьорда – приветливо светятся яркими красными, зелеными и синими кубиками дома столицы Шпицбергена – поселка Лонгьир.

Больше тысячи островов входит в состав архипелага. Правда, почти все они невелики, только пять из них заслуживают эпитета «крупные». Это Западный Шпицберген, Северо-Восточная земля, остров Эдж, остров Баренца и Земля Принца Карла. По площади Шпицберген больше, чем Швейцария, и мог бы разместить на своих островах две Бельгии.

Издавна у архипелага было несколько названий. Голландцы именовали его Шпицберген, русские – Грумант, норвежцы – Свальбард. А современные журналисты часто называют этот край «Островами туманов». Действительно, Шпицберген – одно из самых «туманных» мест на Земле. Даже знаменитый африканский Берег Скелетов – пустыня Намиб и печально известное своими дождями и туманами Берингово море не могут сравниться с ним в этом отношении. Больше 90 дней в году (четверть года!) стоят туманы над островами. А в июне – октябре ежемесячно бывает от 12 до 20 дней с туманами.

Туманы на Шпицбергене такие плотные, что уже в пяти шагах ничего не видно. Приглушаются звуки, искажаются очертания предметов, так что невозможно узнать даже привычную местность. Все постройки и крупные камни покрываются пушистой щеткой инея.

Весной во время тумана здесь можно наблюдать необычное оптическое явление, которое на языке ученых именуется «глория». Низкое полярное солнце отбрасывает на пелену тумана и низкие облака длинные тени предметов, которые окружены радужным контуром. Известный полярный исследователь Амундсен, совершивший вынужденную посадку на самолете во льдах к северу от Шпицбергена, так описывает глаорию:

«В стороне от нас, в тумане, я увидел полное отражение нашей машины, окруженное ореолом всех цветов радуги. Зрелище изумительное, красивое и своеобразное».

С борта теплохода, идущего к Шпицбергenu, уже издалека можно разглядеть причудливо зазубренные остроконечные вершины гор, за которые ему и дали такое название (Шпицберген – по-голландски «Острые горы»). Имя это присвоил архипелагу открывший его в 1596 году голландский мореплаватель Виллем Баренц. Правда, справедливости ради, надо сказать, что русские поморы еще за два века до голландца хаживали на своих лодьях к холодному Груманту (так называли они архипелаг). Однажды четверо русских зверобоев,

высадившись здесь для охоты, наутро не обнаружили своего судна, раздавленного льдами. Российские робинзоны прожили на Шпицбергене целых шесть лет, прежде чем были спасены случайно зашедшим на острова другим русским судном.

После Баренца на архипелаге побывало немало знаменитых мореплавателей и исследователей. Гудзон и Чичагов, Норденшельд и Нансен, Амундсен и Русанов прокладывали здесь свои маршруты. Но главный вклад в изучение Шпицбергена, бесспорно, был сделан смелыми поморами, в течение пяти веков осваивавшими суровые острова. До сих пор на карте архипелага можно найти и Русские острова и бухту Русскую, гору адмирала Макарова и мыс Ермака, долину Русанова и бухту Соловецкую.

Уникальность природы Шпицбергена определяется тем, что к его западному побережью подходит одна из ветвей теплого Северо-Атлантического течения – продолжения Гольфстрима. Нагретые воды по фьордам проникают далеко в глубь островов и согревают их. В феврале мороз здесь не превышает пятнадцати градусов, а средняя годовая температура на островах – шесть градусов выше нуля. (И это на восьмидесятой широте!)

Поэтому побережье островов летом покрывает зеленый ковер тундры, пестреющей яркими цветами. Пурпурные камнеломки, желтые полярные маки, голубые незабудки и лиловые гвоздики радуют долгим полярным днем глаз жителей Логьира и других шпицбергенских поселков: Баренцбурга, Пирамиды, Нью-Олесунна, Лонгиербюена и Свеагрувы. А снежные поля на склонах в это время местами окрашиваются в розовый цвет – из-за появления на них микроскопических водорослей.

Широкие долины, уходящие высоко в горы, заполнены здесь ледниками. Их безмолвные грязно-белые реки медленно (обычно со скоростью метр в сутки, не больше) движутся к морю. На месте впадения ледников во фьорды лед сползает в воду и отламывается. Так образуются айсберги. В некоторых долинах, там, где ледники заканчиваются, не дойдя до берега, из-под них текут короткие, но бурные речки, самая длинная из которых всего 48 километров. Зимой все они промерзают до дна.

Горы в районе Баренцбурга

Источенные ледниками горные вершины островов принимают самые фантастические формы. Так, гора Скансен напоминает старинную крепость, гора Темпель – древнеиндийский храм, а гора Пирамида похожа на штабель гигантских аккуратно сложенных тюков сена. Самая знаменитая гора – Тре Крунер – имеет три вершины. Их названия: Свеа, Нора и Дана – символизируют братство трех скандинавских стран – Швеции, Норвегии и Дании. Усеченные пирамидальные контуры трех вершин расцвечены четкими горизонтальными полосами желтых известняков и красных песчаников.

Древние скандинавские легенды представляли Шпицберген мрачной страной холода, мрака, снега и льда. Викинги считали, что это самый негостеприимный край на свете. Но это несправедливо. По сравнению с другими арктическими островами, например, Элсмиром

или Северной Землей и Землей Франца-Иосифа, Шпицберген выглядит настоящим оазисом в ледяной полярной пустыне. Его населяют три тысячи человек, по большей части ученых-исследователей Севера и, как ни странно, шахтеров. Залежи угля образовались тут сотни миллионов лет назад, когда Шпицберген составлял одно целое с Европой и климат его был несравненно теплее, чем ныне. Теперь российские горняки по договоренности с норвежцами занимаются здесь добычей угля.

Но жизнь на островах можно встретить не только в людских поселениях. Тут водятся северные олени и песцы, юркие грызуны-лемминги и белые куропатки. Над долинами бесшумно кружит полярная сова, а на лето сюда прилетают тысячи перелетных птиц: уток, гусей и лебедей.

Больше всего шума и плеска на побережье. С теплым течением приходят к острову стаи трески и сельди, палтуса и пикши, а за ними приплывают тюлени: гренландский и морской заяц. На галечных пляжах под скалами устраивают свои лежбища клыкастые моржи, а в открытом море нередко можно увидеть фонтаны китов. Последних в водах Шпицбергена немало и до сих пор, хотя китобойные флотилии охотились в этих местах со времен Баренца и Гудзона. Больше всего белух и касаток, но встречается и знаменитый единорог-нарвал. Голова этого кита заканчивается острым двухметровым костяным наростом, похожим на рог. Говорят, что у Ивана Грозного был посох из красивого, витого рога нарвала (видимо, привезенного русскими поморами с Груманта).

Приходит на острова и главный охотник за тюленями – белый медведь. Самый крупный хищник полярного бассейна теперь находится под охраной закона и совсем не боится человека. Порой встречи с ним заканчиваются печально для полярников, особенно на дальних островах. И случается, что в Баренцбург или Лонгьир от работающих где-нибудь на островах Принца Карла исследователей летят отчаянные радиogramмы вроде следующей: «Срочно высылайте вертолет для эвакуации. Окружены девятью голодными медведями. Не рискуем выходить из домика».

Прижился на архипелаге и завезенный сюда в 1920-е годы из Гренландии овцебык. Стадо этих могучих приземистых копытных, покрытых густой и длинной, до земли, шерстью, заметно выросло за последние годы, благо на Шпицбергене нет их главных врагов – волков. В суровые зимы самки овцебыков прячут маленьких детенышей у себя под брюхом, где в любую пургу тепло и уютно в пологе из шерсти. Сейчас овцебыков на Шпицбергене больше сотни, а ведь вначале было всего 17.

Украшение Шпицбергена – его замечательные птичьи базары. На крохотных уступах отвесных скал, обрывающихся к морю, галдят и суется десятки тысяч чаек-моевок, кайр, чистиков, глупышей, тупиков и бакланов. А над скалами парят хищные чайки-бургомистры, высматривая добычу.

Рыбы в море хватает и тюленям, и чайкам, тем более что у западного берега даже зимой под действием теплого течения граница плавучих льдов образует глубокий изгиб, как бы залив с ледяными берегами, обращенный на север. В старину его называли Бухтой Китоловов, так как именно здесь был центр китобойного промысла. В иные зимы у западного побережья льда нет совсем, а Ис-фьорд покрывается ледяным покровом лишь на месяц-полтора.

Однако Север есть Север, и с октября по февраль над Шпицбергенем царствует полярная ночь. Тем не менее архипелаг не становится в это время «страной вечного мрака». В ясную погоду его освещает луна. Как писал великий полярник Фритъоф Нансен, «взамен солнца остается восхитительнейшее сияние луны: она день и ночь кружит по небосводу...». Лунный свет отражается мириадами снежных и ледяных кристаллов и позволяет не только свободно передвигаться без фонаря, но и различать дальние горы. Особенно светло бывает в полнолуние.

СКАНДИНАВСКИЕ ФЬОРДЫ (Норвегия)

Теплоход поворачивает в узкое двухсотметровое горло залива, и неожиданно звенящая, почти торжественная тишина окружает путешественника. Позади остается шум волн вечно бурного Норвежского моря, и судно, плывущее сквозь прозрачную ясность белой северной ночи по уснувшей воде, окружают лишь километровые отвесные стены берегов и спокойная гладь залива. Только крики чаек да изредка возникающий шум водопадов, срывающихся с сумрачных утесов, нарушают величавый покой.

Ощущение неправдоподобности, какой-то сказочной нереальности охватывает человека, час за часом плывущего по такой «морской реке» между серыми бастионами скал, лишь кое-где перемежающимися узкими зелеными долинами. И поневоле задумываешься о том, что за силы природы сумели создать у побережья Норвегии этот удивительный край – край ледников и водопадов, гранитных островков, заливов и проливов, равного которому по красоте и величию нет больше нигде на Земле.

Западную часть крупнейшего в Европе Скандинавского полуострова занимают суровые и скалистые Скандинавские горы, протянувшиеся почти на 1700 километров от пролива Скагеррак до самой северной оконечности этой части света – мыса Нордкап. Об их крутизне и труднодоступности говорит уже тот факт, что на двухсоткилометровом участке железной дороги Осло – Берген насчитывается 178 тоннелей. Вот что такое горы Скандинавии! Возвышающиеся над водами Норвежского моря на 1500–2400 метров, они состоят из множества плоскогорий и хребтов, разделенных узкими, глубокими и извилистыми заливами – фьордами.

На карте их извивающиеся голубые полосы выглядят сотнями длинных морских языков, одновременно лизнувших берег Норвегии. Образовались фьорды в давние времена, когда всю Скандинавию занимал огромный ледник. В его краевых частях могучие ледяные потоки протачивали и углубляли древние речные долины, спускаясь прямо в море и отправляя в плавание по нему белоснежные флотилии айсбергов. Позже, когда ледник отступил, а уровень моря повысился, морские воды заполнили ущелья, созданные льдом, образовав одно из красивейших побережий мира – область Великих Северных Фьордов.

Подобные заливы существуют и в других районах мира – в Новой Зеландии и Гренландии, на юге Чили, на Шпицбергене и на Новой Земле. Очень напоминают фьорды своим обликом и горные озера на суровом плато Путорана в Сибири, недалеко от города Норильска. Но норвежские фьорды с их отвесными, вздымающимися на 600–900 метров берегами, спускающимися по ущельям потоками ледников и зелеными шапками ельников на плоских вершинах гор, буквально очаровывают путешественника своей суровой красотой.

Самый длинный и глубокий из них – Согне-фьорд – врезается в побережье на 220 километров при ширине всего в 3–6 километров. Эта настоящая «морская река» поражает и своей глубиной, достигающей 1244 метров! В глубине полуострова Согне-фьорд делится на несколько ветвей, одна из которых, самая северная, начинается у подножия безжизненного каменистого плоскогорья Юстельдабре. Покрывающий его ледник – самый большой в Европе – занимает площадь почти в 900 квадратных километров. Толщина ледника в центре превышает 300 метров, а по краям длинные ледяные языки сползают вниз по ущельям и дают начало многочисленным ручьям и речкам.

Согне-фьорд

Посредине ледника находится единственное в своем роде озеро Дуэн, заполняющее глубокую впадину между ледяными берегами. По его синей глади ходят туристские теплоходы, которые предусмотрительно держатся подальше от ледяных нагромождений по берегам озера. Порой солидный кусок ледяного потока обрывается и скользит по склону вниз, грохотом и всплеском нарушая покой озера и наполняя окрестности гулом и раскатами эха.

Туристы, расположившиеся на палубах судов, часами любуются величественным зрелищем крутых скалистых берегов, с высоты которых прямо в море срываются пенные струи водопадов. Здесь сосредоточены все высочайшие водопады Европы, превосходящие своей мощью и фантастическим рисунком струй прославленные водопады Альп и Пиренеев. Самый высокий из них – Утигард – падает с высоты 610 метров. Это четвертый по высоте водопад мира после Анхеля в Венесуэле (1054 метра), Тугелы в ЮАР (933 метра) и Йосемитского в США (727 метров). Немногим уступают Утигарду и его соседи: Киле (561 метр), Мардальфосс (297 метров), Рьюканфосс (271 метр) и Веттифосс (260 метров). Еще по крайней мере десяток водных потоков имеют высоту падения более ста метров.

Особенно славится красотой своих водопадов Хардангер-фьорд – южный сосед Согне-фьорда. Здесь их целых три: многоструйный Семь Сестер, мощный Жених и льющаяся вниз широким пенистым веером Фата Невесты. В древнем скандинавском предании рассказывается о семи сестрах-красавицах, к которым пришел свататься сильный и смелый викинг. Сестры предложили ему выбрать любую из них и прийти назавтра с фатой для своей избранницы. Юноша-воин приобрел фату и уже собирался итти за невестой, но в последний момент остановился, не зная, какую же из семи красавиц ему выбрать. Так и не сдвинулся он с места, так и не дождалась его красавицы-сестры, так и осталась висеть на скале новенькая свадебная фата. И навеки застыли все они у берега фьорда в виде трех прекрасных водопадов. И по сей день льются с высокой скалы в море семь нежных струй – семь сестер. А напротив, на другой стороне фьорда, красуется могучий жених, и неподалеку от него легким кисейным кружевом струится фата невесты.

Во многих фьордах солнце в ясную погоду сияет в брызгах водопадов яркими радугами, и теплоходы проходят прямо под этими семицветными мостами. А кое-где небольшие катера с туристами могут проплыть непосредственно между отвесной скалой и шумной дугой водопада.

С борта самолета норвежское побережье кажется каменным кружевом, сотканным из сотен и тысяч островков, мысов, бухт, фьордов, отмелей и скал. Однако при всей своей живописности оно остается опасным для многочисленных рыбацких судов, промысляющих в этих водах. Острова, правда, защищают корабли от штормовых волн, но в узких проливах подстерегают моряков коварные течения и подводные скалы.

Все помнят, наверное, описанный в финале романа Жюль Верн «20 тысяч лье под водой» чудовищный морской водоворот Мальстрем. Он образуется в одном из проливов Вест-фьорда у Лофотенских островов, когда течение Маскестром (одна из ветвей Гольфстрима) сталкивается здесь с идущей навстречу приливной волной. Не раз и не два гибли в пучине Мальстрема корабли, и леденящие душу рассказы бывалых моряков сделали его своего рода символом всепожирающей морской бездны.

Высота приливов у берегов Норвегии достигает четырех метров. Поэтому перед узкими входами во многие фьорды (которые к тому же обычно имеют подводный скальный порог, еще более затрудняющий проход воды внутрь залива) возникает значительный перепад уровней воды. В некоторых фьордах можно благодаря этому наблюдать настоящие «морские водопады».

МЫС НОРДКАП (Норвегия)

Сюда не летают самолеты, не мчатся поезда и автомобили – добраться к Нордкапу можно только морем.

Знаменитый мыс является самой северной точкой самой северной страны в континентальной Европе – Норвегии. Ближайший к нему порт – маленький рыбацкий городок Хаммерфест. Его обычно считают самым северным городом на земном шаре. И хотя это звание оспаривают у Хаммерфеста наши заполярные Хатанга и Тикси и гренландский Туле, но, строго говоря, все они, пожалуй, поселки. А норвежский порт наделен всеми чертами города: прямые чистые улицы с электрическим освещением, большой рыбозавод, бетонные причалы, многоэтажные дома... Так что стоит, видимо, оставить пальму первенства за Хаммерфестом, тем более что именно отсюда начинается путь к Нордкапу.

Теплоход, выйдя из порта, берет курс на норд-ост, осторожно нащупывая фарватер среди хаоса скалистых островков. Позади остается суeta моторных лодок и рыболовных сейнеров в бухте Хаммерфеста, запах смолы и рыбы, характерный для всех норвежских портов, и, наконец, судно выходит в открытое море.

Северо-Атлантическое течение – одна из ветвей Гольфстрима – приносит к скандинавским берегам теплые воды южных морей, поэтому Норвежское море не замерзает даже в самые суровые зимы. Но встреча нагретых струй этого течения с холодным дыханием Заполярья оборачивается туманами и дождями, так что обычно Нордкап укутан серой пеленой: ясные, солнечные деньки случаются здесь нечасто.

Название Нордкап переводится, как «Северный мыс». Если быть точным, то формально самым северным на континенте следует считать не его, а расположенный по соседству мыс Нордкин. Нордкап же лежит на острове, отделенном от европейского берега узким проливом. Но невыразительный облик Нордкина, почти не выделяющегося среди других мысов одноименного полуострова, не привлекает к нему внимания туристов.

Нордкап же гораздо эффектнее и величественнее и к тому же дальше выдвинут к северу, так что традиционно именно его всегда считали и считают северным окончанием нашей части света.

Мыс этот находится на краю пустынного островка Магерё. Внушительной трехсотметровой громадой поднимается он над морскими волнами, выступая вперед, словно нос огромного корабля. Над ним все лето (если нет тумана) сияет незаходящее полярное солнце и кружатся стаи птиц – обитателей расположенного рядом птичьего базара. Гигантская гранитная скала разбита трещинами на три выступа: средний, самый большой, и есть Нордкап.

С трудом войдя в маленькую бухту, теплоход швартуется у скалистого берега. Подъем отсюда к мысу раньше занимал несколько часов и требовал определенной смелости. Теперь вместо узкой тропинки наверх ведет удобная лестница, так что прибывшие сюда путешественники взбираются на вершину скалы без особых сложностей.

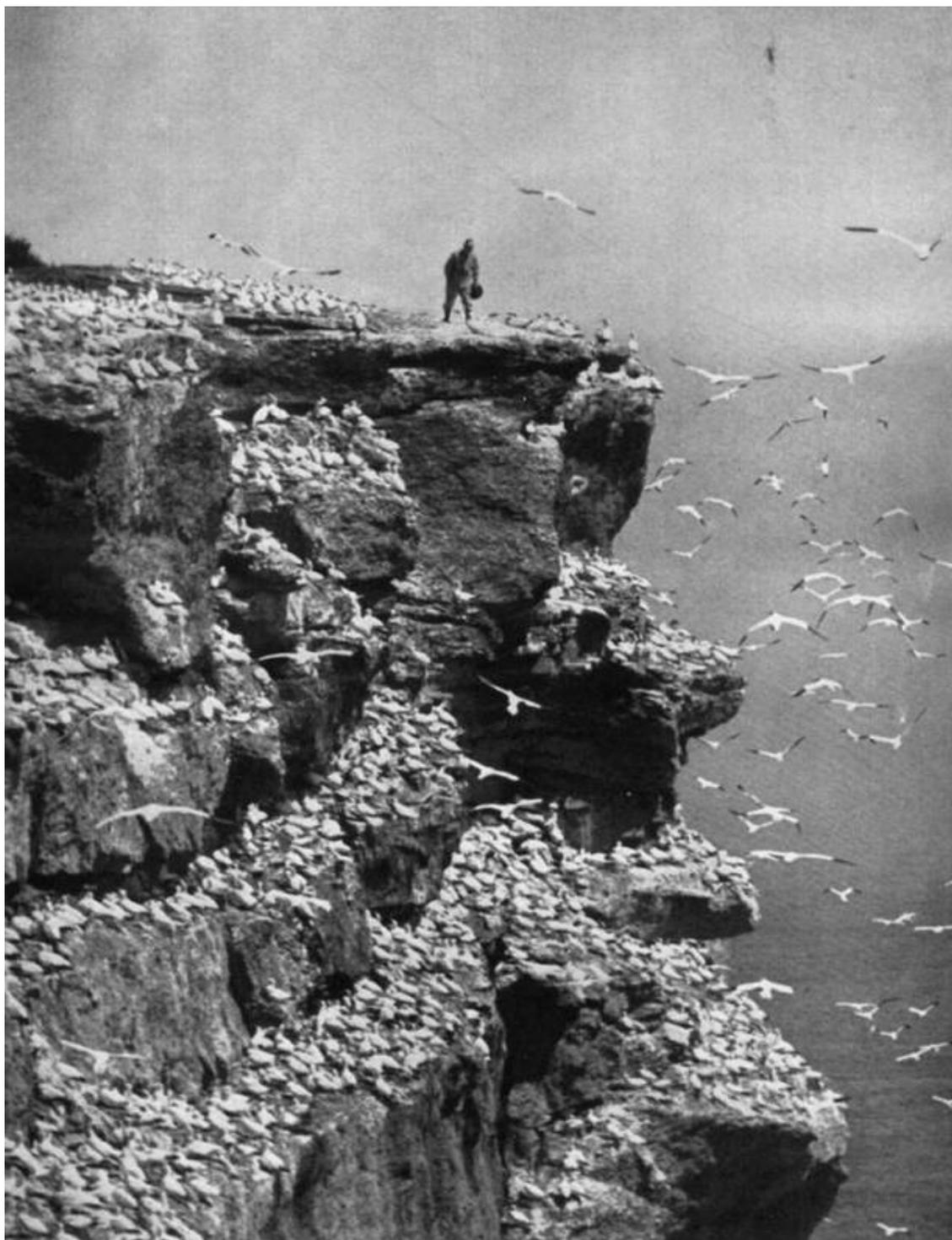
Верхняя часть Нордкапа совершенно плоская, как стол. Она покрыта каменистой тундрой с небольшими озерами и пятнами снежников. Быстрые ручьи мчатся от них к краю скалы и срываются вниз пенистыми каскадами. Окаймленная серо-зеленым ковром мхов и лишайников дорожка ведет на север – туда, куда указывает белая стрела на столбе, вбитом у края обрыва.

С маленькой смотровой площадки, огороженной перилами, открывается потрясающий вид. С трех сторон – с запада, севера и востока – Нордкап окружают безбрежные просторы Северного Ледовитого океана. Шумят и пенятся волны у подножья утеса, жутковато и как-то неуютно заглядывать туда, вниз, с трехсотметрового обрыва. Белые гребни волн бегут

по темно-синей поверхности воды, разбиваются о скалы и дают о себе знать раскатистым угрюмым гулом.

В разгар полярного дня вид с вершины Нордкапа прекрасен в любую погоду. Даже когда сгущаются низкие тучи и моросит мелкий серенький дождик, Северный мыс высится над бушующим морем во всем своем мрачном великолепии, словно могучая средневековая крепость, отражающая приступ за приступом набеги штурмующих волн.

Голую каменистую равнину, простирающуюся далеко на юг, оживляют только россыпи серых каменных глыб и прижавшиеся к земле крохотные корявые березовые рощицы. Где-то там, в тундрах самой северной норвежской провинции Финнмаркен, кочуют со своими оленьими стадами аборигены здешних мест – молчаливые саами. Свои крытые шкурами чумы они ставят сегодня здесь, а завтра – на новом месте, там, где достаточно оленьего лишайника – ягеля, чтобы прокормить небольшое стадо. Верный друг кочевника – лайка – помогает уберечь оленей от волков.

Птичий базар

А над скалами Нордкапа стоит неумолчный гам и шум сотен тысяч крыльев. На узких уступах крутых прибрежных скал суетятся мириады белых, серых и черных комочков. Чайки, кайры, гаги и прочие пернатые обитатели побережья выводят здесь птенцов, ссорятся, дерутся, время от времени взлетая над морем и камнем падая к волнам за очередной рыбешкой. Отчаянные смельчаки забираются на скользкие скалы за добычей: птичьими яйцами и теплым пухом, выстилающим гнезда. Немного, пожалуй, найдется на земле занятий более рискованных, чем это полярное «скалолазание».

Когда же наступает время бросить последний взгляд на расстилающуюся внизу суровую водную ширь и спускаться в бухту, где ждет теплоход, многие, наверное, со вздохом подумают о том, что летний Нордкап прекрасен, но все же в тысячу раз великолепней его облик в разгар полярной ночи, когда над могучей громадой мрачного мыса полыхают нескончаемые сполохи северного сияния.

И входя на борт судна, дают себе слово еще раз вернуться сюда, в царство моря и камня, где над океанским простором гордо и величаво высится мыс Нордкап – самый северный мыс Европы.

ОСТРОВ ИСЛАНДИЯ (Исландия)

Когда начинаешь рассказ об Исландии, трудно решить, о чем писать в первую очередь. Чудес и красот природа для этого далекого острова – «отшельника Атлантики» – явно не пожалела: среди них гейзеры и горячие источники, ледники и айсберги, водопады и горные озера... Но главная достопримечательность Исландии – конечно, вулканы, такие непохожие на огнедышащие горы других районов Земли и так эффектно проявляющие свой нрав и на суше, и под водой, и даже подо льдом.

В иллюминатор самолета, подлетающего к Исландии, уже издалека видны высокие конусы вулканов, одетые в белые чехлы из снега и льда. Спускающиеся в долины языки ледников похожи сверху на гигантские застывшие водопады. Они резко бросаются в глаза на фоне черных базальтовых лав, покрывающих горные склоны. Ни в одной европейской стране ледяные поля не занимают так много места: восьмую часть всей территории!

Самый большой покровный ледник – Ватнайёкудль (в переводе – «ледник, дающий воду») – располагается на юго-востоке острова. Это обширное ледяное плато, проткнутое в восьми местах остриями потухших и действующих вулканов. Исландский ледник – самая большая область современного оледенения в Европе.

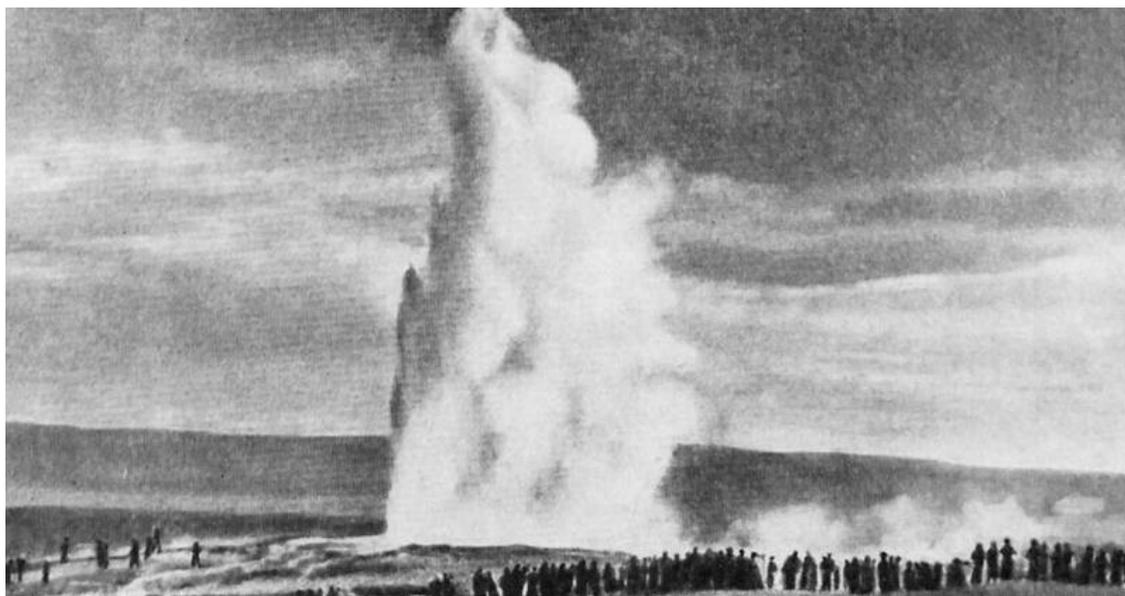
Но первое, что видишь, выходя из самолета, это горы. Из европейских стран только в Швейцарии они занимают большую площадь. Могучие обледенелые купола и конусы исландских вулканов поднимаются порой на два километра. Почти всегда их верхушки закрыты облаками, и в лучах заката горы кажутся увенчанными золотыми коронами.

Уже в столице страны вулканический остров начинает демонстрировать свои природные диковинки. Древние викинги, осваивавшие Исландию в IX веке, назвали залив, где теперь расположен город, Рейкьявик («Дымящаяся бухта») – из-за белых клубов пара, поднимающихся от многочисленных горячих источников. Бухта дала название первому поселению в стране, ставшему ее столицей.

Источники теперь отапливают дома и теплицы горожан, поэтому в Рейкьявике не найдешь в наши дни ни одной дымовой трубы: весь город обогревается подземным теплом.

Есть на острове и своя долина гейзеров – Хаукадалур. Она располагается в сотне километров к востоку от Рейкьявика, у подножья ледника Лаунгйёкудль. Именно здесь находится знаменитый Большой Гейзер, поразивший в свое время первопоселенцев Исландии. Это был первый природный горячий фонтан, который увидели европейцы. Впоследствии его именем стали называть все фонтанирующие горячие источники.

Трехметровое жерло Большого Гейзера открывается посреди чашеобразного бассейна из белого известкового туфа. Оно заполнено кипятком бирюзового цвета, который то выплескивается на дно чаши, то опять уходит в отверстие. Наконец, гейзер собирается с силами и трижды подряд выбрасывает в небо мощную струю высотой в 40–60 метров. Десять минут длится этот «салют», а затем вода и пар как бы втягиваются назад в жерло. В последнее время Большой Гейзер извергается все реже. Зато его сосед – гейзер Штоккр – еще полон сил и пунктуально радует туристов своими струями, взлетающими на 30–40 метров вверх.

Извержение Большого Гейзера

Еще одна гейзерная долина расположена у северного края уже упомянутого большого ледника Ватнайёкудль, рядом с вулканом Кверкфьёдль. А всего в Исландии открыто 250 групп термальных источников, включающих 7000 горячих ключей – больше, чем где бы то ни было в мире. Это и неудивительно – ведь температура недр острова очень высока. В некоторых местах она с каждым метром глубины увеличивается на полградуса. (Для сравнения: в Москве этот показатель – одна сотая градуса на метр.)

Еще одно чудо Исландии – это ее водопады. Кто хоть раз побывает здесь, никогда не сможет забыть их буквально ликующей красоты. Среди черных скал, зеленых мхов, белых снегов и голубых ледников срываются с лавовых уступов короткие и бурные исландские реки, рождая удивительное многообразие форм и очертаний водопадных струй. Эти водопады воспеты в сагах, поэмах, сказках и романах исландцев.

Самым красивым из всех они считают Гудльфосс («Золотой водопад») на реке Хвитау, недалеко от Большого Гейзера. Двумя ступенями высотой 20 и 36 метров падает тут река в узкое ущелье глубиной 70 метров и мчится по нему пять километров до выхода на равнину. В солнечный день облако брызг в теснине обрамлено яркой радугой, сквозь арку которой можно подойти вплотную к падающей стене воды. Живописность водяных струй особенно выигрывает из-за контраста цветов молочно-белого потока (Хвитау по-исландски – «белая») и иссиня-черных базальтовых скал, на которые шумно обрушивается Гудльфосс.

А самый высокий водопад страны – Хауифосс, расположенный на соседней реке Фоссад, имеет высоту 130 метров. Одним длинным прыжком слетает здесь Фоссад с лавового плато и падает в долину белоснежной лентой, расширяющейся книзу.

Но королем всех водопадов Исландии, бесспорно, является могучий Деттифосс – самый мощный водопад Европы. Он находится далеко на севере острова, и добраться до него нелегко. Но путешественник, решившийся на трудный и дальний путь к студеным берегам Гренландского моря, по которому и летом, бывает, плавают айсберги, будет наверняка вознагражден за свое упорство.

Одна из самых больших исландских рек с длинным названием Йёкульсау-ау-Фьёдлум падает перед самым выходом на равнину с 44-метрового уступа могучей водяной стеной, чем-то напоминающей Ниагару. Исландский поэт сравнил упругие, пружинистые струи Деттифосса с туго свитыми девичьими косами. Из-за ледникового питания цвет воды в водо-

паде – буро-коричневый, что необычно для исландских рек. Огромная масса воды с рокотом исчезает в гигантской расселине длиной в 30 километров и глубиной в 100 метров. В летнюю пору, когда тают ледники, через водопад проходит двести кубометров воды в секунду! Выше и ниже по течению реки шумят еще пять водопадов, правда, поменьше, чем Деттифосс.

Удивительны и озера Исландии. Многие из них не замерзают всю зиму из-за обилия теплых источников на дне. Такие места обычно населяют многочисленные колонии птиц. Жемчужиной острова считается расположенное на самом севере Исландии озеро Миватн («Комариное озеро»), знаменитое обилием форели в его водах и диких уток на берегах. Последних здесь добрых десять тысяч, и всем им хватает пищи в теплых незамерзающих водах озера Миватн.

А вот большое озеро Тоурисватн у подножья вулкана Гекла абсолютно безжизненно. Воды его, подпруженные застывшим лавовым потоком, отравлены вулканическими газами.

Гекла – самый популярный вулкан Исландии. Ее идеально правильный пологий конус хорошо виден из Рейкьявика, и для исландцев она такой же национальный символ, как для японцев – Фудзияма. И так же, как в Японии, тысячи туристов стремятся подняться каждый год на ее вершину и заглянуть в темную глубину кратера.

Но нрав у Геклы весьма беспокойный. Первое известное людям извержение ее произошло в 1104 году. В дальнейшем вулкан просыпался еще более двадцати раз с интервалами от двадцати до ста двух лет. Последний раз это случилось в 1991 году. А всего на острове за тысячу лет исландской истории зафиксировано больше ста пятидесяти извержений вулканов!

В средние века Гекла была самым активным и самым известным вулканом в Европе. Слухи об исландской огнедышащей горе ходили по всей Европе, наводя ужас на христианский мир. О Гекле сочинялись легенды, одна нелепее другой. В любом монастыре Англии или Германии ученые монахи рассказывали пастве, что именно в кратере этого вулкана находится вход в ад. А в трудах итальянских иезуитов XVII века можно встретить, например, такие строки: «Бог знает, что подобные отверстия должны быть на Земле, чтобы люди могли видеть муки ада и чистилища и были более набожными».

Находились «очевидцы», которые утверждали, что уже на расстоянии одной мили от Геклы можно услышать крики грешников, плач и скрежет зубов, когда большие вороны гонят грешные души в эти адские врата. Когда в 1700 году двое натуралистов, прибывших в Исландию, хотели подняться на Геклу и исследовать ее кратер, они не смогли найти носильщиков: никто из местных жителей не желал добровольно отправиться в гости к дьяволу.

Надо сказать, что для страха, внушаемого грозной горой, были достаточно веские естественные причины. Мало того, что извержения Геклы были часты и впечатляющи, она вдобавок находилась близко от густо населенных окрестностей Рейкьявика, и каждый всплеск ее активности приносил ощутимый ущерб, не сравнимый с вредом, наносимым более удаленными вулканами. Самые мощные извержения Геклы происходили в 1300, 1510, 1693 и 1766 годах. При этом она выбрасывала обильные тучи пепла и губила на корню скудный урожай исландцев, а заодно уничтожала и овечьи пастбища. В 1766 году пепел и вулканические бомбы летели на юго-запад, как раз в сторону Рейкьявика, и продолжавшееся два года извержение принесло наибольший урон жителям. О силе извержения можно судить по тому, что вулканической бомбой был напавал убит крестьянин, находившийся в восьмидесяти километрах от вулкана!

Через 77 лет, в 1845 году, началось новое извержение Геклы. На этот раз пепел понесло на восток, и вскоре было замечено его выпадение на Оркнейских островах и на севере Шотландии. Снова пострадали горные пастбища исландцев, но Рейкьявик беды обошли стороной. Больше ста лет дремала потом Гекла, но в 1947 году взрыв огромной силы возвестил о новом извержении. Уже через десять минут после первых подземных толчков из кратера вул-

кана поднялся столб вулканического пепла и газов высотой в 30 километров. Взрывы были слышны даже на противоположном конце острова. Вся местность к югу от вулкана погрузилась во мрак. Восемь вновь образовавшихся кратеров изливали огненные потоки лавы. Снег на вершине растаял, и потоки грязи, смешанной с камнями и пеплом, ринулись в долины. Вся округа покрылась толстым слоем пепла. Ветер разносил его за тысячи километров, и уже через 51 час было зафиксировано его выпадение в столице Финляндии Хельсинки.

Однако классические вулканы центрального типа не слишком характерны для Исландии. Здесь иной – трещинный тип вулканизма. Ярким примером его может служить страшное извержение вулкана Лаки в 1783 году. Собственно говоря, Лаки даже не вулкан, а гигантская трещина в земной коре, заполненная застывшей лавой.

В июне 1783 года сильное землетрясение заставило людей выбежать из домов. Затем из земли поднялись три фонтана пара и дыма. Вскоре они превратились в огненные колонны, а затем слились в сплошную стену огня. В недрах раздавался грохот, треск и гул. Через несколько дней прогремел оглушительный взрыв и образовалась исполинская тридцатикилометровая (!) трещина. Из нее поднялось больше двадцати огненных столбов, которые потом соединились, образовав сплошную завесу огня на всем протяжении трещины. Потом из трещины широким потоком полилась жидкая лава, заполняя окрестные долины, перекрывая путь рекам, уничтожая селения. Местные жители в панике бежали куда глаза глядят, бросая дома и имущество.

Одна из рек, запруженная потоком лавы, образовала новое озеро. А из трещины продолжали вылетать пепел, шлак и бомбы. Неделями не видно было солнца. Еще хуже стало, когда пошли дожди. Пепел смывало с гор и сносило на поля и пастбища. Дождевая влага, вобравшая в себя вулканические пары и газы, превратилась в кислоту, которая обугливала одежду и обжигала тело. Вот когда впору было переменить мнение о том, где находятся ворота в ад.

Жар сменялся холодом, кислотный дождь – градом, снежная метель – выпадением пепла. Наконец, извержение стало стихать. Пламя огненных столбов померкло и приобрело голубовато-зеленоватый оттенок. Казалось, можно перевести дух. Но это была лишь передышка. Вулкан снова набрал силу, и все повторилось, только мощь извержения еще более увеличилась. Потоки лавы сносили уцелевшие дома, церкви и даже скалы, а вода от тающих ледников смывала все, что не уничтожила лава.

Чудовищные потоки лавы высотой до ста метров медленно ползли по острову в трех направлениях, образуя на крутых обрывах огненные лавопады. По мощности они в 2–3 раза превосходили сток крупных европейских рек, таких как Рейн или Эльба. Только через пять месяцев извержение пошло на убыль, но лишь еще через три месяца Лаки затих окончательно.

Целый год потом солнце светило над Исландией не в полную силу: мешал пепел, висевший в воздухе. Пепел от извержения Лаки выпадал даже в Северной Африке. В результате катастрофы погибла половина рогатого скота, три четверти лошадей и четыре пятых всех овец на острове. Погибли почти все птицы и множество рыбы в озерах и прибрежных частях моря. Голод, начавшийся на острове, и пришедшие за ним болезни косили население страны. Меньше чем за год оно уменьшилось на треть (с 30 до 20 тысяч человек). Полвека не могла Исландия оправиться от последствий жуткого катаклизма.

Извержения вулканов происходят порой не только на самой Исландии, но и на дне океана у ее берегов, а также на мелких островках у побережья. Так, в 1973 году началось извержение вулкана Хельгафедль на острове Хеймаэй у южного берега Исландии. Оно длилось полтора года, и за это время площадь острова выросла в полтора раза за счет излившейся в море лавы, потоки которой достигали трехсотметровой высоты. Важный рыболовный порт Вестманнаэйяр – четвертый по величине город страны – был разрушен и засыпан пеплом и

вулканическими бомбами подобно античным Помпеям. Жителей, правда, удалось вовремя эвакуировать, и после окончания извержения они, в отличие от римлян, сумели откопать улицы и дома утонувшего в пепле города. Теперь рыбацкая столица Исландии вернулась к нормальной жизни.

Подводные извержения также представляют собой грозное и величественное зрелище. Однако наблюдать их от начала до конца удается крайне редко. Исключением стала огненная эпопея у берегов Исландии в 1963 году.

В конце ноября этого года с рыболовной шхуны на рассвете заметили столб дыма над океаном. Решив, что горит какое-то судно, рыбаки поспешили на помощь. Но скоро запах сернистого газа, мощные толчки, отдававшиеся на палубе, клубы пара и густое черное облако, все выше поднимавшееся к небу, недвусмысленно дали понять экипажу, что на дне океана извергается вулкан.

К вечеру из воды показался черный островок. В центре его зиял кратер, из которого поток лавы, нагретый до 1200 градусов, низвергался огненным водопадом в океан. Вода кипела и бурлила. А над ней поднималось огромное облако. Скоро оно достигло высоты в десять километров и закрыло солнце. В черных тучах пепла сверкали молнии. На следующий день полился черный дождь из воды с пеплом.

Облако, висевшее над островком, было видно из Рейкьявика, с расстояния в 120 километров. Ученые наблюдали за ходом извержения с самолетов и судов, хотя при этом рисковали попасть под прямое попадание вулканической бомбы. Остров, появившийся из океана, быстро рос. В первый день он поднялся над водой на десять метров и достиг в длину полукилометра. Через два дня он достиг высоты сорок метров, еще через три дня поднялся на сто метров над океаном. Через два с половиной месяца новый остров возвышался уже почти на двести метров и имел в диаметре полтора километра. Ему дали имя Сюртсей, в честь древнескандинавского бога огня Сюртура.

МОСТОВАЯ ГИГАНТОВ (Ирландия)

На северо-востоке острова Ирландия, на берегу Северного пролива, ведущего из Атлантики в Ирландское море, поднимаются невысокие, чуть выше полукилометра, горы Антрим.

Они сложены черными базальтами – следами деятельности древних вулканов, высившихся вдоль гигантского разлома, отделившего 60 миллионов лет назад Ирландию от Великобритании. Покровы черных лав, излившихся из их кратеров, образовали прибрежные горы на ирландском побережье и на Гебридских островах, по ту сторону Северного пролива.

Удивительная порода – этот базальт! Жидкая, легко текучая в расплавленном виде (по склонам вулканов базальтовые потоки несутся порой со скоростью до 50 километров в час), она при остывании и затвердевании трескается, образуя правильные шестигранные призмы. Издали базальтовые обрывы напоминают огромные органы с сотнями черных труб. А когда поток лавы стекает в море, возникают иной раз такие причудливые образования, что трудно не поверить в их волшебное происхождение.

Именно такую шутку природы можно наблюдать у подножья Антрима. От вулканического массива отделяется здесь своеобразная «дорога в никуда». Сверху она выглядит, как мощеная шестигранной брусчаткой дамба, уходящая в море на 150 метров, а затем внезапно обрывающаяся. Вот только «булыжники» этой брусчатки немного великоваты: каждый метра полтора в поперечнике! Дамба возвышается над морем на шесть метров и состоит примерно из 40 000 базальтовых колонн. Она похожа на недостроенный мост через пролив, задуманный каким-то сказочным великаном, и носит название «Мостовая Гигантов».

Еще 200 лет назад вокруг предполагаемых причин ее появления кипели яростные споры. Одни ученые считали, что прибой обнажил здесь окаменелый бамбуковый лес, другие думали, что это – огромные кристаллы, образовавшиеся в водах древнего моря. Лишь позже было доказано вулканическое происхождение удивительных шестигранников.

Понятно, что древние кельты, населявшие Ирландию тысячу лет назад, не могли не заметить Мостовую Гигантов. А заметив, не могли не попытаться найти объяснение этой необычной постройке, в меру своей фантазии и в соответствии с традициями своего фольклора.

Одно из древнеирландских преданий рассказывает, что Мостовую построил в незапамятные времена великан Финн Маккул, чтобы напасть на своего заклятого врага – великана Финна Галла, жившего на Гебридских островах. Финн Маккул вбивал столбы по одному в морское дно, пока не выстроил дамбу через весь пролив, после чего улегся поспать перед поединком. Тем временем Финн Галл увидел дорогу, проложенную его соперником, и решил перехитрить его – напасть первым. На берегу он увидел спящего великана и был поражен его огромным ростом. «Кто это? Уж не Финн ли Маккул?» – спросил он у подошедшей жены великана. «Да что ты! Это всего лишь его сын, он не достанет отцу и до пояса!» – солгала та, решив припугнуть врага.

Придя в ужас от мысли, что придется сражаться с таким гигантом, Финн Галл бросился бежать по дамбе к родному берегу. Но в пути он спохватился и принялся уничтожать мост. Лишь начало его он побоялся тронуть, опасаясь разбудить Маккула. Потому-то остатки дамбы и уходят в море от подножья Антрима...

Долгое время легенда эта считалась просто вымышленной поэтической историей, не связанной с каким-то конкретным местом. Лишь в конце XVII века епископ Деррийский убедился в реальности существования Мостовой Гигантов. Но только через сто лет, когда было издано иллюстрированное описание необычного природного феномена с приложе-

нием текста древней легенды, началось массовое паломничество публики к побережью пролива. Популярности Мостовой Гигантов способствовало и то, что расположена она всего в полсотне километров от крупного города Белфаста, и до нее было нетрудно добраться за день верхом или в карете.

К тому же путь к загадочной природной дамбе пролегал по удивительно живописным местам. На побережье графства Антрим нет недостатка в красивых бухтах, обрамленных черными лавовыми утесами, уютных пляжах, скалистых островках с таинственными пещерами и высоких сумрачных мысах, защищенных стройными базальтовыми колоннами, о которые гулко ударяется пенная волна прибою...

Интересно, что на восточном берегу Северного пролива, у побережья Шотландии, тоже во многих местах встречаются базальтовые покровы. Особенно эффектно они выглядят на небольшом острове Стафф в Гебридском архипелаге, в 120 километрах от моста Финна Маккула. Волны, подточившие основание островка, обнажили стройные ряды 40-метровых базальтовых колонн, составляющие как бы фундамент Стаффа. Издали кажется, что остров покоится на частоколе из черных граненых свай.

Мостовая Гигантов

В одном месте море размыло менее прочную часть лавового потока, выточив в нем гигантскую пещеру-нишу глубиной в 60 метров. Ее стены, основание и свод состоят из базальтовых шестигранников, подобных тем, что сформировали Мостовую Гигантов. В свое время остров Стафф посетил президент Лондонского географического общества, знамени-

тый натуралист Джозеф Бенкс, участник первого плавания Кука. Потрясенный масштабами грандиозной пещеры, вполне подходящей для проживания великана, он предложил назвать ее Гротом Фингала, в честь легендарного соперника Финна Маккула. Название, придуманное Бенксом, прижилось, и теперь оба гиганта из древнего предания имеют у берегов Северного пролива по уникальному природному монументу, связанному с историей их соперничества.

Мрачная живописность Фингаловой пещеры уже начиная с XVIII века вдохновляла поэтов-романтиков на создание стихов и баллад об этом жилище гиганта. Не меньшей популярностью у литераторов пользовалась и Мостовая Гигантов, или, как ее еще называли, Тропа Великанов. Грот и тропа описаны во многих романах и новеллах прошедших времен. Базальтовым монументам отдали дань Байрон и Шелли, Теккерея и Фильдинг. Воспевали эти романтические скалы и русские поэты, в частности Жуковский. Позже, в XX веке, композитор Мендельсон написал, побывав в Шотландии, свою знаменитую музыкальную пьесу «Фингалова пещера».

А уже упомянутый нами Джозеф Бенкс оценил эти чудеса природы просто и выразительно: «По сравнению с этим что такое соборы и дворцы, возведенные человеком? Просто игрушечные домики!»

Но из-за труднодоступности острова Стаффа большинство знает Грот Фингала только по фотографиям. До ирландской же базальтовой дамбы без особых сложностей может добраться из столицы Ольстера – Белфаста – всякий любознательный путешественник. И, право, стоит побывать в Северной Ирландии, чтобы, подобно древним великанам, пройти по отполированным морем черным шестигранным столбам легендарной Мостовой Гигантов.

ДОЛИНА ГЛЕН-МОР (Великобритания)

Самый большой остров Европы – Великобритания в северной части пересекает наискосок огромный тектонический разлом, словно шрам от удара гигантского топора, разрубившего пополам Шотландское нагорье. На карте разлом выглядит, как идеально прямая зелено-голубая полоса, прорезавшая горную Шотландию с северо-востока на юго-запад – от залива Мори-Фёрт до залива Фёрт-оф-Лорн.

Эта долина носит название Глен-Мор. И сама она, и берега длинных узких озер, цепочкой протянувшихся вдоль долины, словно проведены по линейке. Эту прямую линию продолжают и северные берега обоих заливов, так что общая длина загадочного шрама достигает двухсот километров.

Геологи считают, что разлом, прорубивший долину, был не простым. Вдоль него произошёл ещё и сдвиг почти на 100 километров, и гранитные массивы, лежащие на северо-западном берегу Фёрт-оф-Лорна, находят свое продолжение возле Инвернесса, на южном берегу Мори-Фёрта.

Разломы и сдвиги, сбросы и надвиги сотрясали эту территорию 200 миллионов лет назад, когда огромный материк Лавразия распадался на сегодняшние Евразию и Северную Америку. В это время откололись и разошлись в разные стороны крупные острова: Гренландия, Ньюфаундленд, Великобритания, Ирландия и Шпицберген. Если попытаться вырезать из карты и сложить воедино части бывшей Лавразии, мы увидим, кстати, продолжение Глен-Мора в виде такой же тектонической долины на Ньюфаундленде.

На линию разлома-сдвига нанизана живописная озерная цепочка из озер Лох-Несс, Лох-Ойх, Лох-Лохи и фактически ставшего морским заливом Лох-Линне.

С юго-востока над ними возвышаются зеленые склоны Грампианских гор – самых высоких в Шотландии. Здесь, у южного окончания Глен-Мора, находится высочайшая вершина всей Великобритании – гора Бен-Невис. Конечно, Грампианским горам далеко до Альп и Гималаев, и высота «шотландского Эвереста» всего 1343 метра, но все же для англичан и шотландцев Бен-Невис – предмет гордости, хотя восходящим на нее не требуется ни ледорубов, ни скальных крючьев: по мшистой извилистой тропинке любой может подняться на эту гору даже в кроссовках.

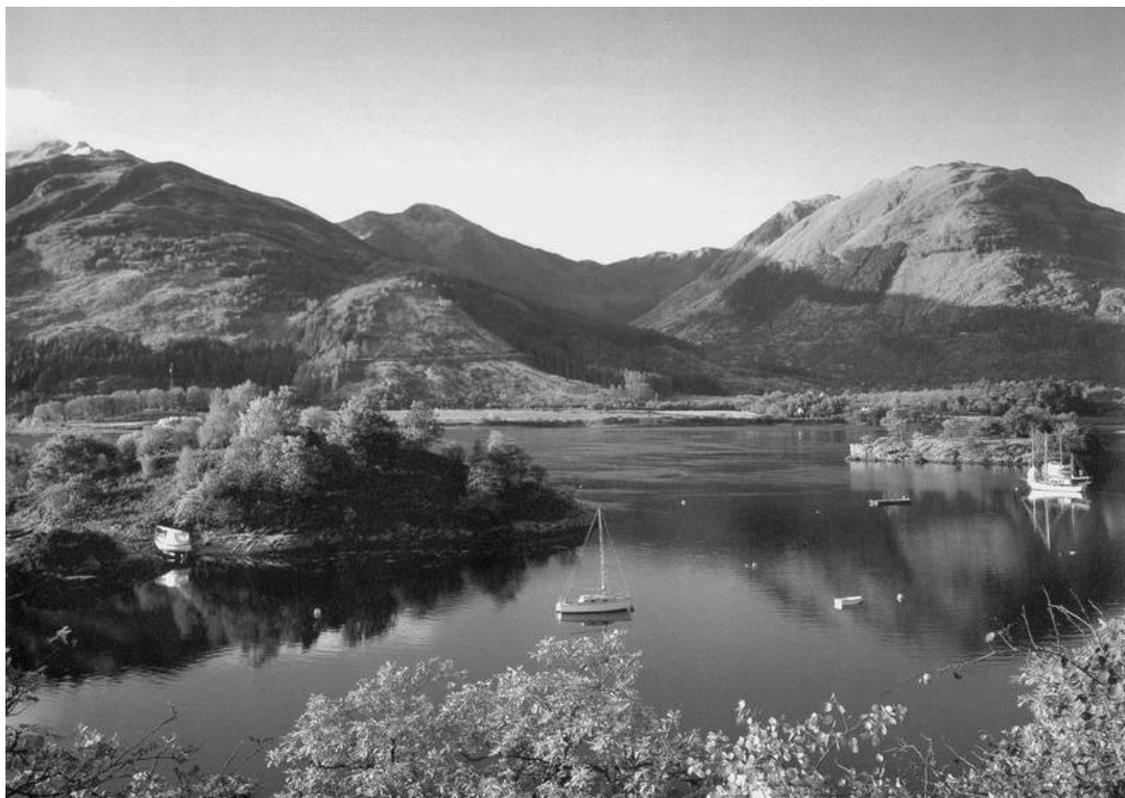
А северо-западной границей тектонической долины служат северные нагорья Шотландии, и по сей день глухие и малонаселенные. Редкие селения жмутся здесь к морскому побережью, а центральная часть нагорий занята угрюмым ельником да горными лугами и вересковыми пустошами. Полузаброшенная железнодорожная ветка тянется вдоль берега Мори-Фёрта на север, к Уику, единственному городку в этом безлюдном крае. Рыбозаводик в Уике да две небольшие гидростанции на бурных речках, мчащихся со скалистых круч к Глен-Мору – вот и вся промышленность этой «страны туманов и ветров».

Жителей долины Глен-Мор и ее окрестностей с давних пор кормило море. Но плавать в здешних водах всегда было непросто. Чтобы добраться из Инвернесса в Форт-Вильям, на западный берег, судам нужно было обогнуть северную оконечность Великобритании, проделав путь почти в 800 километров. Штормы и туманы, а также изобилующие коварными скалами извилистые проливы у Оркнейских и Гебридских островов поджидали капитанов на этом маршруте. И не одна сотня рыбацких ботов и шхун разбилась тут об острые камни.

В поисках удобного водного пути, связывающего два побережья, люди давно уже приглядывались к долине Глен-Мор. И в середине XIX века, в правление королевы Виктории, глубокие озера этой долины соединили серией каналов, таким образом проложив для кораб-

лей прямой путь из Мори-Фёрта в Фёрт-оф-Лорн. Самый северный в Европе канал, доступный для морских судов, назвали Каледонским, по древнему имени Шотландии.

Теперь рыбацкие шхуны и транспорты с углем, идущие в Норвегию, могли пересекать Шотландию посередине, выигрывая 700 километров и оставляя в стороне штормы, туманы и скалы в опасных проливах между Внутренними и Внешними Гебридскими островами и проливе Пентленд-Фёрт между Великобританией и Оркнейским архипелагом.

Озеро Лох-Левен в районе Инвернесса

Самое глубокое и самое известное озеро на Каледонском канале – это знаменитый Лох-Несс. Узкий, вытянутый на 50 километров водоем достигает в глубину 230 метров. Вода Лох-Несса темно-коричневая, почти непрозрачная из-за торфяных частиц, а скалистые берега прорезаны под водой глубокими пещерами, до сих пор не исследованными ни приборами, ни аквалангистами.

Не случайно именно здесь поселила народная молва таинственное водяное животное, похожее на древнего ящера-плезиозавра. Если верить средневековым хроникам, чудовище видели монахи близ Урквартского замка еще в VIII веке. Затем оно якобы появлялось время от времени то посередине озера, то на берегу. Но за 1200 лет таких свидетельств набралось не больше сотни, и можно было бы счесть их игрой воображения суеверных шотландцев.

Однако начиная с 1933 года, когда вдоль озера стали прокладывать современное шоссе и многочисленные взрывы нарушили покой береговых скал и вод Лох-Несса, количество видевших Несси (как фамильярно окрестили ящера журналисты) резко увеличилось. И первым сообщил о неожиданной встрече не какой-нибудь темный неграмотный пастух или рыбак, а инженер-дорожник Пальмер. Вот отрывок из его рассказа:

«Я подумал было, что внезапно начался шторм, но на деревьях не шелухнулся ни один листок. Взглянув на озеро, я увидел на его поверхности сильное волнение – бурлящий водоворот в несколько сот метров в окружности. Затем я рассмотрел какой-то очень длинный и

темный предмет, всплывший в том месте из глубины озера... Приблизительно в ста метрах от берега я увидел плоскую змеиную голову. По обе стороны от нее шевелились какие-то странного вида выросты, которые я могу сравнить только со щупальцами моллюска. Пасть этой похожей на черную скорлупу головы через каждые двадцать секунд то открывалась, то закрывалась – чудовище, вынырнув из воды, не могло отдышаться. Оно находилось в таком положении около получаса, затем медленно поплыло на юго-восток...»

Не успели скептики высмеять чересчур впечатлительного инженера, очевидно, принявшего за водяного змея бревно или пук водорослей, как события стали разворачиваться с калейдоскопической быстротой. За последующие два месяца несколько сот очевидцев в одиночку и группами наблюдали странное существо в озере Лох-Несс! Статистики зафиксировали 118 случаев появления Несси у берегов и на середине озера. Удалось даже сфотографировать торчащие из воды шею и голову чудовища.

С тех пор сенсационная шумиха вокруг Несси уже не стихала. Тысячи любопытных едут каждый год к берегам Лох-Несса в надежде увидеть последнего доисторического ящера на Земле. Появились уже фанатики, посвятившие весь свой досуг наблюдениям за озером и годами исследующие его самыми различными методами.

Для обнаружения Несси использовались локаторы, сонары и даже миниатюрная подводная лодка. В глубине озера устанавливались специальные микрофоны, но пока неоспоримых вещественных доказательств существования плезиозавра в Лох-Нессе так и не получено. Впрочем, фанатики думают иначе. Вот что пишет, например, известный «лохнесовед», англичанин Сирл:

«Я видел его восемнадцать раз. И шесть раз мне удалось сфотографировать его... Длина Несси – больше двенадцати метров. Он черного цвета, кожа вся в складках и покрыта крупной чешуей. Посредине он будет толщиной с мою туристскую палатку, шея же и хвост у него до странности тонкие. Представьте себе это зрелище: шея, как стебель, и на ней очень маленькая голова. А что до хвоста, то он довольно толстый и на конце имеет два плавника...»

В озере живет несколько поколений Несси. Сейчас их здесь двенадцать... Одни крупных размеров, другие средних и, наконец, несколько совсем маленьких детенышей».

Специалисты по неизвестным науке животным – криптозоологи, такие как американец Айвен Сандерсон и бельгиец Бернар Эйвельманс, посвятили немало страниц в своих ученых трудах таинственному обитателю озера Лох-Несс. А практичные шотландцы развернули в Инвернессе и других городках близ озера настоящую сувенирную индустрию, используя туристский бум для сугубо коммерческих целей.

Фигурки, брелоки, картинки, буклеты, открытки и фотографии приносят жителям ощутимый доход. Однако брелоки и не слишком четкие фотографии – слабый аргумент для серьезных исследователей. Реальных же доказательств проживания в водах Лох-Несса древнего ящера до сих пор нет.

Только возвышающиеся на крутом холме сумрачные башни урквартского замка, много повидавшие за прошедшие века, могли бы поведать правду о Несси. Но угрюмые камни молчат, и тайна озера в долине Глен-Мор по-прежнему остается неразгаданной.

ГОРА МАТТЕРХОРН (Швейцария – Италия)

Высочайшие горы Европы – Альпы – широкой дугой окаймляют основание итальянского «сапога» – Апеннинского полуострова, протянувшись от Лионского залива до старинных венских мостов на голубом Дунае. Огромная горная страна (1200 километров в длину и до двухсот – в ширину) пересекает границы шести крупных стран: Италии, Франции, Швейцарии, ФРГ, Австрии и Словении, захватив заодно и Монако с Лихтенштейном.

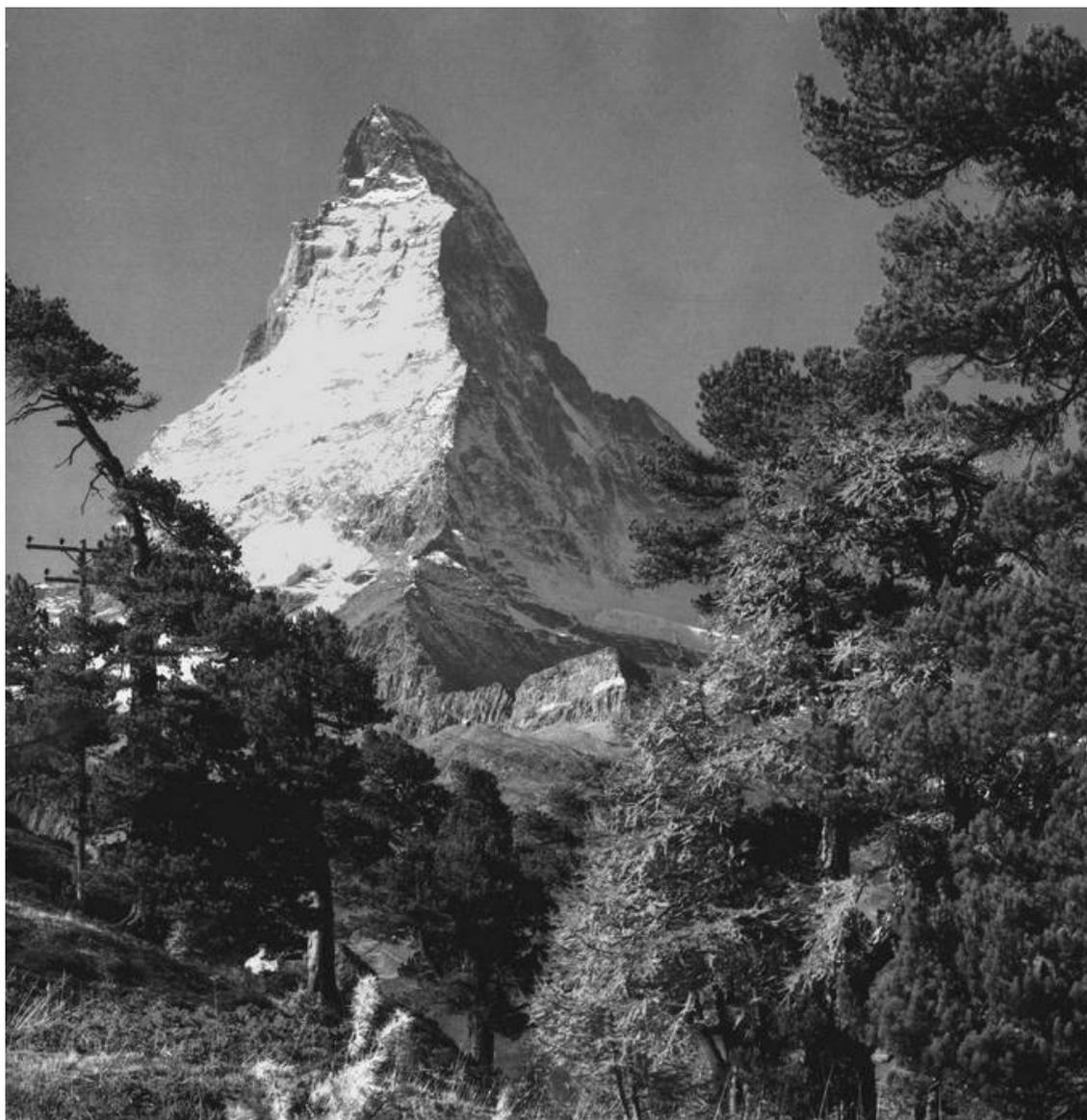
Природа собрала здесь целую коллекцию чудес, привлекающих в Альпы миллионы туристов, альпинистов, скалолазов, горнолыжников, художников, фотографов и просто любознательных людей. С альпийских ледников начинаются Дунай, Рейн, Рона и По, разбегающиеся потом во все стороны и впадающие в четыре разных моря. Есть здесь и красивые водопады, среди них 380-метровый Кримль и трехсотметровые Гисбах и Штауббах, широкий Рейнский и известный поклонникам Шерлока Холмса Рейхенбахский, где чуть не погиб славный сыщик в схватке со злодеем Мориарти.

Как драгоценные жемчужины сияют в долинах Альп десятки глубоких и прозрачных горных озер. Интересно, что шесть самых больших и живописных поделили между собой две страны: Италии достались Лаго-Маджоре, Комо и Гарда, а Швейцарии – Женевское, Невшательское и Боденское. Впрочем, по кусочку Боденского озера получили и Австрия с Германией, а уголок Женевского граничит с Францией, так что и они не остались внакладе.

Однако главные сокровища горного края – разумеется, его снежные вершины. Все четырнадцать высочайших гор Европы, превышающих по высоте четыре километра, находятся в Альпах. Самая высокая из них – Монблан – поднимается на 4807 метров. (Собственно, Монблан – не гора, а протяженный массив с десятью вершинами, каждая из которых выше 4000 метров.)

Альпы – родина спортивных горных восхождений, которые начались здесь еще в XVIII веке. Почти сорок лет пытались альпинисты того времени взять штурмом Монблан, пока в 1786 году это не удалось французскому врачу Паккару и его проводнику, охотнику на горных коз Жану Бальма.

С точки зрения геологов, Альпы – молодые горы. Лед и вода, солнце и ветер еще не успели сгладить их скалистые гребни. Однако именно это и притягивает сюда любителей сразиться с каменными исполинами. У каждого альпиниста есть свои любимые вершины. Но если спросить у них, какая красивее всех, любой ответит однозначно: конечно, Маттерхорн. Действительно, ни могучий Монблан, ни дородная Юнгфрау, ни величественная Цугшпитце не сравнятся живописностью очертаний со стройной четырехгранной пирамидой Маттерхорна. Словно исполинский обелиск взлетает к небу его заснеженный пик, одинаково хорошо видный из Италии и Швейцарии.

Гора Маттерхорн

Маттерхорн по высоте занимает лишь пятое место среди альпийских вершин, но по сложности восхождения на него не имеет себе равных среди соседей. Каждая его треугольная грань – крепкий орешек даже для профессионального скалолаза. Не случайно впервые покорить Маттерхорн люди смогли только через 80 лет после Монблана, в 1865 году. А южный, самый сложный склон горы оставался непобежденным до 1931 года.

Сейчас подняться на ее 4500-метровую пирамиду проще, чем в былые времена: на особенно трудных участках вбиты скальные крючья и натянуты страховочные веревки. Но все же и теперь шутить с собой Маттерхорн никому не позволяет. Его крутой нрав испытали на себе не только новички и дилетанты. Альпийский проводник-профессионал Герман Перре, живший у подножья Маттерхорна в городке Церматт, пообещал, что поднимется на гору 150 раз! Он сорвался в пропасть и разбился в 68 лет, во время сто сорок второго восхождения...

Опасны не только горы, но и перевалы Альп, особенно в зимнюю пору, когда дороги на них заметают метели. Из многочисленных альпийских горных проходов самый, наверное, известный – Большой Сен-Бернар, каменная щель в Пеннинских Альпах, в сорока километрах от Маттерхорна, на высоте почти в два с половиной километра. Перевал этот –

единственный путь через самый высокий альпийский хребет, где, кроме Монблана и Маттерхорна, целых шесть «четырёхтысячников», да еще четыре – на боковых отрогах. Одновременно это путь из Франции через Швейцарию в Италию, так как по Пеннинским Альпам проходит граница двух последних стран. Огромный перепад высот, обилие ледников и неприступность отвесных склонов не давали возможности проложить выючную тропу через хребет по другим долинам. О крутизне гор говорит, кстати, и большое число водопадов на здешних реках. Самый высокий из них, Марморе, падает с высоты 165 метров в узком ущелье, проложенном одноименной рекой на южном, итальянском склоне хребта под самым Маттерхорном.

Большой Сен-Бернар использовался людьми с незапамятных времен. Когда-то по нему прошло в Италию войско Ганнибала, включавшее, помимо конницы и пехоты, секретное оружие великого карфагенского полководца – боевых слонов. Увы, грозные животные оказались беззащитны перед снегами и морозами, и с гор спустился на равнину лишь один из полутора сотен «живых танков».

Переход через перевал труден и опасен и в наши дни. Нелегко подниматься по крутой тропе с двухкилометровым перепадом высот. Выше границы леса пейзаж становится суровым и угрюмым: скалы, скалы – ничего, кроме скал. Последние километры проходят под Гибельным Гребнем – крутым лавиноопасным склоном, с которого регулярно скатываются вниз снежные обвалы, погребая под собой зазевавшихся путников. На седловине перевала постоянно дует свирепый ледяной ветер, а расположенное здесь озеро 265 дней в году покрыто льдом.

В середине X века на Большом Сен-Бернаре был построен монастырь. По имени его основателя – священника Бернара и получил перевал свое нынешнее название. Бернар и его сподвижники посвятили себя спасению людей на горных тропах. Каждое утро один из монахов спускался по тропе с запасом еды и вина, чтобы помочь выбившимся из сил или замерзающим путешественникам. Зимой дорогу для путников отмечали шестами.

Все знают и породу собак-сенбернаров, выведенную в этом горном монастыре. Огромные псы, весом до 80 килограммов, разыскивали в туман и в метель заблудившихся людей, согревали своим телом, а привязанный к шее собаки бочонок с вином и аптечка на ее спине позволяли путникам продержаться до конца пурги и вместе со своим четвероногим спасителем выйти к жилью. Известен многим и легендарный сенбернар Барри, который спас за свою жизнь сорок человек от гибели в снегах грозного перевала. Предание гласит, что сорок первый путник, которого отрыл из сугроба Барри, застрелил его, приняв за волка. К счастью, это всего лишь легенда: заслуженный пес дожил до глубокой старости, а чучело его до сих пор украшает музей в городе Берне, где он провел последние годы.

Образ жизни альпийских горцев не менялся с доисторических времен. XX век добавил к снаряжению пастуха только транзисторный приемник. Все так же, как сто и тысячу лет назад, летом выгоняют они скот на высокогорные луга, а на зиму спускаются в долины. Охотники, как и скотоводы, забираются в горы только в теплое время года, ибо даже ранней осенью всегда существует риск быть застигнутым внезапной снежной бурей и замерзнуть или сорваться в пропасть из-за плохой видимости.

Недавняя печальная находка в Тирольских Альпах рассказала нам об одной из таких безымянных трагедий. В 1991 году два альпиниста нашли в снегу на одном из высокогорных ледников мумифицированное тело человека, который, очевидно, замерз и пролежал под снегом много лет. Находкой занялись ученые, и то, что удалось установить, буквально потрясло их. Останки, как оказалось, принадлежали... человеку бронзового века, который оказался на леднике за три тысячи лет до нашей эры! Доисторический охотник, одетый в кожаную куртку и штаны, имел с собой лук со стрелами, кремневый нож и медный топор с деревянной рукоятью.

Значение этой находки для науки трудно переоценить. Изучение уникальной мумии продолжается, и, думается, антропологи и историки сумеют благодаря ей узнать немало нового об образе жизни наших далеких предков.

Со времен, когда люди бронзового века отважно поднимались за добычей к высокогорным ледникам, рискуя иной раз собственной жизнью, прошло пятьдесят веков. И в наши дни уже не голод и поиски дичи, а природная любознательность и неумное желание увидеть своими глазами красивейшие уголки альпийских долин и хребтов приводят каждый год тысячи туристов со всех континентов на тропы и перевалы высочайшей горной системы Европы.

Верится, что немалая часть этих путешественников, из тех, что ценят в странствиях не только комфорт и скорость, но и первозданность природы, отдаст заслуженную дань восхищения самому неприступному горному массиву в Альпах. И, забыв о музеях и памятниках сонных городков там, внизу, турист облачится в штормовку и горные ботинки, возьмет в руки ледоруб и отправится на заснеженные склоны Пеннинских Альп, над которыми сияют в лучах солнца алмазные грани стройной пирамиды Маттерхорна.

ВУЛКАН ВЕЗУВИЙ (Италия)

Везувий – самый известный из всех вулканов мира. Начало этой известности было положено много веков назад. И немудрено – ведь он расположен в стране древней цивилизации, и первое описание его извержения было сделано еще в 79 году нашей эры римским ученым и писателем Плинием Младшим. На земле не найти другой огнедышащей горы, научные наблюдения за которой ведутся почти два тысячелетия.

Неаполитанский залив, на берегу которого высится массив Везувия, один из красивейших в Италии. Можно часами любоваться его чарующим пейзажем, который, кажется, так и дышит спокойствием, тишиной и умиротворением. Но именно здесь находится единственный в континентальной Европе активный вулканический район. (Все остальные европейские вулканы расположены на островах: Исландии, Сицилии, Ян-Майене, Азорском и Липарском архипелагах.)

Между тем до 79 года никто и не подозревал, что в недрах Везувия дремлют и ждут своего часа титанические и грозные подземные силы.

В то время на зеленых склонах привычной всем, давно обжитой невысокой горы располагались виноградники и сады, паслись стада коз, трудились люди. У подножья Везувия, поближе к морю, раскинулись богатые и красивые города: Помпеи, Геркуланум, Стабия и Оплонтис. А в заливе и по всей акватории Тирренского моря курсировали военные корабли Мизенского флота римлян, охранявшие торговые пути от пиратов.

Командовал же этим флотом Плиний Старший, вошедший позднее в историю не как флотоводец, а как знаменитый ученый-естествоиспытатель. С ним на корабле находился и его племянник – тот самый Плиний Младший, из письма которого к историку Тациту мы и узнали подробности случившейся трагедии.

Итак, в августе 79 года сильнейшее землетрясение разбудило жителей окрестностей Везувия. Вслед за этим началось катастрофическое извержение проснувшегося вулкана. Его картина знакома многим по известному полотну Брюллова «Последний день Помпеи». Воображение великого живописца воссоздало в красках леденящие душу подробности жуткой катастрофы. Но действительность была куда ужаснее. Впрочем, предоставим слово Плинию Младшему.

«24 августа около часа пополудни над горой показалось облако необычайной величины. Облако поднималось и по форме своей напоминало дерево, именно сосну, ибо оно равномерно вытянулось очень высоким стволом и затем расширилось в несколько ветвей. Это облако поднималось вверх сильной струей воздуха, а в том месте, где струя ослабевала, оно медленно расширялось. Облако имело местами белый цвет, местами же грязный или пятнистый, вероятно, от примеси пепла. Постепенно увеличиваясь и чернея, подобно туче, оно закрыло все небо. В огромной и черной грозовой туче вспыхивали и перебегали огненные зигзаги, и она раскалывалась длинными полосами пламени, похожими на молнии, но только небывалой величины...

Стал падать пепел, пока еще редкий; оглянувшись, я увидел, как на нас надвигается густой мрак, который, подобно потоку, разливался вслед за нами по земле. Наступила темнота, но не такая, как в безлунную ночь, а какая бывает в закрытом помещении, когда тушат огонь. Слышны были женские вопли, детский писк и крики мужчин: одни звали родителей, другие детей, третьи жен или мужей, силясь распознать их по голосам; одни оплакивали гибель своих близких, другие в страхе перед смертью молились, многие воздевали руки к богам, но большинство утверждало, что богов больше нет и что для мира настала последняя вечная ночь».

И здесь командующий Мизенским флотом проявил мужество, которого в подобных ситуациях нередко не хватает иным современным начальникам. Он направил свои корабли к берегу и занялся спасением гибнущих жителей. О том, как это происходило, мы тоже знаем от Плиния Младшего.

«Чем дальше подвигались суда, тем горячее и сильнее был дождь из пепла; сверху стали падать куски пемзы и черные камни, обожженные и потрескавшиеся от жара; море сильно обмелело, и, вследствие извержения горы, доступ к берегу стал затруднительным. Между тем из Везувия вырвались широкие языки пламени и поднялся огромный столб огня, блеск и яркость которого только увеличивались вследствие окружающей темноты».

Несмотря на все трудности, Плиний Старший и его моряки высадились на берег и направились в ближайшее селение. Вот что рассказывает об этом его племянник:

«Двор, куда выходила дверь из дома, начала покрываться пеплом и пемзой настолько, что дверь могла бы оказаться засыпанной. Обсудили, оставаться ли в доме или выйти наружу, так как дом колебался от ужасных толчков и, казалось, вот-вот обрушится. Под открытым небом тоже было небезопасно, так как падали куски пемзы. Для защиты от падающих камней положили на головы подушки и привязали их платками. В это время, когда в других местах был еще ясный день, здесь царилась ночь, более темная и зловещая, чем обыкновенно; многочисленные факелы и громадные языки пламени из Везувия не могли бороться с тьмой. Решено было отправиться на берег моря, но здесь было еще ужаснее и страшнее. Угрожавшее им пламя и ужасный запах серы обратили многих в бегство и напугали моего дядю. Опираясь на двух слуг, он приподнялся, но тотчас снова упал навзничь. Я подозреваю, что дым задушил его...»

К. Брюллов. Последний день Помпеи

Масштабы извержения были огромны. Даже на другом берегу залива, в сорока километрах от вулкана, пепел падал так густо, что надо было часто вставать и стряхивать его, иначе он засыпал бы человека и придавил его своей тяжестью. Все вокруг было покрыто

пеплом, точно снегом. Когда же, наконец, через три дня извержение закончилось, взорам уцелевших людей представилась страшная картина. От поселений, расположенных у подножия Везувия, остались одни развалины. Помпеи, Геркуланум и Стабия исчезли совсем, они были полностью засыпаны пеплом и залиты грязью. Да-да, именно грязью, так как дождевые воды, обрушившиеся из грозовой тучи на склоны, смешиваясь с пеплом, образовали мощные грязевые потоки, сносившие все на своем пути. Они полностью залили улицы и дома Геркуланума.

Прошли века, и люди забыли об исчезнувших городах. Только через семнадцать столетий, случайно, при рытье колодца у подножья Везувия, нашли статуи древних богов. Это послужило поводом начать раскопки, благодаря которым обнаружили засыпанный пеплом и залитый потоками грязи город Помпеи.

Великолепные храмы, цирки, мастерские, жилые дома и многие предметы искусства и быта того времени прекрасно сохранились под семиметровым слоем слежавшегося пепла. Значительная часть Помпей в наши дни раскопана, и можно пройтись по улицам древнеримского города и полюбоваться его площадями и зданиями, в которых сохранилась даже живопись. При раскопках в затвердевшем пепле были найдены пустоты. Заливая их гипсом, ученые обнаружили, что они повторяют фигуры людей, погибших при извержении. Теперь эти фигуры, а также найденная утварь хранятся в музее.

После 79 года вулкан молчал почти полторы тысячи лет. Но в декабре 1631 года последовало новое мощное извержение Везувия. Окрестности его снова были засыпаны пеплом, по склону вниз устремился огненный поток лавы, менее чем за час докатившийся до моря. Несколько городов было разрушено, причем погибли восемь тысяч человек. Извержения повторялись затем в XVIII и XX веках, принося новые беды и разрушения.

В апреле 1906 года картина разбушевавшейся стихии была особенно грозной. За полтора года до начала катаклизма кратер вулкана наполнился расплавленной лавой. Время от времени она выплескивалась через его край, а небольшие взрывы выбрасывали пепел и шлак, нагромождая конус. Напор лавы был так велик, что она пробивала себе путь сбоку конуса и выливалась оттуда небольшими порциями. 4 апреля все жители с тревогой обратили взоры к вершине Везувия. Из кратера с огромной силой вырвался мощный столб темного пепла; вместе с ним выбрасывались и частички лавы. Тучи пепла заволокли небо. Пепел выпадал в таком количестве, что в Неаполе, на другом берегу залива, люди ходили под зонтиками, укрываясь от него, как от дождя. Затем раздались оглушительные взрывы и полились потоки раскаленной лавы. Пробив выходы на склонах вулкана, она стремительно потекла вниз, к населенным местностям. Люди в страхе покидали дома, спасаясь от гибели. Толчки землетрясения, частые взрывы, темнота от падающего пепла, прорезываемая молниями и освещаемая лавой, приводили людей в неопишуемый ужас. Четыре дня вулкан дрожал и бурлил, как гигантский котел.

Наконец, активная стадия извержения закончилась. Но вулкан не успокоился окончательно, просто изменился характер его деятельности. Теперь из кратера вырвался могучий столб газов, вынося с собой частицы пепла и образуя гигантское клубящееся облако, похожее на кочан цветной капусты одиннадцатикилометровой ширины.

Через день картина вновь изменилась. Вулкан стал выбрасывать густые клубы газовых облаков, настолько насыщенных пеплом и обломками лавы, что наступил полный мрак. Молнии с треском рвали черные облака, сугробы пепла покрыли двухметровым слоем окрестности Везувия. Непроницаемая мгла заволокла Неаполь и его пригороды. Сотни тысяч людей в панике покидали города и селения. 28 апреля к выбросам пепла присоединился обильный ливень, и образовавшиеся грязевые потоки натворили новых бед. Немало людей погибло прямо в домах. Только 30 апреля извержение полностью прекратилось.

Последнее сильное извержение Везувия произошло в 1944 году. Тогда сильно пострадал город Сан-Себастьян у подножья вулкана. Но и сейчас, в состоянии покоя, вид его кратера производит сильнейшее впечатление. Подняться к нему несложно, так как по высоте вулкан ненамного превышает 1000 метров. Впрочем, точно определить рост Везувия невозможно, так как каждое новое извержение то разрушает кромку его кратера, и тогда высота его уменьшается на сотню-другую метров, то наращивает на вершине новый слой лавы, снова увеличивая гору. В 1749 году ее высота составляла 1014 метр, в 1906 году – 1350, а сейчас – 1186 метров.

Трамвай доставит вас почти к основанию конуса у вершины вулкана, а дальше, на самый верх, можно подняться по канатной дороге. С кромки кратера хорошо видно все устройство вулканического аппарата. Современный конус Везувия возник внутри огромной кольцевой воронки-кальдеры, образовавшейся после взрыва в 79 году. Стенки кратера отвесны, так что спуститься вниз невозможно. Глубина его – больше двухсот метров, а диаметр – около полукилометра. Из трещин на дне кое-где выходят пар и сернистые газы, которые легким облачком поднимаются над вершиной вулкана. Этим он как бы напоминает всем, что история его еще не закончилась и новое извержение может начаться в любой момент.

Италия, наряду с Исландией, самая богатая вулканами страна Европы. Кроме Везувия здесь существует еще целое вулканическое ожерелье Липарских островов, один из которых носит имя Вулькано.

По римской легенде, под ним в недрах Земли находится кузница бога огня Вулкана. И когда бог принимается за работу в своей подземной мастерской, из кратера острова-вулкана вырывается дым и пламя. В честь этого трудяги-божества древние римляне и назвали остров. А позднее его имя стало нарицательным для всех огнедышащих гор на Земле.

Очень интересен и другой вулканический остров Липарского архипелага – Стромболи. Вулкан Стромболи поднимается прямо из моря на высоту 900 метров. С незапамятных времен он непрерывно сохраняет свою активность. На нем не бывает сильных извержений с излияниями лавы, но его конус, увенчанный белой шапкой дыма, хорошо известен всем итальянским морякам.

Через каждые 15–20 минут в кратере Стромболи происходит небольшой взрыв, выбрасывающий вверх на несколько сот метров куски раскаленной лавы и шлака. Ночью вулкан представляет собой исключительно живописную картину. Столб пара, поднимающийся из кратера, подсвеченный раскаленной лавой, выглядит пепельно-красным. Постепенно краски разгораются все ярче, столб делается оранжевым, потом светло-желтым, почти белым, и тут происходит взрыв. Огненные искры взлетают в небо и опускаются в бездну кратера. Вершину окутывает мрак. Но затихает вулкан ненадолго. Через несколько минут все повторяется сначала.

Более трех тысяч лет извергается Стромболи. Его огненные вспышки помогают морякам находить путь и ночью, и в тумане. И вулкан этот вполне заслуженно именуют «Маяком Средиземного моря».

Третий вулканический район Италии – остров Сицилия. На его восточном берегу находится высочайший вулкан Европы – Этна. Ее огромный конус поднимается от самого моря на высоту почти в три с половиной километра. Этна тоже весьма активна, и излияния лавы из ее кратера происходят каждые 10–15 лет. Первое известное извержение ее случилось в 122 году нашей эры, а последнее – в 1998 году. Однако лава Этны, в отличие от везувианской, не вязкая и густая, а жидкая, текучая. Она не застывает в жерле вулкана, закупоривая его, и, следовательно, на Этне не может произойти катастрофического взрыва, подобного тому, что погубил Помпеи. Многочисленные извержения придали огромному вулканическому конусу Этны на редкость живописный вид со множеством вторичных конусов, кратеров и конусов

внутри кратеров. Девять месяцев в году Этна покрыта снегом, и силуэт ее резко контрастирует с летним обликом вечнозеленых средиземноморских берегов.

ПЕЩЕРА ПОСТОЙНА (Словения)

Динарские горы, протянувшиеся вдоль восточного побережья Адриатического моря, – классический район карстовых пещер и связанных с ними природных явлений: удивительно круглых, словно нарисованных циркулем, озер и провальных воронок, бездонных вертикальных шахт-колодцев и загадочных рек, которые внезапно исчезают на каком-то участке своей долины, чтобы вновь появиться двумя-тремя километрами ниже по течению. Само слово «карст», означающее совокупность процессов, происходящих при растворении горных пород, пошло от названия известнякового плато в Динарских горах. А на западном окончании плато Карст, рядом с живописной горой Сович, на которой высятся развалины древнего замка XIII века, находится одна из самых больших и красивых пещер Европы – Постойна Яма. («Яма» по-словенски – пещера.)

Замок на горе, кстати, простоял четыре века и стоял бы до сих пор, если бы в 1689 году молния не ударила в его башню, хранившую запасы пороха. Крепость, взлетевшую на воздух, восстанавливать не стали, а вместо нее соорудили новый замок внизу, под горой, в центре небольшого городка Постойна. Сейчас в этом замке располагается Словенский институт по исследованию карста. За объектами для исследований ученым далеко ходить не приходится: ведь в пятистах метрах выше на склоне горы находится вход в одну из самых протяженных и живописных подземных полостей мира.

Протянувшийся почти на двадцать километров грандиозный лабиринт залов, проходов, спусков, туннелей и коридоров был открыт и исследован учеными в середине прошлого века. Сейчас пещера стала популярным местом, куда стремятся попасть путешественники со всех концов Европы. Постойна хорошо оборудована для приема туристов. Узкоколейная железная дорога протяженностью в семь километров позволяет посетителям заглянуть в отдаленные уголки подземного царства, не преодолевая тех трудностей, с которыми сталкивались первые исследователи пещеры. Нужно только запастись теплой одеждой (ведь температура в залах Постойны зимой и летом – восемь градусов по Цельсию), а также накинуть непромокаемый плащ, чтобы укрыться от подземной капели.

Немало каменных шедевров можно увидеть в подземных залах. Среди них большой сталагмит Кипарис, и вправду похожий на стройное дерево, изваянный природой Мальчик с Пальчик, выглядывающий из-за каменной колонны, ажурная сталактитовая Драпировка, сотканная из тончайших нитевидных натеков. Освещенная изнутри, она переливается всевозможными оттенками красного цвета, от розового до ярко-алого.

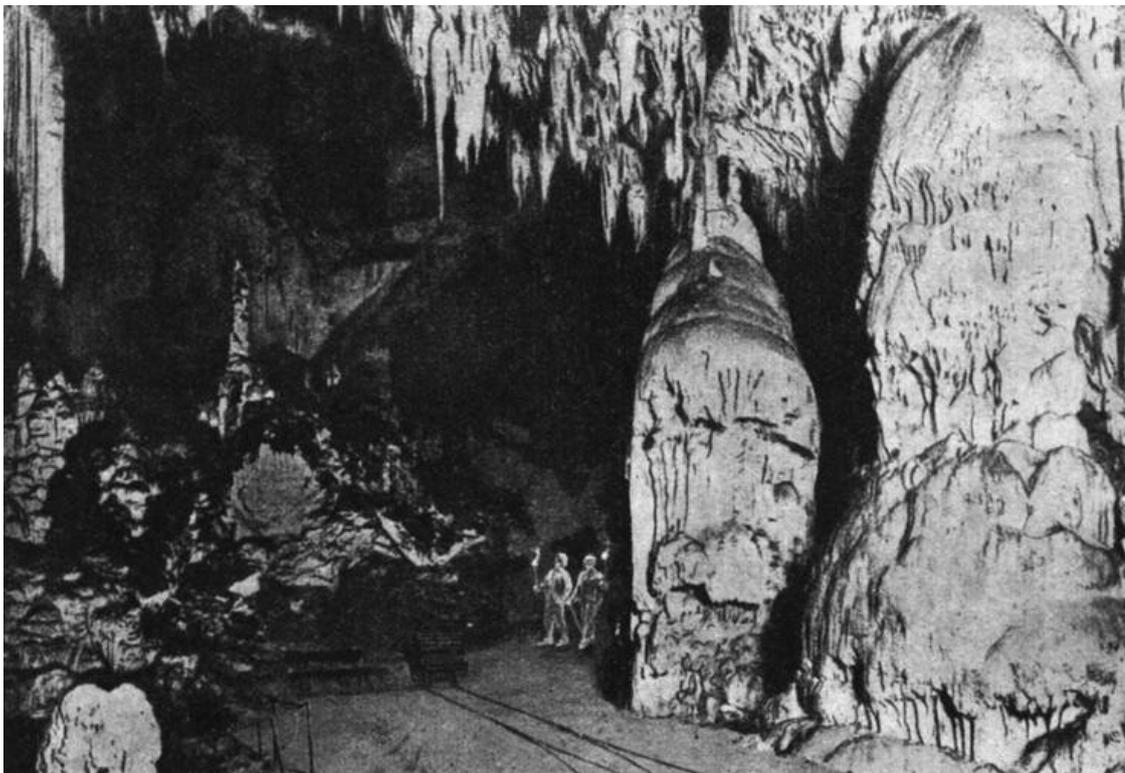
Стены залов кажутся то отлитыми из металла, то сделанными из слоновой кости, поблекшей от покрывающей ее пыли. Огромные колонны самых замысловатых форм подпирают своды, украшенные многотонными каменными «сосульками». Порой целый часток колонн заполняет пространство зала, и поезд едет словно в каменном лесу.

Кое-где с потолка, принося с собой растворенную в ней известь, капает вода. С пола пещеры поднимаются сталагмиты. Много тысячелетий понадобится им, чтобы встретиться со свисающими сверху сталактитами: ведь растут они очень медленно – по одному миллиметру за сто лет!

Но вот узкоколейка ныряет в темный туннель и выезжает из него уже на краю крутого обрыва. В глубокой теснине под ногами шумит бурная речка Пивка. Недалеко отсюда она уходит с поверхности под землю и, пробежав по пещере девять километров, выходит на свет уже под названием Уницы.

У подземного озера поезд делает остановку. Здесь можно увидеть уникальных земноводных, живущих только в динарских пещерах – протеев. Протей всю жизнь проводит под

землей в темноте и поэтому лишен зрения. Слепые в пещерах также пауки и скорпионы, и даже рыбы, живущие в подземных озерах.

Пещера Постойна

Путешественник, желающий увидеть побольше, может покинуть поезд и двинуться пешком по бетонированной дорожке, огороженной перилами. Она круто поднимается вначале на сорокапятиметровый глыбовый навал Большой горы. (В этой подземной стране есть и свои горы!) Вокруг высятся десятиметровые натечные колонны, а между ними поднимается с пола молодая сталагмитовая поросль, словно подрастающая каменная трава. Затем по Русскому мосту, перекинутому через тридцатиметровую расщелину, дорожка уводит путника в фантастические залы Красивой Ямы. От нее трасса пологим серпантинном спускается к пятисотметровому искусственному туннелю, соединяющему Постойну с пещерами Черна и Пивка. Пройдя по длинному балкону, вырубленному в скале вдоль журчащей по камням речки Пивки, турист оказывается на дне величественной природной шахты-провала Пивская Яма. Отсюда сорокаметровый подъем по асфальтированной тропинке выводит, наконец, на поверхность в пяти километрах от входа в пещеру.

Больше всего поражают в Постойной Яме гигантские размеры залов и галерей. Например, Большой зал, приспособленный для концертов, может вместить до десяти тысяч зрителей! Причем акустика его превосходна. Даже небольшой камерный оркестр звучит здесь с мощностью невиданного органа.

Трудно даже сравнивать словенскую пещеру с российскими или украинскими подземными полостями. Знаменитая Кизил-Коба – Красная пещера в Крыму со всеми своими многосотметровыми галереями, гротами и водопадами могла бы уместиться в одном-двух залах Постойной Ямы. Нет слов, многие наши пещеры на Урале, в Сибири и на Кавказе не уступают ей по красоте. Но размеры их несопоставимы.

В Европе с подземным чудом Словении может сравниться разве что открытая совсем недавно (в 1971 году) в Италии система пещер Фразасси. Ее главная пещера – Гротта Грандель Венто («Большая Пещера Ветров»), протянувшаяся на 13 километров, впечатляет не меньше Постояны, особенно уникальная Сала делле Канделине («Зал свечей»), где с потолка свисают тысячи кремовых сталактитов. Необычное, немного жутковатое впечатление производит расположенная по соседству с Пещерой Ветров Гротта делле Ноттоле («Пещера Летучих Мышей»), где на сводах висят вниз головой десятки тысяч этих крохотных ночных млекопитающих. Вечером, когда заходит солнце, у входа в эту пещеру начинается подлинное столпотворение. Непрерывным потоком вылетают на ночную охоту из черного зева подземной полости рукокрылые, и в течение часа и даже дольше слышится в воздухе пронзительное попискивание и шорох тысяч крыльев. Однако подземные дворцы Апеннинских гор пока еще не так хорошо оборудованы для приема туристов.

А в Словении Постояна Яма – далеко не единственная карстовая жемчужина. Неподалеку от нее находится еще одно чудо природы – грандиозная шахта-понор Шкоциан. Понор (колодец, промытый водой в растворимых породах) так велик, что по наклонным стенкам этой карстовой воронки удалось проложить спиральную автодорогу, ведущую на ее дно. Отсюда по стотридцатиметровому наклонному туннелю можно попасть в первую систему залов, украшением которой является величественный зал Парадиз. Но главная изюминка Шкоциана – Мюллеров зал. В центре его, огороженная бетонным парапетом, зияет девяностометровая пропасть, на дне которой ревет и беснуется подземный поток: Нотранска река. Исчезая под землей возле Шкоциана, этот поток проходит под землей 20 километров и выходит на свет у самого побережья Адриатики в виде мощного источника Тимаво.

В отвесных стенках подземной пропасти Шкоциана устроены балконы, соединенные лестницами, и посетители пещеры могут спуститься на следующий уровень, пятьюдесятью метрами ниже первого. Здесь тоже немало красивых залов и проходов, один из которых заканчивается у подземного Мертвого озера. За ним начинаются неисследованные труднопроходимые продолжения Шкоциана, разведка которых еще впереди.

Перейдя пропасть по Ханкееву мосту, повисшему над бездной, можно постепенно спуститься к реке, пройти мимо большого Харонова озера и выйти в Длинный и высокий зал – Шмидлову Дворану. Из нее турист попадает на дно Большой провальной воронки, откуда уже несложно подняться на поверхность. В мире нет, пожалуй, другого места, где не вооруженный специальным снаряжением путешественник может забраться по подземным ходам на двухсотметровую глубину!

Тем не менее самой притягательной из пещер Словении остается все же Постояна Яма. Уступая Шкоциану по глубине, она завораживает зрителя сказочной красотой и разнообразием своих залов, их грандиозными размерами. Привлекает туристов и возможность совершить по подземному миру многокилометровую поездку в открытом вагончике узкоколейки.

И отправляясь в путешествие по Адриатике, стоит уделить внимание не только живописным островам Далматинского побережья или древним стенам Дубровника и Сплита. Впечатление от этого уголка Южной Европы будет неполным, если не увидеть жемчужину Динарского Карста – пещеру Постояна.

ПЛИТВИЦКИЕ ОЗЕРА (Хорватия)

Дорога вьется по сухим, покрытым чахлой растительностью отрогам Динарских гор. Но вот машина взлетает на невысокий гребень перевала, и сердце невольно замирает от восторга. Прямо под ногами, у подножья хребта Мала-Капела, лежит глубокая, похожая на ущелье, долина речки Корана («Корона»). А в долине, среди сочной зелени буковых лесов, протянулась, словно нитка драгоценных бус, цепочка бирюзово-синих озер, отделенных друг от друга пенными каскадами. Это – прославленные Плитвицкие озера – самая драгоценная природная жемчужина Далматинского берега Адриатики.

В первый момент даже не верится, что в безводной карстовой области, среди лысых скал и трещиноватых известняковых плоскогорий может возникнуть такой дикий романтический ландшафт. На восьмикилометровой отрезке долины река падает на 133 метра, и на поперечных ступенях ее русла разместились шестнадцать больших и малых озер, воды которых смотрятся, как ступени удивительно красивой лестницы, отражающие зеленые склоны и голубое небо.

Но главное чудо ожидает путешественника впереди. В это трудно поверить, но на шестнадцати ступенях озерной лестницы река и ее притоки образовали сто сорок водопадов! Каждое озеро переливается в нижележащее пенным каскадом водопадных струй. Водопады срываются в озера и с крутых склонов ущелья, превращая всю долину в нескончаемую симфонию льющихся и шумящих потоков, окруженных радугами в облаках брызг!

Самый большой из Плитвицких водопадов падает с высоты восемьдесят метров. Зимой, когда холодный ветер – бора – скатывается с гор в ущелье, водопады застывают, превращаясь в сверкающие ледяные каскады. Вся местность в это время укрыта белым ковром, и только голубоватые ледяные блюдца озер выделяются на фоне заснеженной долины. А летом, в солнечный день, цвет воды меняется от озера к озеру, от водопада к водопаду, представляя удивительную палитру оттенков: от изумрудно-зеленого до опалово-бирюзового. Особенно впечатляет красивейший из Плитвицких водопадов – Пад-Корана («Водопад короны») – подлинный шедевр, возникший из воды и камня...

Первое сверху озеро – Прощанское – лежит на высоте 636 метров над уровнем моря, а последнее, озеро Новаковски-Брод – на высоте 503 метра. Крупнейшее из всей озерной цепочки озеро Козьяк занимает площадь больше восьмидесяти гектаров, а глубина его превышает сорок метров.

С главной вершины Мала-Капелы – горы Селицки-Врх, с высоты почти 1300 метров, открывается панорама долины и окружающих ее зеленых гор. Река Матица (такое имя носит верхнее течение Кораны) пронизывает одно за другим все шестнадцать озер, подпруженных естественными плотинами из известкового туфа-травертина. С плотин низвергаются вниз десятки водопадных струй самого причудливого облика. Плитвицкие водопады непохожи на большинство водопадов мира, которые непрерывно разрушают свой гребень, медленно отступая вверх по течению. У хорватских каскадов происходит обратный процесс: травертиновые барьеры постоянно растут за счет отложения новых слоев туфа из насыщенной карбонатом кальция воды. Каждый год уступы водопадов делаются выше на 10–30 миллиметров. Таким образом, уже через сто лет водопад Пад-Корана, например, вырастет на три метра. Глубже станет и озеро, из которого сливаются вниз его струи.

Как и во многих других местах Динарских гор, в долине Кораны часто встречаются карстовые пещеры. Спелеологи насчитывают в районе озер 36 глубоких и живописных подземных полостей. Пусть они не так знамениты, как самая протяженная пещера в Динарах – Постояна Яма или глубочайшая карстовая шахта Шкоциан, но забравшемуся в долину

любопытному туристу не стоит пренебрегать посещением здешних подземных дворцов, тем более что расположены они совсем рядом с озерами и водопадами.

Если перейти реку по мостику ниже второго Плитвицкого водопада, то узкая тропинка через полсотни метров приведет к входу в пещеру Голубняча. Сорокашестиметровая арка входа приглашает войти в «Приемный зал». Отсюда тридцатиметровый коридор ведет в «Цилиндрический зал», а оттуда расходятся туннели, ведущие в следующие гроты пещеры. По богатству природных «украшений» на стенах, полах и потолках залов Голубняча, пожалуй, не уступит прославленной Пстойной, только здесь все миниатюрнее. Ведь и сама пещера намного меньше своей словенской соседки – ее длина всего 165 метров.

А у четвертого водопада, всего в двухстах метрах ниже по течению, находится пещера Мрачна («Мрачная»). Действительно, облик ее более сумрачный, чем у Голубнячей. Здесь меньше сталактитов и сталагмитов, зато обитает куда больше всякой живности. Кроме типично пещерных крабов, насекомых и пауков, в Мрачной нашли приют целых три вида летучих мышей: малый и большой подковонос и очень редкий в Хорватии длиннокрыл. Археологи и палеонтологи сделали в Мрачной немало ценных находок. Еще в каменном веке древние обитатели Динар обнаружили и обжили эту пещеру. Да и трудно было бы ее не заметить: вход в Мрачну хорошо виден с реки и представляет собой огромную щель шириной в 24 метра и высотой в 7 метров.

В окрестностях Плитвицких озер, в глухих буковых и еловых лесах можно встретить медведя и рысь, волка и выдру. Ближе к озерам держатся стаи диких голубей, а в лесной чаще весной токует глухари. У них здесь немного врагов – разве только сокол-сапсан да филин. Есть тут и редкие птицы: голубой зимородок и орел-змея. А на лесных полянах любители цветов могут увидеть исчезающий в Европе уникальный цветок – венерин башмачок (самую северную орхидею на планете).

Одно из Плитвицких озер

Конечно, в прежние времена лесные дебри в ущелье были еще гуще и непроходимей, да и занимали большую площадь. Угрюмые чащи по берегам Кораны пользовались недоброй славой у окрестных жителей, они величали этот край «Дьявольски врт» («Чертов сад»). Увы, в наши дни многотысячные толпы туристов, стремящихся увидеть этот живописный уголок Хорватии, зачастую невольно губят природную среду, вытаптывая и загрязняя долину, особенно возле выигрышных обзорных точек. Ведь вся протяженность озерной цепочки

– каких-то восемь километров, и плотность людского потока в погожие летние дни очень велика.

Сейчас район Плитвицких озер объявлен Национальным парком, а полторы тысячи гектаров возле самых озер стали строго охраняемым участком. Хочется верить, что «симфония льющихся вод» сохранит свою красоту, и каждый путешественник, прибывший на берега Адриатики, сможет еще полюбоваться удивительной долиной, где на каждый километр приходится по два озера и по двадцать водопадов.

ПИРЕНЕИ (Испания – Франция)

Три самых знаменитых горных хребта Европы: Альпы, Карпаты и Пиренеи – на редкость непохожи друг на друга.

Самый длинный из них – Карпаты – невысок и почти всюду доверху зарос лесом. Его мягкая живописность не изменяется даже в ущельях быстрых карпатских рек. Горными потоками их можно называть лишь условно: по ним даже сплавляют лес плотами.

Самый высокий хребет – Альпы – собственно говоря, даже не хребет, а целая горная страна из нескольких параллельных цепей хребтов, источенных и пропиленных многочисленными ледниками. Высочайшие альпийские пики поднимаются над окружающими горами на 2000 метров, но перевалы через хребты, благодаря неустанной работе ледников, невысоки и легко доступны, исключая разве что район Монблана и Маттерхорна.

Пиренеи же, вне всякого сомнения, следует назвать самым неприступным из всех хребтов Европы. Хотя высшая точка их – пик Ането – почти на полтора километра ниже Монблана, средняя высота Пиренеев больше, чем Альп. Выстроившиеся в стройную шеренгу заснеженные пиренейские исполины в большинстве своем примерно одного роста, и найти брешь в их могучем строю нелегко. Поэтому перевалы через Пиренеи в среднем в два раза выше, чем альпийские.

До недавнего времени ни одна железная дорога не пересекала Пиренеев, обходя их по атлантическому и средиземноморскому побережьям. В Центральных Пиренеях есть места, где на протяжении трехсот километров нет ни одной дороги через перевалы, лежащие на высоте порядка двух с половиной километров, и пробраться из Франции в Испанию можно только по пастушеским тропам.

Пиренеи представляют собой идеальную горную систему: длинная прямая цепь гор, от которой, подобно веткам, отходят боковые хребтики, большей частью строго напротив друг друга. Расположенные между поперечными хребтами долины углублены бешеными горными потоками до такой степени, что нередко напоминают американский Большой Каньон. В верховьях долин разместились ледниковые цирки – скалистые амфитеатры, занятые когда-то ледниками. Со стен цирков на дно срываются ленты водопадов.

Самый большой и самый знаменитый цирк находится в верховьях реки Гав-де-По на северном, французском, склоне Пиренеев и носит название Гаварни. Он намного превосходит по размерам альпийские цирки, но прославился, в первую очередь, не величиной, а своими потрясающими водопадами.

Расположен цирк Гаварни у подножья второй по высоте вершины Пиренеев – Монте-Пердидо, достигающей 3356 метров и всего полсотни метров уступающей пику Ането. Красивее нее, пожалуй, нет горы ни во Франции, ни в Испании, и если Маттерхорн в Альпах справедливо считается красивейшим из гранитных пиков, то Монте-Пердидо можно смело назвать самой красивой известняковой вершиной.

Цирк Гаварни лежит на высоте 1400 метров и окружен с трех сторон 14-километровой дугой скал, увенчанных снежниками и ледниками. Со скальных стен Гаварни, вздымающихся на 500–600 метров над дном цирка, падают вниз целых двенадцать водопадов! Большинство из них уже метрах в ста от дна рассыпаются в мелкую водяную пыль, облаком висящую над цирком.

Лишь воды самого высокого и мощного из «великолепной дюжины» долетают до земли, преодолев тремя прыжками 422 метра в свободном полете. Водопад Гаварни долгое время считался высочайшим в Европе. Лишь в последние годы установлено, что в Норвегии есть два водопада, превышающих его по высоте. Но в сочетании с суровым пейзажем ледни-

кового цирка и вознесшейся ввысь снежной пирамидой Монте-Пердидо французский водопад, бесспорно, смотрится намного выигрышней своих скандинавских конкурентов. Недаром его красотой восхищался Виктор Гюго, посвятивший Гаварни восторженные строки.

Когда стоишь у входа в цирк Гаварни, создается впечатление, что он невелик: десять минут ходьбы и упрешься в скалу. Но это оптический обман, вызванный прозрачностью горного воздуха: чтобы пересечь цирк, потребуется больше часа.

Преодолев по ледяному мосту бурный поток, бегущий от водопада Гаварни, можно подойти к леднику, спускающемуся с верхней части цирка, и по нему добраться до единственного прохода, ведущего отсюда к вершине. Этот перевал, носящий поэтическое имя Щель Роланда, отличается, как и все пиренейские горные проходы, сильнейшими ветрами. Но благодаря своим габаритам (ширина – 30 и высота – 80 метров), Щель Роланда превращается при «удачном» направлении ветра буквально в аэродинамическую трубу, по которой с жутким ревом, заглушающим иной раз удары грома, несется настоящий ураган. Сила его такова, что по воздуху летит не только пыль, но летят и мелкие камни, а человеку, если он идет против ветра, приходится передвигаться на четвереньках.

В известняковых склонах южного склона Пиренеев в последние годы открыто множество карстовых пещер, причем оказалось, что люди жили во многих из них еще в каменном веке. Археологи обнаружили здесь наскальные рисунки, глиняные фигурки и предметы быта наших далеких предков.

В Пиренеях расположена, в частности, вторая по глубине пещера мира – карстовая пропасть Пьер-Сен-Мартен, уходящая в недра гор на 1171 метр, и занимающая третье место пещерная система Тромба глубиной в 911 метров. (Глубже них только пещера Резо-Жан-Бернар в Доломитовых Альпах, достигающая 1602 метров.) В Пьер-Сен-Мартен находится к тому же второй в мире по величине подземный зал Верна длиной в 220, шириной в 180 и высотой в 150 метров! Больших размеров подземная полость существует только в Карлсбадских пещерах в США. Как и водотоки других карстовых районов, пиренейские реки нередко «исчезают», ныряя в подземные норы, а затем вновь появляются десятью или двадцатью километрами ниже. В условиях высокогорного рельефа это приводит к тому, что в недрах возникают порой фантастические по сложности и живописности карстовые шедевры. Например, одна из таких рек, протекающая через пещеру Сигалер, успевает образовать под землей 52 водопада высотой до восемнадцати метров!

Уходит под землю и крупнейшая из рек, начинающихся в Пиренеях, – главная река Южной Франции Гаронна. Истоки ее находятся на южном, испанском склоне хребта, рядом с пиком Ането. Пробежав несколько километров от породившего ее ледника, река срывается водопадом с обрыва и затем ныряет в карстовую пропасть Тру-де-Тор. На северном склоне Пиренеев Гаронна рождается вновь, появляясь на поверхности в виде мощного источника, носящего имя Глаз Юпитера. Собирая воды десятков многоводных притоков (осадков в Пиренеях втрое больше, чем в Москве), река быстро накапливает силу, и уже от Тулузы она представляет собой могучую водную артерию.

Правда, ее бешеный нрав, проявляющийся в неожиданных паводках и сумасшедшем течении, не позволяет организовать на ней судоходство, зато для гидроэнергетиков Гаронна – любимый объект. Для кораблей же построен вдоль реки обводный канал до самого Бордо, стоящего уже около устья Гаронны. К Средиземному морю от Тулузы тоже проложен так называемый Южный канал, и теперь буксиры и баржи плавают от Атлантики до Лионского залива вдоль всей цепи Пиренеев.

Селение на испанском склоне Пиренеев

В предгорьях хребта, с французской стороны, есть еще одно интересное место. Здесь, недалеко от города Лурд, знаменитого своим святым источником, в замке близ селения Артаньян, в семье бедного дворянина родился в 1613 году Шарль де Бату, ставший прототипом всем известного героя «Трех мушкетеров» Дюма.

Настоящие любители гор, выбирая маршрут альпинистского тура по Западной Европе, предпочитают изъезженным, исхоженным, истоптанным и перенаселенным альпийским трассам трудные пути в Центральных Пиренеях. Да и не стремящимся к спортивным восхождениям путешественникам есть что посмотреть в этих горах. Глухие, лишенные дорог, а нередко и троп, горные ущелья, нетронутая природа, обилие водопадов, ледниковых цирков и пещер гарантируют туристу максимум впечатлений. Животный мир Пиренеев тоже сохранился лучше, чем в Альпах. Здесь можно встретить серну и козерога, попадаются кабаны и медведи, а также совсем уж редкие в европейских лесах волки.

Из наших же российских гор Пиренеи больше всего походят на Кавказ. Они, правда, пониже ростом, но красотой своих заснеженных хребтов и перевалов, озер и водопадов не уступят своему более высокому собрату. Высочайшие пиренейские вершины не менее трудны для восхождения, чем Ушба или Казбек. А горнолыжники найдут здесь даже более широкий выбор оборудованных трасс, которые построены теперь даже в Андорре.

Но какая бы причина не привела сюда путешественника: альпинистский азарт, горнолыжная лихорадка, увлеченность пещерами или простая любознательность – он все равно уедет на родину с ощущением, что узнал удивительный, непохожий на остальную Европу

суровый и величественный мир. И в памяти его надолго останутся снежные пики вершин грандиозного горного барьера, разделяющего Францию и Испанию.

МЕТЕОРА (Греция)

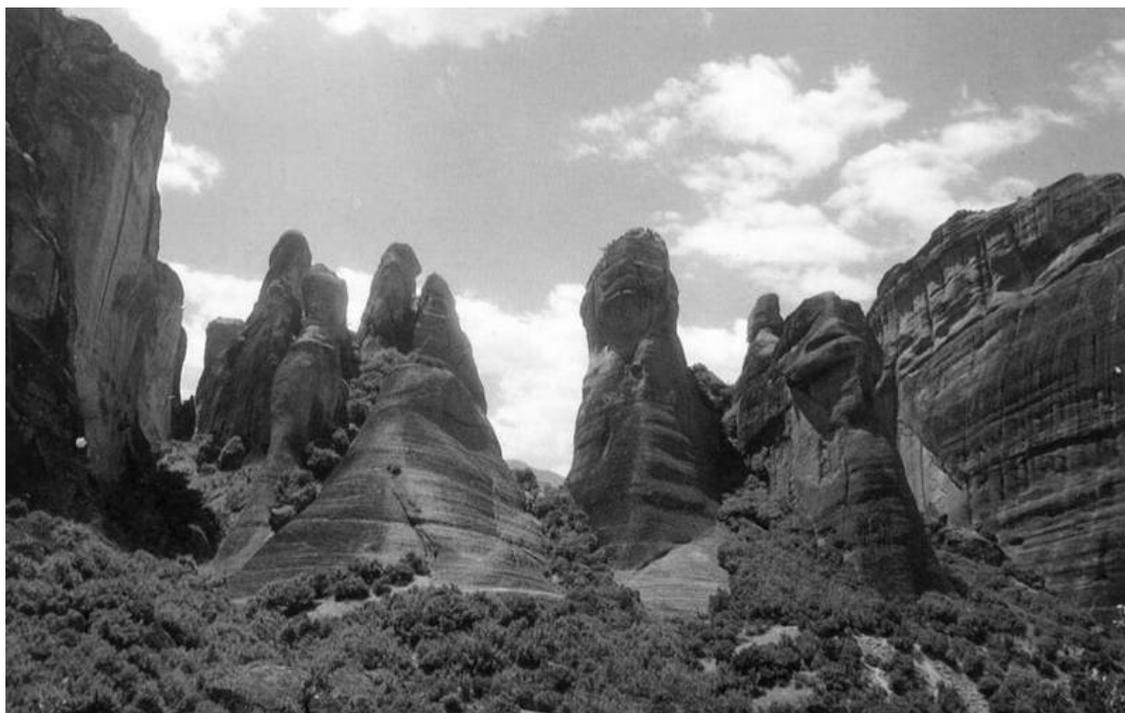
В самом сердце древней Эллады, примерно в 80 километрах к западу от горы Олимп, располагается необычный уголок Балканского полуострова, в равной степени могущий называться как чудом природы, так и шедевром рук человеческих. Обычно, говоря об этом районе, употребляют выражение «скальные образования Метеоры». На самом деле они представляют собой настоящие горные массивы с отвесными стенами, настолько высокие и обширные, что язык не поворачивается именовать их скалами или даже каменными столбами. Судите сами: высота их превышает 300 метров, а иные поднимаются и на 550 метров!

Расположенные в долине реки Пиней, у подножья невысокого хребта Пинд, 24 гигантские плосковершинные скалы (или все-таки горы) сформировались в результате выветривания пластов песчаников и конгломератов, слагавших бывшее дно палеогенового моря. За 60 миллионов лет, прошедших с тех пор, процессы эрозии раздробили, измельчили и унесли прочь большую часть морских осадков, но некоторые, особенно крепко сцементированные участки обломочных пород не поддались разрушению и сохранились в виде огромных скальных массивов.

Подобные каменные образования редко возникают в таких прочных пластах. Обычно скалы-останцы, как их называют геологи, состоят из вулканических туфов или других менее стойких осадочных пород. Порой причудливые вертикальные скалы возникают в местах, где вода растворяет известняковые массивы. Но природные обелиски из крепчайших песчаников известны, кроме Метеоры, пожалуй, только в «Долине Монументов» в американском штате Аризона.

Надо сказать, что эти два сходных по происхождению ландшафта вызывают совершенно разные чувства. Суровый облик безжизненных аризонских каменных столбов, высящихся среди голой, бесприютной пустыни, навеивает мысли о злых духах или колдунах, воздвигавших эти чудовищные громады.

А причудливые, мягко закругленные силуэты скал Метеоры, поднимающиеся над живописной рекой в зеленой приветливой долине, рожают скорее молитвенное чувство, желание выразить свой восторг перед могуществом Творца, создавшего этот необыкновенный и чарующий пейзаж.

Панорама скал Метеоры

И люди с давних пор поклонялись необычным скалам и приносили здесь жертвы богам. Так было и в каменном веке, и в эпоху величия Афин, и во времена Римской империи. А с IX века нашей эры христианские монахи-аскеты в поисках мест для уединенных размышлений стали строить себе скромные кельи на плоских вершинах скал Метеоры. Труднодоступность вершин избавляла монахов от докучных посетителей, да и само расположение скитов на верхушках гор как бы приближало их обитателей к Богу. (Ведь даже само греческое название Метеора переводится как «на небесах».)

Следует признать, что трудно было бы найти более подходящее место для жизни отшельника, чем вершины метеорских скал. Когда ранним утром, с первыми лучами солнца, смотришь оттуда на долину Пинея, сердце невольно наполняется благоговейным трепетом при виде открывшейся грандиозной картины. По утонувшей в зелени садов и виноградников широкой ложбине, плавно изгибаясь, уходит на восток сверкающая под солнцем лента Пинея. Среди зеленых насаждений белеют домики многочисленных селений, а на горизонте, еще подернутая утренней дымкой, поднимается заснеженная вершина Олимпа, вознесшаяся на трехкилометровую высоту.

Почти пятьсот лет оставалась Метеора лишь местом пребывания отшельников-аскетов. Но в XIV веке, по мере ослабления Византии, участились набеги на плодородные греческие долины турок-османов. Вместе с мирными городами и селениями разграблению подвергались и христианские монастыри Греции. И в 1344 году настоятель одного из афинских монастырей Койновитис перебрался со своей общиной в Метеору. Здесь, на просторной плоской вершине одной из скал (она так и зовется – Широкая) монахи построили Большой Метеорский монастырь – первый из монастырей в долине Пинея.

Монашеская обитель на скале надежно защищала ее насельников от любых незваных гостей, поскольку добраться до нее можно было только по веревочной лестнице, поднимавшейся в случае грозящей опасности. В то же время она изолировала монахов от мирских соблазнов, что особенно ценилось их духовными пастырями. Число монахов стало расти, появились новые монастыри на соседних скалах, и к концу XVI века в Метеоре их было уже

двадцать четыре. Наиболее известными из них стали Варлаамский и Троицкий монастыри, а также Никольский, где сохранились фрески Феофана Грека.

Поскольку взбираться по лестницам, а тем более поднимать грузы было непросто, впоследствии для подъема наверх стали использовать сети на блоках и канатах (нечто вроде большого сачка, подтягиваемого лебедкой на вершину). Этот способ посещения монастырей тоже требовал крепких нервов, и в XIX веке на смену подъемникам пришли вырубленные в скале ступени.

Метеора лежит в стороне от традиционных туристских маршрутов по центральной Греции. Основной путь в глубь страны ведет от Афин через Фермопильский проход к горе Парнас. Оттуда туристы через Темпейское ущелье, по которому Пиней прорывается к Эгейскому морю, попадают к подножью Олимпа и завершают свое путешествие на популярном курорте Катерини.

Между тем, спустившись от склонов Парнаса в долину Пинея, можно, сделав небольшой крюк, за два-три часа добраться вверх по реке до удивительного уголка Фессалии, где в зеленых предгорьях Пинда поднимаются над цветущими садами трехсотметровые каменные истуканы, на макушках которых приютились крохотные монашеские обители и скиты.

А взойдя по выдолбленным в скале ступеням и переходам на вершину к одному из пяти монастырей, переживших шестивековые бури истории, путешественник сможет оценить по достоинству как трудолюбие и бесстрашие древних христиан, построивших здесь храмы и кельи, так и прихотливую фантазию природы, изваявшей из твердого камня уникальные башни-скалы на зеленой межгорной равнине.

Часть II АЗИЯ

ВУЛКАН ФУДЗИЯМА (Япония)

На вопрос, что прекраснее всего в Стране Восходящего Солнца, любой японец ответит одним и тем же словом: «Фудзияма!»

Эта гора, самая высокая в Японии (3776 метров), с древнейших времен обожествлялась жителями острова Хонсю. Само слово Фудзияма только наполовину японское и означает «гора Фудзи». Загадочный и древний народ айны, населявший когда-то и Хонсю, и Хоккайдо, и Курильские острова, дал горе имя своей богини огня, а японцы сохранили айнское название.

Почти идеальный, слегка усеченный конус Фудзиямы действительно очень красив. Уже много веков вдохновляет он поэтов и художников, многие сотни лет поднимаются люди по крутой тропе к его вершине, чтобы отдать дань восхищения национальной святыне, какой, без сомнения, является Фудзи.

Великий поэт Басё, живший в XVII веке, посвятил священной горе не одно стихотворение. Его трехстишия-хокку пережили века, и каждый японский школьник может, не задумываясь, процитировать вам наизусть, например:

Тучи набухли дождем.
Только над гребнем предгорья
Фудзи белеет в снегу...

или:

Туман и осенний дождь.
Но пусть невидима Фудзи,
Как радуется сердце она!

А замечательный художник Хокусай столетием позже Басё увековечил любимую гору в сериях гравюр: «36 видов горы Фудзи» и «100 видов горы Фудзи». Репродукция одной из таких гравюр висит в каждом японском доме.

Главная религия Японии – синтоизм – объявила Фудзияму одним из главных мест почитания и поклонения. Поэтому каждый японец считает своим долгом хотя бы раз в жизни совершить восхождение на священную гору.

На вершину Фудзи проложена извилистая тропа с десятью площадками – станциями для отдыха. Паломники приобретают у подножья горы бамбуковые посохи с бубенчиками, которые должны помочь им во время нелегкого и долгого подъема. На каждой станции путнику выжгут на посохе специальное клеймо в знак того, что он достиг очередного этапа. Некоторые, особенно пожилые, японцы делают несколько попыток, прежде чем достигнут заветной цели.

На самом верху, рядом с кратером Фудзиямы, построен синтоистский храм, где монахи возносят молитвы богам, попутно продавая сувениры туристам и богомольцам. Многие туристы из-за рубежа, для которых посещение горы – лишь экзотическое развлечение, начи-

нают подъем сразу с пятой станции, куда проложена автомобильная дорога. Но и для них штурм почти четырехкилометровой вершины – нелегкое испытание силы мускулов и стойкости духа.

Кратер вулкана представляет собой впадину с неровными краями диаметром 500 метров и глубиной 200 метров. Слегка волнистые очертания его напоминают цветок лотоса. Восемь скалистых гребней, укрытых снегом, выступают внутрь кратера. Народ дал им поэтическое имя Яксуда-Фудзи («Восемь лепестков Фудзи»).

Верхняя часть склона вулканической горы очень крута (до сорока пяти градусов), а ниже Фудзи становится более пологой. Основание ее выглядит как гигантская окружность с периметром в 126 километров. С севера Фудзи окаймлена гирляндой из пяти живописных озер, придающих еще большую красоту окрестному пейзажу. Особенно красива гора весной, в пору цветения японской вишни-сакуры.

Розовая пена садов, голубое небо и вода, зелень сосен в нижнем поясе горы и белый снежный конус ее вершины сливаются в неповторимую симфонию линий и красок, словно сошедшую с гравюры Хокусая.

Впрочем, вулкан прекрасен в любое время года и в любую погоду. И великий художник мог бы, наверное, написать не сто, а пятьсот видов Фудзи – то розового в рассветных лучах, то отраженного в синей чаше озера, то серым призраком проглядывающего сквозь туман, то укрытого густой шапкой облаков...

Согласно японской летописной легенде, Фудзияму боги сотворили за одну ночь в 286 году до нашей эры, причем на месте, где они брали для горы землю, образовалось озеро Бива, единственное большое озеро страны, расположенное близ ее древней столицы Киото.

На самом деле вулкан, конечно, гораздо старше. Геологи оценивают его возраст в восемь – десять тысяч лет. Но в основании Фудзиямы лежит более древний потухший вулкан, которому шестьдесят тысяч лет, а он, в свою очередь, вырос на месте еще более древнего вулкана, возраст которого триста тысяч лет.

Вид на Фудзияму с северной стороны

Будучи самым молодым и активным в этой тройке, Фудзи регулярно демонстрирует свой грозный нрав. Летописи зафиксировали восемнадцать извержений главного вулкана Японии. Самые сильные из них были в 800, 864 и 1707 годах. Особенно разбушевался Фудзи в 1707 году. Тогда даже Токио, расположенный в ста километрах к северо-востоку от вулкана, был засыпан слоем пепла в пятнадцать сантиметров толщиной.

Сейчас могучий исполин дремлет, лишь слабыми струйками дыма в кратере напоминая о том, что силы его еще не иссякли. На склонах его стройного, чуть вогнутого конуса десять месяцев в году лежит снег, да и летом снежники не тают на северных склонах.

Древняя тропа паломников и в наши дни сохраняет свой первоначальный вид. Правда, многие, как уже говорилось, начинают теперь подъем с пятой станции, от самой границы сосновых лесов, но и этот заключительный, самый трудный этап восхождения позволяет пережить незабываемые ощущения.

И хотя для иностранных гостей Фудзияма не является предметом культа, трудный путь наверх и вид, открывающийся с вершины, действительно каким-то непостижимым образом настраивают мысли и чувства на светлый, торжественный лад. Здесь постигаешь смысл слов, что созерцание священной горы очищает душу человека. Может быть, именно поэтому Фудзияма так любима японцами.

Каждый год пять миллионов человек приезжают к подножью Фудзи. Четыреста тысяч из них поднимаются на вершину. И у древнего храма, построенного в 1707 году рядом с кратером, чтобы умиловить богов и прекратить извержение, они повторяют за пилигри-

мами в белых кимоно слова древнего заклинания: «Да очистятся мои шесть чувств от всего суетного и грешного...»

АЛМАЗНЫЕ ГОРЫ (Корея)

В каждой стране есть места, особенно дорогие сердцу ее жителей. Для японца это – Фудзияма, для армянина – озеро Севан, для американца – Ниагара, для россиянина – Волга.

Есть такой уголок и в далекой Корее – небольшом, но необыкновенно богатом живописными ландшафтами полуострове на Дальнем Востоке. Недаром корейцы дали своей земле поэтичное имя Чосон – «Страна утренней свежести». В этом крае десятки мест, воспетых художниками и поэтами, притягивающих словно магнит сотни и тысячи людей, желающих насладиться красотой родной земли. Это и высочайшая вершина Кореи – действующий вулкан Пектусан, и сверкающий водопад Жемчужный, и национальный парк Моранбанг, а порой и просто красивый остров у побережья или горное озеро.

Но самым прекрасным уголком Чосона по праву считаются Алмазные горы. По-корейски они называются Кымсанган, но чаще их именуют по-восточному витиевато и поэтично – «Двенадцать тысяч алмазных вершин». И добавляют при этом: «Не повидав Кымсангана – не говори о красоте гор». Расположен этот горный район на востоке полуострова, ближе к Японскому морю, и даже в наши дни он остается малоосвоенным, труднодоступным краем.

Кымсанган – это живописное нагромождение тысяч горных гребней, зубцов и пиков самого диковинного облика. Склоны хребтов прорезаны крутостенными ущельями, по которым несутся бурные потоки холодной чистой воды. Из боковых расщелин речки и ручьи срываются в долины десятками шумных водопадов. Вдоль рек и на склонах поднимаются густые леса из корейских сосен и кедров, дуба, клена и манчжурского ореха. Стволы и ветви их обвивают, подобно лианам, плети дикого винограда.

В солнечную погоду скалистые вершины, порожистые пенные потоки и каскады в ущельях переливаются всеми цветами радуги. Особенно хорош Кымсанган в сентябре – октябре, когда кончаются муссонные дожди, а листва деревьев, тронутая кистью осени, добавляет к зелени сосен и кедров все оттенки желтого и красного цветов.

Природа Алмазных гор вдохновляла не одно поколение художников и поэтов. Причудливая форма скал и вершин, игра водопадных струй и разноцветье осенних красок леса, казалось, сами подсказывали сюжеты для преданий и легенд. Недаром многие места здесь носят сказочные, поэтичные названия: скалы Манмульсан («Десять Тысяч Чудес»), озеро Самильпхо («Озеро Трех Дней»), водопад Курёнпхо («Девять Драконов»), скала Квименам («Маска Дьявола»), водопад Чинчжудам («Сыплющийся Жемчуг») и другие.

Больше всего легенд и сказок сложено о самой высокой горе Кымсанган, давшей название всей горной стране. Этот оваянный преданиями «корейский Олимп», по нашим понятиям, невысок, всего 1700 метров. Но для Кореи, где даже местный Эверест – вулкан Пектусан – едва превышает 2700 метров, это значительная вершина. В одной из легенд рассказывается, что однажды после дождя божественные феи с облаков залюбовались Кымсанганом. Им показалось, что гора на земле затмила своей красотой их небесные владения, и они решили переселиться к людям. Перекинув радужный мост на вершину Кымсангана, небожительницы сошли по нему на землю. Они принесли жителям Кореи дар слагать песни и стихи, наделили их способностью грациозно танцевать и обучили изяществу обхождения. Люди переняли у фей привычку одеваться в яркие одежды цвета радуги и полюбили родную землю сильнее, чем небо и солнце. С тех пор все корейцы убеждены, что прекрасней их Чосона нет страны на свете...

Кымсанган – Алмазные горы

Немало преданий рассказывают корейцы и о живописной долине реки Куренчхён («Реки девяти драконов») и ее знаменитых водопадах. Долина этой реки, врезанная глубоко в гранитные скалы, местами похожа на гладко отполированный желоб, по которому можно идти, только осторожно ступая на выбитые в скале ступени и держась за перила. Порой ущелье сужается, и стены его становятся отвесными. Все дно долины завалено валунами, огромными обломками, упавшими с утесов; пробиваясь между ними, кристально чистым каскадом льется Куренчхён. Вода его то сверкает и искрится на быстринах, то, задерживаясь в заводях, вдруг приобретает изумрудно-зеленый оттенок. В верхней части долины расположен ледниковый цирк, из которого река падает вниз стометровым водопадом. Дальше она образует цепочку из восьми озер, соединенных между собой новыми водопадами, правда, не такими высокими, как верхний.

Древняя легенда повествует о том, что когда-то в озере высоко в горах жили девять братьев-драконов. Однажды утром к озеру подошел бедно одетый путник и о чем-то спросил братьев. Но драконы не стали даже разговаривать с бедняком. Не знали они, что перед ними – сам великий Будда. Разгневался Будда, написал на бумажном свитке слово «огонь» и бросил свиток в озеро. Вода вспыхнула жарким пламенем. В ужасе бросились драконы бежать. Настигаемые огнем, они свергались с высоких гор в ущелья, падали и вставали вновь, но пламя обжигало их и гнало дальше, заставляя делать сумасшедшие скачки. Там, где падали братья-драконы, возникали водопады, а там, где рухнул старший брат – грохочет самый большой, стометровый водопад Курёнпхо.

Поклонение Алмазным горам имеет древнюю историю. Еще много веков назад на скалах в глубине горных ущелий высекали гигантские изображения Будды, фигуры драконов, тигров и сказочных птиц. И по сей день к ним «не зарастает народная тропа».

Но есть здесь и совсем необычные места для поклонения. Так, священная скала Лян-дандэ открывается к уединенной лесной поляне огромной, плоской и гладкой, словно отпо-

лированной гранью. Говорят, что на ней отражаются все недобрые дела и замыслы. И если постоять в одиночестве перед скалой Ляндандэ, почувствуешь все свои недостатки, а из сердца навсегда уйдут злоба и зависть...

На берегу озера Трех Дней лежат четыре больших камня, на которых, по преданию, сидели четыре феи, спустившиеся с небес. Всего на один день отпустил их на землю Властитель Неба. Но, залюбовавшись прекрасным озером, небесные гости пробыли здесь целых три дня. И Небесный Владыка не наказал их за это – он понял, что перед красотой бессильна даже его грозная воля.

Девушки, посещающие Кымсанган, всегда стремятся окунуться или хотя бы омыть лицо в воде озер, в которых купались феи. Считается, что на лицо, которого коснулась их волшебная влага, снизойдет небесная красота. Кстати, вода в горных озерах действительно благотворна, так как в Алмазных горах немало целебных минеральных источников.

Природа Кымсангана поражает сочетанием привычных нам северных растений и животных с экзотическими, южными. Дуб, сосна и кедр, лаковое дерево и камелия, клен и каштан, бамбук и виноград образуют здесь неповторимое сочетание форм и красок живого мира. А рядом со следами медведя и косули можно встретить отпечатки лап могучего тигра или извивающийся след пересекающего тропинку двухметрового полоза. Рысь и олень, леопард и гималайский медведь соседствуют тут зачастую в одной и той же долине.

В обрамлении фантастических форм источенных ветрами и дождями скал и многочисленных водопадных каскадов все это великолепие флоры и фауны предстает в особенно сказочном облике.

Поднимаясь на перевалы и горные кряжи, пересекая по хрупким бамбуковым мостикам глубокие тенистые ущелья и сверкающие водопадами речки, путешественник рано или поздно обязательно выходит к побережью. Японское море, живописное у любого своего берега, и японского, и российского, побережье для Кореи особенно редкостные прибрежные пейзажи. В мире немного мест, где морская стихия и суша сосуществуют в таком прихотливом переплетении. Может быть, только норвежские фьорды и Далматинский берег Адриатики могут соперничать по красоте с корейским побережьем.

Утесы-великаны принимают на себя удары морских волн и легко отшвыривают их обратно, стряхивая соленые брызги. Далеко в море убегает россыпь мелких скалистых островков, словно флотилия гранитных суденышек, увенчанных причудливыми силуэтами зонтичных сосен, и над всем этим высется в глубине полуострова окутанные голубой дымкой хребты с зазубренными вершинами.

Это Морской Кымсанган – место встречи скалистых твердынь, одетых сказочным лесом, с безбрежной стихией моря.

ПУСТЫНЯ ГОБИ (Монголия – Китай)

Территория Гоби занимает всю южную половину Монголии, а заодно прихватывает изрядную часть Китая. На картах до сих пор она значится как «пустыня», хотя это и не совсем верно. Во-первых, осадков в Гоби выпадает не так уж мало: 200–300 миллиметров, то есть раза в полтора больше, чем положено классическим пустынным районам. Поднятая на 900 метров над уровнем моря, она к тому же отличается суровыми зимами, совсем не характерными, например, для соседних Каракумов или Кызылкума. Во-вторых, понятие Гоби включает в себя несколько совершенно различных по климату и облику местностей. Не зря монголы говорят: «У нас тридцать три Гоби, и все разные!»

Северная Гоби, что лежит к югу от Улан-Батора и достигает отрогов Монгольского Алтая, – это типичная степь с густыми высокими травами, весенним разноцветьем тюльпанов, веселым посвистыванием сурков и тучными стадами, пасущимися на необозримых просторах.

А за восточной оконечностью Алтайских гор, в так называемой Заалтайской Гоби, преобладают каменистые сухие полынные степи и полупустыни с редкими колодцами и сухими руслами рек. Есть еще Восточная Гоби, Джунгарская Гоби, Гашунская Гоби, Гобийский Алтай, и у всех – свой облик, свой характер. Здесь можно встретить и плоские равнины, и мелкосопочник, и высокие горные массивы, пресные и соленые озера с зарослями тростника, прозрачные быстрые реки в зеленой оправе из тополей и белые пятна солончаков, поросшие фиолетовыми солянками.

В степях же Восточной Гоби, ближе к Манчжурии, высятся конусы потухших вулканов, извергавшихся еще совсем недавно, в VI веке нашей эры. Небольшие, всего метров в триста высотой, они сохранили все признаки своего грозного прошлого: от кратеров до застывших потоков когда-то горячей лавы и россыпей вулканических бомб на склонах.

Но чисто пустынные ландшафты в Гоби все же редки и расположены они ближе к ее южной и западной окраинам, рядом с настоящими жаркими пустынями Алашань и Такла-Макан.

Гоби – царство солнца и ветра, просторных равнин и невысоких гор и сопок. Лишь вершины Гобийского Алтая поднимаются иногда до трех с половиной километров. Пасмурные дни здесь редкость, и летом жара достигает порой сорока пяти градусов. Но зимой ясные дни приносят стужу, и температура может упасть до минус сорока!

Ветер, почти не встречающий преград в степи, способен здесь разгуляться не на шутку. Достигая иной раз силы урагана, он поднимает в воздух тучи пыли и песка и обрушивает на селения и торговые караваны страшные песчаные бури. Особенно опасны они в Джунгарской и Гашунской Гоби, где ветер срывает крыши с домов, в клочья рвет палатки геологов, опрокидывает и уносит легкие юрты кочевников порой за три – пять километров, а отдельные предметы, вроде халатов или ковров – и за двадцать километров.

Лошади и верблюды едва могут устоять на ветру, и то повернувшись хвостом к ветру. Брошенный же вверх камень падает не вертикально вниз, а под углом градусов в шестьдесят, приземляясь в пяти – семи метрах от «места старта». Осенью ураганы сопровождаются дождем и градом, и бывает, что огромные, с куриное яйцо, градины наповал убивают баранов или коз.

Твердые песчинки, переносимые бурей, способны превратить прозрачное стекло в матовое за неделю или две, пока свирепствует ветер. А вершины хребтов и отдельно стоящие скалы они буквально отшлифовывают, придавая каменистым возвышенностям самую фантастическую форму.

И не удивительно, что именно в этих краях, точнее, неподалеку от северной окраины Джунгарской Гоби, открыл великий геолог, географ и путешественник В.А. Обручев свой знаменитый «Эоловый город», подобного которому нет больше ни в одном краю мира.

Джунгария, где расположено это чудо природы, представляет собой пустынную впадину, окруженную неприступными кручами Тянь-Шаня и Алтая. Тысячелетиями служила она связующим звеном между Средней Азией и Китаем: ведь именно здесь находится единственный проход между двумя великими горными системами – каменистые и узкие Джунгарские ворота. Через них пролегал когда-то Великий Шелковый путь, через них веками шли караваны из Самарканда или Хивы в Монголию, Тибет и к берегам Янцзы. По Джунгарии шли в походы свирепые гунны и несметные орды Чингисхана.

К северу от Джунгарских ворот, у подножья хребта Тарбагатай, экспедиция Обручева наткнулась в 1906 году на необычную местность, показавшуюся геологам вначале развалинами древнего города. Лишь более близкое знакомство с «руинами» показало, что строителем их (и разрушителем тоже) был... ветер. И весь огромный «город» представляет собой исключительную по красоте картину выветривания, шлифовки и развевания мягких пород: песчаников, мергелей и глин розового, серо-желтого и зеленоватого цветов.

На площади в несколько квадратных километров расположены башни, замки, стены, обелиски, столбы, иглы и памятники, разделенные улицами, переулками и площадями. В стенах торчат шарообразные камни, словно ядра, застрявшие там при обстреле города. На улицах поблескивают в лучах солнца пластинки слюды, похожие на куски разбитых оконных стекол. Создается полная иллюзия города, взятого штурмом и покинутого населением. Вот только раскопки в нем вести бесполезно: внутри башен и зданий ничего нет – только песчаник или мергель.

Удивительный ландшафт, созданный ветрами и дождями и имеющий такое поразительное сходство с построенной людьми крепостью, Обручев назвал «Эоловым городом» по имени греческого бога ветра – Эола. Многие «сооружения» этого города имели настолько фантастический облик, что получили собственные названия: «сфинкс», «птица», «пирамиды» и даже «башня колдуньи»...

Сейчас неподалеку от Эолового города прошла железная дорога, соединяющая Китай с Казахстаном, и, может быть, в недалеком будущем каждый, кто захочет познакомиться с этим уникальным природным феноменом, сможет осуществить это намерение.

Причудливые формы скал в предгорьях Тарбагатая, Монгольского и Гобийского Алтая, естественно, не оставались незамеченными кочевниками-монголами и давали обильную пищу народной фантазии. Много волшебных сказок и легенд рассказывали вечерами старики, сидя в своих юртах в окружении любознательной малышни.

Но не всякая сказка – чистая выдумка. Иногда поводом для ее создания были реальные события или факты, и тогда, в соответствии с пушкинским «сказка ложь, да в ней намек...», обнаруживаются порой невероятные, поразительные находки. Так обернулись предвидением строки старой монгольской сказки о драконе:

«...Раненый дракон, пролетая над горами и степью, потерял силы, упал и умер. Кости его глубоко вошли в землю и стали каменными.

Там, в горах Немегэту, лежат теперь хвост и задние лапы дракона. Голова же с туловищем упали дальше на полтора дня пути, в горах Тост-Ула. Вот как велик был страшный дракон!»

Еще экспедиция ученика Пржевальского, русского путешественника П.К. Козлова, в начале XX века обнаружила на юге Монголии, в самом сердце Гоби, захоронения ископаемых остатков древних животных. Но заняться всерьез найденными им «кладбищами юрского периода» удалось лишь после Великой Отечественной войны.

Раскопки кладбища динозавров

В 1946 году Академия наук отправила из Москвы в Монголию крупную экспедицию во главе с видным ученым-палеонтологом И.А. Ефремовым (впоследствии известным писателем-фантастом). Район работ Ефремова охватывал сухие межгорные впадины Гобийского Алтая и Восточную Гоби.

Ученые сумели найти и раскопать целых три участка, где сохранились останки древних ящеров мезозойской эры, в том числе и гигантских динозавров. Ценность находки заключалась в исключительно хорошей сохранности огромных скелетов, иные из которых достигали двадцати пяти метров в длину и весили несколько десятков тонн. Были найдены, кроме того, скелеты крупных древних млекопитающих, крокодилов, морских черепах, а также раковины моллюсков.

В результате удалось установить, что на месте Гоби 130 миллионов лет назад, на рубеже юрского и мелового периодов, находилась обширная заболоченная низина, граничащая с мелководным морем. Гигантские стада растительноядных динозавров паслись на сырой равнине, а следом за ними шли их хищные сородичи, нападавая на отставших или ослабевших.

Установившийся потом на территории Монголии сухой жаркий климат и прекращение процессов горообразования способствовали тому, что скелеты ящеров сохранились до наших дней в уникальном состоянии. Многие из них были захоронены целиком, и можно было без особого труда представить себе внешний облик чудовищных пресмыкающихся.

Нелегко было вести раскопки под палящими лучами солнца, в условиях нехватки воды. Порой на лагерь обрушивались песчаные бури. Да и сам процесс выемки и переноски тридцати-сорокакилограммовых костей был делом тяжелым и непростым. Но радость от редкостной удачи была сильнее физических лишений. Ведь впервые на планете удалось найти не отдельные кости или скелеты, а целые кладбища с десятками, сотнями захороненных останков животных самых разных видов.

Вот что рассказывал о раскопках сам Ефремов:

«Стена увала оказалась состоящей из целого ряда уступов, кулисообразно заслонявших один другого до самого края котловины... За третьим выступом бросилась в глаза груда ребер исполинского динозавра. В склон уходили большие лопатки, а из плиты торчали отростки гигантских позвонков. Дальше в промоине рассыпавшаяся хищная лапа топырила свои чудовищные когти. На следующем выступе в отломе песчаника выделялась белая челюсть с кинжалообразными черными зубами, эмаль которых блестела, как у живого зверя, будто пробужденного от сна, длившегося 70 миллионов лет. В дне промоины белели и серели разломанные кости – позвонки, куски черепа, кости громадных лап.

Забыв обо всем на свете, я носился вверх и вниз по крутым осыпавшимся склонам, наклонялся над темными оврагами, заглядывал под выступы плит. И повсюду, в каждой промоине и на каждом выступе я видел новые и новые кости или части целых скелетов, а до конца котловины оказалось двадцать два таких выступа. Несметные научные сокровища были разрушены здесь тысячелетиями выветривания, пока предстали перед взором ученого.

Но, конечно, еще большее количество остатков ископаемых ящеров находилось в глубине этих обрывов... Нам удалось наткнуться на очень богатое место».

Эти строки написаны на западном захоронении, у склонов Монгольского Алтая, как раз возле хребта Немегэту, о котором шла речь в старой сказке... Позже были найдены еще два кладбища динозавров на востоке Монголии. Здесь удалось откопать огромный череп хищного ящера и обнаружить целое скопление окаменелых стволов хвойных деревьев. В одном месте длинная гряда холмов была усеяна большущими черными каменными бревнами до пятнадцати метров в длину и полутора метров в диаметре.

Экспедиция привезла в Москву две с половиной тонны ценнейших находок. В последующие годы на гобийских кладбищах юрских ящеров было сделано еще немало открытий.

Сейчас тщательно освобожденные из камня гигантские скелеты установлены в Палеонтологическом музее в Москве и в Центральном музее Монголии в Улан-Баторе.

Но палеонтологические сокровища гобийских межгорных котловин – еще не все, чем может поразить путешественника этот уникальный район Центральной Азии. Не менее интересны и сами горы Гобийского Алтая. Когда видишь их впервые, возникает ощущение какой-то неправдоподобности пейзажа. Без всяких предгорий, без постепенных подъемов, совершенно внезапно из ровной степи вырастают двухкилометровые громады горных массивов, словно какой-то великан разбросал исполинские глыбы среди пустынных равнин.

Гобийский Алтай – район активной тектонической деятельности. Горы его растут в высоту и в наши дни. Но поднимаются они не сплошным массивом, как соседний Монгольский Алтай, а отдельными блоками-глыбами. И некоторые из них вздымаются почти на 4000 метров над уровнем моря или на 2600 метров над соседней Долиной озер.

Наиболее эффектная группа гор Гурван-Богдо (что означает по-монгольски «Три божества»). Это массивы Ихэ-Богдо («Большое божество», 3957 метров), Бага-Богдо («Малое божество», 3590 метров) и Арца-Богдо («Можжевеловое божество», 2453 метра).

Странные названия возникли не случайно. Много веков назад монголы стали обожествлять эти горы, поскольку не раз и не два грозными землетрясениями они наводили ужас и трепет на кочевавших по здешним степям пастухов. И люди, ставшие свидетелями грандиозных катаклизмов, могли объяснить происходящие катастрофы не иначе, как гневом могущественных богов.

Сильнейшее, десятибалльное землетрясение (по двенадцатибалльной шкале) произошло в Гобийском Алтае в 1902 году. А через 55 лет новое грандиозное землетрясение в течение месяца сотрясало горы и долины Гоби. Вот как выглядела эта жуткая катастрофа по рассказам уцелевших очевидцев.

Утром 4 декабря 1957 года со стороны Бага-Богдо внезапно раздался подземный гул, перешедший в оглушительный грохот. Подземные удары были подобны артиллерийским залпам из нескольких тысяч орудий. Они следовали один за другим через 8–10 секунд. После пяти таких ударов Бага-Богдо совершенно скрылся в огромном облаке красно-желтой пыли, поднятой горными обвалами.

Через полминуты откликнулся Ихэ-Богдо – там также послышался подземный гул и раздался оглушительный грохот. Гора тоже скрылась в клубах пыли. Скоро пыльные тучи, окутавшие горы, соединились и затмили солнце. В ста шагах нельзя было различить белых юрт. Лишь через четыре дня пыль немного осела и из красно-желтой мглы показались силуэты успокоившихся гор.

Землетрясение принесло много разрушений. В поселке Богдо-Ула рухнуло здание школы. К счастью, оно было деревянным, и обломки никого не задавили насмерть, были лишь раненые и получившие ушибы. По реке Туин-Гол при первых же ударах прокатился высокий водяной вал. Он взломал лед и с ревом устремился в озеро. Земля вокруг озера покрылась зияющими трещинами.

Ужас охватил животных. С гор в панике бежали горные козы и дикие бараны. Они прибегали к стадам домашнего скота и несколько дней паслись с ними, как бы ища поддержки. Лишь постепенно природа взяла свое, и беглецы по-одному стали уходить назад в горы.

Землетрясение охватило территорию в миллион квадратных километров. В Улан-Баторе, в пятистах километрах от Богдо-Ула, толчки достигли шести баллов. Там качались дома, осыпалась штукатурка. А в зоне эпицентра сила землетрясения составила одиннадцать баллов!

Весь хребет Гурван-Богдо с горами Ихэ-Богдо и Бага-Богдо приподнялся на полтора метра. Большие участки местности, в несколько километров длиной, оказались подвинутыми на 5–7 метров к востоку. Район землетрясения был рассечен зияющими разломами.

Главные трещины обрубали массив с севера и юга. Северный разлом земной коры протянулся на 350 километров, а южный – на 220 километров. Большие глыбы земли провалились между параллельно идущими трещинами на 5–6 метров. Ширина таких провалов достигала двадцати метров, а длина – сотен метров. В один из разломов в разгар катаклизма рухнуло большое стадо овец.

Между двумя главными горами протянулась еще одна трещина. Но она была не зияющей, а плотно сжатой, и западная стенка ее была взброшена вверх на десять метров. Кое-где земля сморщилась огромными волнами, словно гигантский бульдозер сдвинул ее в бугры высотой в двадцать метров и длиной до ста метров. Лишь благодаря малонаселенности Гоби чудовищный разгул подземной стихии не привел к большим человеческим жертвам.

ГОРЫ ГУЙЛИНЬ (Китай)

Глядя на этот волшебный пейзаж, даже не верится, что мягкие, нежные линии гор, чарующий ритм плавных, округлых очертаний их вершин созданы не кистью вдохновенного художника, а стихийными силами природы, или, конкретнее, карстовыми процессами. Тем не менее это так.

Если классическим районом подземного карста считаются Динарские горы в Хорватии и Словении, то юго-западный Китай можно отнести к областям особенно яркого развития другого, так называемого башенного карста. Для этой разновидности процессов растворения горных пород характерно, в первую очередь, не образование пещер, а причудливые формы разрушения известняков на поверхности земли.

Известняковые пласты, откладываясь когда-то на дне теплых морей, занимают теперь огромную территорию от среднего течения Янцзы до северного Вьетнама. И во многих местах здесь неустанная работа текучих вод за миллионы лет привела к появлению поражающих своей красотой и необычностью природных уголков.

Это и легендарная бухта Халонг во Вьетнаме с ее тысячами островов, и «каменный лес» в окрестностях Куньмина, где в узких проходах между тридцати – сорокаметровыми каменными столбами-деревьями можно заблудиться, как в настоящем лесу, и, конечно, волшебная чаща зубчатых известняковых утесов Лунышаня в провинции Хунань, где удивительное сочетание пещер и каменных башен, известняковых ущелий и скальных мостов образует поистине зачарованную страну замерших сказочных грез. Поражают в Лунышане «Небесный мост», перекинутый природой через сорокаметровое ущелье на высоте трехсот шестидесяти метров, и пятидесятиметровый водопад в пещере Желтого Дракона, и необыкновенные жители рек и ручьев этой сказочной страны – гигантские метровые саламандры...

Но самой драгоценной жемчужиной китайского карста являются горы Гуйлинь – одно из наиболее фантастических и поэтичных творений природы на нашей планете.

По обоим берегам спокойной реки Лицзян сгрудились здесь сотни высоких (до ста метров!) утесов с отвесными стенами и мягко закругленными вершинами. Ближние скалы желтеют известняковыми боками и зеленеют кудрявыми шапками сосен, лавров и кипарисов, а дальние – голубеют, размытые воздушной дымкой. Кажется, что живописный пейзаж сошел со старинной китайской картины, написанной на шелковом свитке, или ожили строки древнего поэта, когда-то впервые увидевшего Гуйлинь:

Высоко над долиной
Вздыхают горы, как башни,
Открывая пред нами
Четыре простора Земли.

С темнотою к горам
На ночлег возвращаются птицы.
По утрам на вершинах —
Приют для седых облаков.

Как ласкает мой взор
Мягкий шепот круглящихся склонов!..
Тихо дремлют в тумане
Затихшие горы Гуйлинь...

Многозвучная симфония форм и красок удивительных скал, отраженная в спокойных водах Лицзяна, веками вызывала у побывавших здесь путешественников мистическое, молитвенное настроение, вдохновляла философов и художников, поэтов и музыкантов.

Уходящие вдаль ряды округлых и конических вершин, покрытых густыми и сочно-зелеными тропическими зарослями, и в наши дни зачаровывают и манят путника побродить среди каменных обелисков и башен, крутостенных замков и заколдованных дворцов, неторопливо размышляя о вечном и любуясь многоликой и загадочной страной каменных сказок, страной тишины и тумана, страной волшебных тайн и древних легенд и преданий...

Маленькие деревца, цепляющиеся корнями за трещины скал, густо переплетены лианами, с которых свешиваются тут и там разноцветные кувшинчики орхидей удивительно нежных пастельных оттенков. В зелени кустов и лиан темнеют сумрачные зевы глубоких пещер, промытых в толще утесов дождевыми водами.

Пещерные туннели уходят глубоко под землю, соединяясь в длинные системы залов и переходов. По некоторым из них текут подземные ручьи, журчанье которых эхо превращает в таинственные мелодии, затихающие во мраке.

Еще древние поэты воспевали красоту пещеры Тростниковой Флейты – самой известной и самой живописной в Гуйлине. Со сводов ее свешиваются сотни изящных сталактитов, тонких и нежных, словно свирели, на которых играют странные, грустные и по-восточному протяжные мелодии народные музыканты.

Горы Гуйлинь

В эпохи войн, восстаний и революций мирные крестьяне не раз находили спасение от грабежей и насилий в подземных убежищах Гуйлиня. Так было и в первые века нашей эры, так было и в XX веке. Ведь смутных и кровавых времен в истории Южного Китая было немало. Это и гражданские войны эпохи Троецарствия в III–IV веках, и набеги агрессивных тибетцев и восставших вьетнамцев в VI–VII веках, и средневековые крестьянские восстания.

В XIX веке земли Гуйлиня сотрясали опиумные войны и восстание тайпинов, а в XX веке сюда доносилось эхо мировых конфликтов.

Японские самолеты, в годы Второй мировой войны бомбившие расположенные по соседству Кантон и Гонконг, иногда сбрасывали бомбы и на окрестные города и селения. В последовавшей затем гражданской войне коммунистов с гоминдановцами местным земледельцам опять пришлось несладко. И снова пещеры Гуйлиня прятали беженцев, спасая их от тех и других.

Символом своего города жители Гуйлиня считают холм с выразительным названием «Хобот слона» на берегу Лицзяна. Он действительно похож на слона, опустившего хобот в воду. На вершине холма высится древняя пагода, построенная в XIV веке, а у подножья находится вход в пещеру Воды и Луны. В полнолуние отсюда можно любоваться удивительно красивым отражением ночного светила в водах спокойной реки.

Лиричность окружающего пейзажа в сочетании с вековыми традициями китайской поэзии определили общее поэтическое настроение, пронизывающее все окружающее как в самом городе Гуйлинь, так и в его окрестностях. Даже названия отдельных мест здесь звучат подобно строкам старинных стихотворений, заставляя поражаться народной фантазией. Достаточно пройти по городу, чтобы убедиться в этом: на улицах Гуйлиня путешественник встретит и гору Фубо («Колышущейся волны»), и парк Уединенной Красоты, и скалы Семи Звезд, и горы Парчового узора...

ГИМАЛАИ (Индия – Китай – Бутан – Непал)

От французских Альп до Южного Вьетнама простирается через Евразию самый протяженный горный пояс Земли. И самая высокая часть этой исполинской цепи гор носит древнее название Гималаи. В переводе с санскрита это слово означает «Обитель снегов». Гигантской зазубренной дугой окаймляют Гималаи с юга высочайшее в мире Тибетское нагорье, отделяя Индию от Центральной Азии. С запада и востока границами этого хребта служат глубокие ущелья великих рек Азии – Инда и Брахмапутры.

По своей форме Гималаи напоминают грандиозную окаменевшую волну, которая на юг, в сторону Индо-Гангской низменности, ниспадает тремя последовательно снижающимися крутыми уступами, а на север, к Тибету, лишь одним, более пологим. Гребень этой волны составляют снежные вершины Больших Гималаев, среди которых – десять из четырнадцати самых больших гор нашей планеты, вознесшихся на восемь и более километров. (Еще четыре «восьмитысячника» расположены в северно-западном продолжении Гималаев – хребте Каракорум.)

Подъезжая к Гималаям с юга, из Индии, мы не увидим ожидаемых исполинских горных громад. Перед нашими глазами возникнут лишь невысокие горки с округлыми мягкими очертаниями, одетые роскошными тропическими лесами – тераями. Это первый уступ – хребет Сивалик, или Предгималаи, поднимающийся всего на километр над уровнем моря. Он узкой зеленой полосой окаймляет южное подножье Гималаев, поднимаясь над заболоченной равниной.

Поднявшись на перевал через Сивалик, путешественник замечает впереди высокий хребет, вздымающийся на три-четыре километра и радующий глаз эффектными скалистыми вершинами, напоминающими развалины древних замков, башен и крепостей. Но и это еще только Малые Гималаи, или, как называют этот хребет в Индии, Махабхарат.

И лишь взобравшись на каменистый гребень этих уже сравнительно высоких гор, чем-то напоминающих Кавказ, наконец-то видишь в доброй сотне километров дальше высоко поднятую над зеленью долин величественную белую стену Больших Гималаев.

Между Малыми и Большими Гималаями на высоте в один-полтора километра располагаются продольные долины, представляющие собой днища бывших ледниковых озер. Самые большие из них – долина Катманду и Кашмирская долина. Увенчанные снегами горные пики, глубокие скалистые ущелья, бурные водопадные реки и синие озера, окруженные живописными лесами, делают эти долины красивейшими уголками земного шара.

Но в первую очередь взгляд приковывает все-таки величественная цепь Больших Гималаев. Несмотря на то что находишься не в ущелье, а на обширном открытом пространстве, шапка буквально валится с головы – так чудовищно высоки эти горы. Над непальской долиной Катманду, днище которой лежит на высоте тысячи метров над уровнем моря, они возносятся на семь километров! Такого не увидишь больше нигде в мире.

Высокие неприступные горы с давних пор вызывали у людей два чувства: страх и почтение. Индусы именовали этот район Девиабхуни – «страна богов». Здесь, по их мнению, находился центр Земли, обозначенный священной горой Меру, вокруг которой вращаются Солнце, Луна и звезды. Меру в Индии отождествляли с горой Кайлас в тибетских Трансгималаях. Рядом с ней, у священного озера Манасаровар, как верят местные жители, живет главный из трех верховных богов индуистского пантеона – Индра, громовержец, дарящий дождь и плодородие полям. Другой великий бог, Шива, обитает неподалеку, на горе Гауризанкар. И только Рама поселился поближе к людям, в долине.

Кстати, основатель еще одной могущественной религии – буддизма, сам царевич Гаутама (будущий Будда) тоже родился здесь, в Непале, 2500 лет назад. Поэтому множество паломников приходят каждый год сюда, к святыне буддизма, храму Муктинатх, где горит вечный огонь в память о рождении божества.

Заоблачные хребты скрывают немало тайн и загадок. Одна из них связана с таинственным йети, или «демоном снегов», родина которого находится, по рассказам живущих здесь горцев – шерпов и бхотия – где-то в районе Джомолунгмы. Многие из местных жителей, да и некоторые альпинисты, бывавшие тут, сообщают, что видели либо самого «снежного человека», либо его следы, либо слышали странные пронзительные крики, которые не мог издавать никто из известных им зверей.

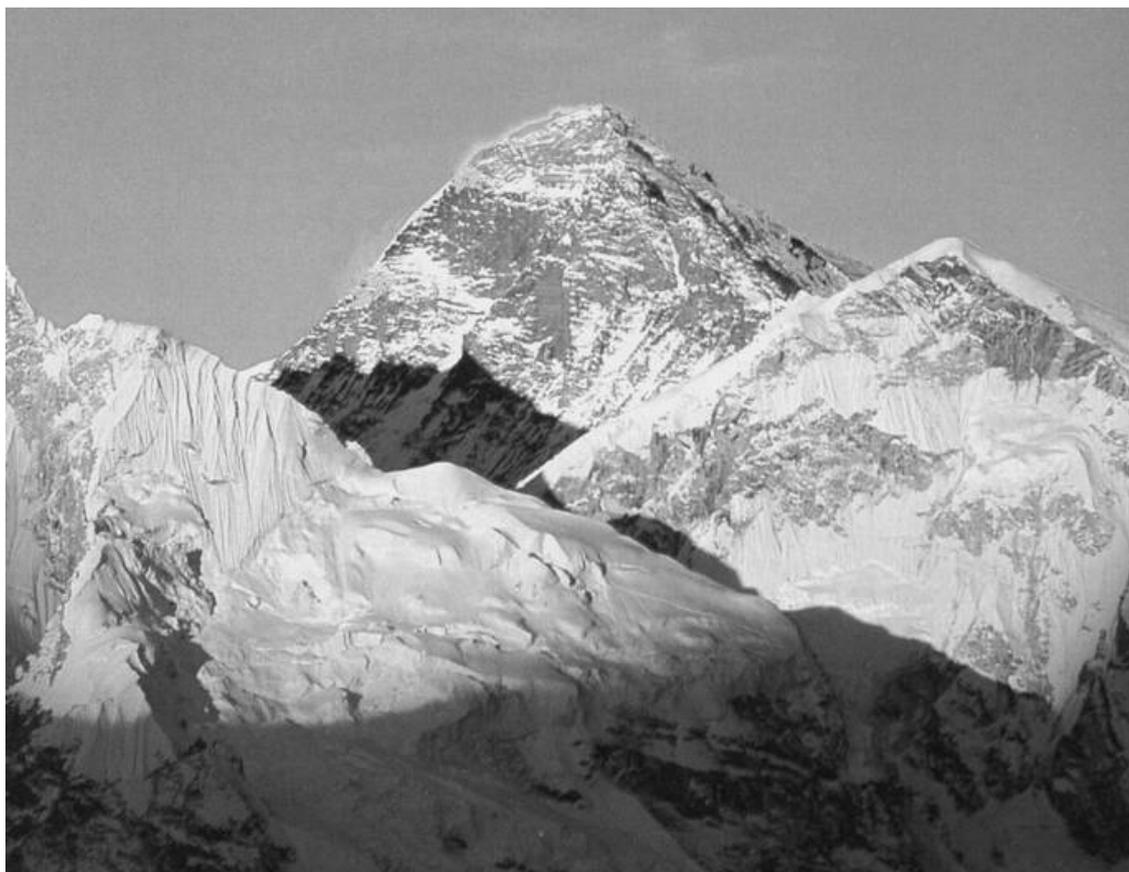
А английский альпинист Эрик Шиптон сумел сфотографировать на одном из ледников цепочку следов, явно принадлежащих прямоходящему двуногому существу огромных размеров. (Длина следов достигала сорока пяти сантиметров!) С тех пор миновало полвека, но новых надежных доказательств существования йети так и не было найдено. Так что тайна «снежного человека» остается неразгаданной, подобно загадке озера Лох-Несс.

Образование Гималайской горной страны геологи связывают с расколом единого южного материка – Гондваны на несколько плит. Одна из них, Индийская, начала двигаться на север и столкнулась с Евразийской плитой. В месте столкновения земная кора сжалась и образовала гигантскую складку – Гималаи. Рост ее, кстати, продолжается и по сей день. Каждый год Гималаи становятся выше на три – десять миллиметров.

Сейчас в самом могучем горном хребте мира насчитывается семьдесят пять вершин больше семи километров «ростом». А в самой высокой его части – непальских Гималаях – девять гор поднимаются на восемь тысяч метров и выше. Среди них и высочайшая вершина мира, которую в Непале называют Сагарматха («Властелин неба»), а в Тибете именуют Джомолунгма («Богиня – мать мира»).

Уже по названиям понятно, что народы Гималаев обожествляли эту вершину, даже не подозревая о том, что она – высочайшая точка нашей планеты. Ведь только в 1852 году английские топографы установили точную высоту пика XV, как они именовали его в то время. Позже горе присвоили имя начальника топографической службы Индии майора Джорджа Эвереста. Так и живет сейчас самая высокая гора мира под тремя названиями.

Понятно, что альпинисты конца XIX – начала XX века, уже сумевшие покорить Маттерхорн в Альпах (в 1865 году), Чимборасо и Аконкагуа в Андах (в 1880 и 1897 годах), МакКинли на Аляске (в 1913 году) и Килиманджаро в Африке (в 1889 году), горели желанием взойти на Джомолунгму. Но тибетские и непальские власти до 1921 года не разрешали иностранцам нарушать покой священных гор.

Гора Джомолунгма

В 1921–1924 годах знаменитый английский альпинист Джордж Меллори совершил три экспедиции к заоблачной вершине, надеясь стать ее победителем. В последней своей попытке, в 1924 году, он и его спутник Ирвин, по-видимому, достигли высшей точки планеты. Оставшиеся внизу члены их экспедиции заметили отважную двойку в бинокль всего в двухстах метрах от вершины, после чего их скрыл туман. Больше уже никто не увидел первопроходцев Джомолунгмы живыми. Назад они не вернулись. И лишь через семьдесят пять лет, в 1999 году, в снегах недалеко от вершины было найдено тело Меллори. По всей вероятности, на спуске альпинисты попали в метель и замерзли.

Успешный же штурм Джомолунгмы состоялся только спустя тридцать лет после трагической попытки Меллори и Ирвина. В 1953 году на вершину горы ступили новозеландец Эдмунд Хиллари и непальский горец-шерп Тенсинг.

Таким образом, «высотный полюс» нашей планеты оказался самым крепким орешком из всех заветных и труднодостижимых точек земной суши, взятых штурмом в XX веке. Вспомним, что Северный и Южный полюса покорились человеку более чем на сорок лет раньше, а арктический Полюс Недоступности – за пять лет до Джомолунгмы.

Вообще же история штурма гималайских «восьмитысячников» – это целая эпопея, продолжавшаяся пятнадцать лет, начиная с 1950 года, когда отважные французы Эрцог и Ляшеналь взойшли на первый из них – Аннапурну, и кончая успешным восхождением на самую трудную из этих вершин – гору Шиша Пангма – китайской экспедиции в 1964 году.

Немало трагических страниц вписано в историю гималайских восхождений. Десятки альпинистов навсегда остались на склонах «Обитатели снегов». И все же каждый год новые высотные экспедиции отправляются в Гималаи. А на вопрос, что их толкает на это трудней-

шее и опасное дело, замечательно ответил еще Меллори. Когда его спросили, почему он так рвется на Эверест, он сказал просто: «Потому, что он есть!»

В Гималаях есть вершины и потруднее, чем Джомолунгма. Такова, например, неприступная Канченджанга, самый восточный и второй по высоте из гималайских «восьмитысячников», вознесшийся на 8585 метров у самой границы Непала и Индии. Этот самый сложный для восходителей пик сдался лишь пятой по счету экспедиции, штурмовавшей его в 1955 году.

В том же году была покорена и пятая по высоте вершина мира – Макалу (8470 метров). Название ее переводится как «Черный великан». Действительно, Макалу настолько крут, что лед и снег практически не задерживаются на черных склонах этой гигантской скальной пирамиды. Поэтому ее черно-серый силуэт резко выделяется на фоне остальных гималайских вершин, закутанных в белоснежные плащи и покрытых шапками ледников.

А в двадцати пяти километрах к северо-западу от Макалу находятся сразу четыре восьмикилометровые вершины, словно почетный караул окружившие своего властелина – Джомолунгму. Этот исполинский горный массив напоминает застывший пенный прибой из грандиозных каменных валов, рвущихся к небу. Причем и горы «поменьше ростом» в этом массиве иногда ставят перед восходителями сложнейшие задачи. Так, у горы Рапакоши, высотой 7788 метров, самый крутой в мире склон. Она поднимается над долиной Хунза на шесть тысяч метров, а длина ее склона составляет около десяти километров. Нетрудно рассчитать, что угол подъема в этом случае равен тридцать одному градусу!

На самом севере Непала, между восьмикилометровыми массивами Аннапурны и Дхаулагири, находится высокогорная долина Мустанг – важнейший древний караванный путь из Индии и Непала в заоблачный Тибет. Сквозь гигантскую щель между горами, словно в аэродинамическую трубу, врывается сильный ветер с севера, из долины Брахмапутры. «Сквозняк» начинается, как по часам, каждый день ровно в полдень и заканчивается после захода солнца, когда температура воздуха с южной и северной стороны Мустанга сравнивается. Жизнь на постоянном ветру, разумеется, создает жуткий дискомфорт для жителей долины. Им приходится строить дома с очень узкими окнами, да и те для тепла заклеивать промасленной бумагой изнутри. А на северной стороне домов окон нет вообще, иначе невозможно удержать тепло в комнатах.

В Гималаях путешественника всегда поражает резкий переход от удушливой липкой жары в предгорных долинах к снежным перевалам и пикам на высоте в шесть – восемь километров над уровнем моря. Зачастую путь от тропических лесов до белых вершин укладывается в каких-нибудь сто километров. Правда, леса подступают к подножью гор только в Восточных Гималаях. Джунгли этой части хребта – типичные влажные тропические леса с лианами и папоротниками, бананами и пальмами, бамбуком и тиковым деревом. Это – царство тигров и диких слонов, змей и обезьян. Зоологи считают, что именно здесь самая высокая плотность слоновьего населения в мире. Животные чувствуют себя в джунглях в полной безопасности, даже в большей степени, чем в африканских заповедниках. Ведь по буддистским законам убийство любого живого существа является смертным грехом.

Лишь с высоты 1200 метров к чисто тропическим растениям начинают присоединяться более северные виды: дубы, клены, березы, каштаны. Среди же южных видов преобладающими делаются магнолии и лавры. Но даже на высоте в два километра тропические деревья встречаются рядом с северными. Нигде в мире, кроме, может быть, Новой Зеландии, пальмы, магнолии и их собратья по тропикам не забираются так высоко в горы.

Выше леса уже состоят из одних дубов и магнолий, с которыми изредка соседствуют гигантские древовидные рододендроны. Их сменяет ближе к трем тысячам метров длинный тонкий бамбук. Поскольку в зоне между двумя и тремя километрами обычно держатся облака, лес здесь постоянно в тумане, и поэтому все стволы деревьев, их ветви и даже тон-

чайшие веточки окутаны пушистым покрывалом мхов. Они свешиваются вниз изящными гирляндами, и зеленое царство леса приобретает мохнатый, какой-то плюшевый вид.

А начиная с высоты в три километра, склоны покрыты хвойными лесами из стройных гималайских пихт. Постепенно пихты редеют, все больше места занимают камни, и на смену лесам приходят пышные альпийские луга с цветущими примулами и эдельвейсами. И, наконец, с высоты в пять с половиной километров начинается уже царство снегов.

Совсем другую картину видим мы в Западных Гималаях, в верховьях Инда и Ганга. Там у подножья гор расстилается пустынная равнина, напоминающая казахское плато Устюрт или Джунгарию. Только на склонах предгорий появляются редкие группы сухолюбивых растений, вроде олеандра или древовидного молочая, очень похожего издали на кактус.

И лишь с высоты в тысячу метров начинаются роскошные сосновые леса с подлеском из колючего жасмина, буквально оглушающего путешественника своим резким, дурманящим запахом. Выше, в зоне от 1800 до 2500 метров, растут уже влажные субтропические леса из вечнозеленых дубов и гималайского кедра, родного брата известного еще с библейских времен ливанского кедра. Под ними пышным ковром разрастаются папоротники.

А поднявшись до высоты в два с половиной километра, попадаешь в зону еловых лесов, в точности таких же, как на Северном Урале или в Хибинах, только с подлеском из ежевики и барбариса. Лишь эти кустарники, да оплетающий стволы деревьев плющ вместе с выющимися розами напоминают нам о субтропиках. Еловые леса сменяет с высотой настоящая горная пустыня, где даже чахлая трава попадает лишь местами. И венчают все это, как всегда в Гималаях, снега и ледники.

И Индия, и Непал создали на склонах и в долинах величественных гор несколько Национальных парков, желая помочь редким животным Гималаев выжить в условиях все возрастающего притока туристов, среди которых немало браконьеров. Еще больше вредит зверям вырубка лесов местным населением. Уже сейчас во всем Непале уцелело только двадцать пять диких слонов. Всего по несколько десятков осталось здесь тигров и носорогов. Живут на заповедных землях и такие редкие звери, как снежный барс и гималайский черный медведь, мускусный олень и обитатель бамбуковых лесов – малая панда.

Этот зверь (его еще именуют кошачьим медведем) – наверное, самый очаровательный житель гималайских лесов. Днем он спит, укутав круглую ушастую головку пушистым хвостом, а ночью пасется в зарослях бамбука, поедая молодые побеги, а также ягоды и желуди, упавшие на землю.

Чтобы по-настоящему оценить красоту природы Гималаев, надо преодолеть искушение попасть по воздуху сразу в Катманду или другой город в глубине гор. Лучше подняться к снежным хребтам на автомобиле по извилистым горным дорогам через Сивалик и Махабхарат. Только тогда можно оценить все разнообразие Гималаев, все очарование ее лесов и лугов, скалистых ущелий и горных озер, слепящую белизну снежных склонов и нефритовую прозрачность ледниковых обрывов. А потом, остановившись у очередного водопада, зачерпнуть пригоршню ледяной воды и с наслаждением сделать два-три глотка, как бы давая этим клятву еще раз когда-нибудь вернуться к этим прекрасным и величественным горам.

ВУЛКАН КРАКАТАУ (Индонезия)

Больше ста лет прошло с момента, когда чудовищный взрыв прогремел над Зондским проливом. Эхо этой жуткой катастрофы до сих пор звучит в книгах и устных рассказах, газетных статьях и кинофильмах. А жители островов Ява и Суматра не забудут ее никогда. И правнуки свидетелей тех страшных дней пересказывают детям подробности катаклизма, подобно тому, как дети жителей Хиросимы рассказывают своим чадам о том, что пережили их бабушки и дедушки в сорок пятом...

Извержение Кракатау – небольшого острова-вулкана в проливе между Явой и Суматрой – началось 20 мая 1883 года. До этого Кракатау не проявлял активности уже двести лет и его считали потухшим. Но неожиданно над его кратером появился столб черного дыма и вулканического пепла, поднявшийся на одиннадцатикилометровую высоту. На большом расстоянии от вулкана, вплоть до Батавии, главного города Нидерландской Индии (теперь это столица Индонезии Джакарта), ощущались подземные толчки, а жители селений на берегах Зондского пролива слышали мощные взрывы.

Потом на три недели воцарилась тишина, но с середины июня вулкан «заработал» с новой силой. В августе у Кракатау вместо одного кратера появилось целых три, и все они выбрасывали пепел и вулканические газы. Площадь острова увеличилась с двенадцати до тридцати квадратных километров. 26 августа днем в окрестностях вулкана послышался грозный гул. К ночи он так усилился, что на всем острове Ява люди не могли уснуть.

Над Кракатау в черных тучах сверкали молнии. На палубы кораблей, плывших по проливу, ложился толстый слой пепла, а на мачтах и снастях вспыхивали огни Святого Эльма – так воздух был насыщен электричеством.

А 27 августа около десяти часов утра раздался невероятной силы взрыв. Вулканические газы, песок и крупные обломки взлетели на высоту тридцати километров, а пепел поднялся более чем на семьдесят! Грохот взрыва был слышен за три с половиной тысячи километров – на острове Шри-Ланка и в центре Австралии. Он донесся даже до острова Родригес, расположенного на востоке Индийского океана, в пяти тысячах километрах от Кракатау!

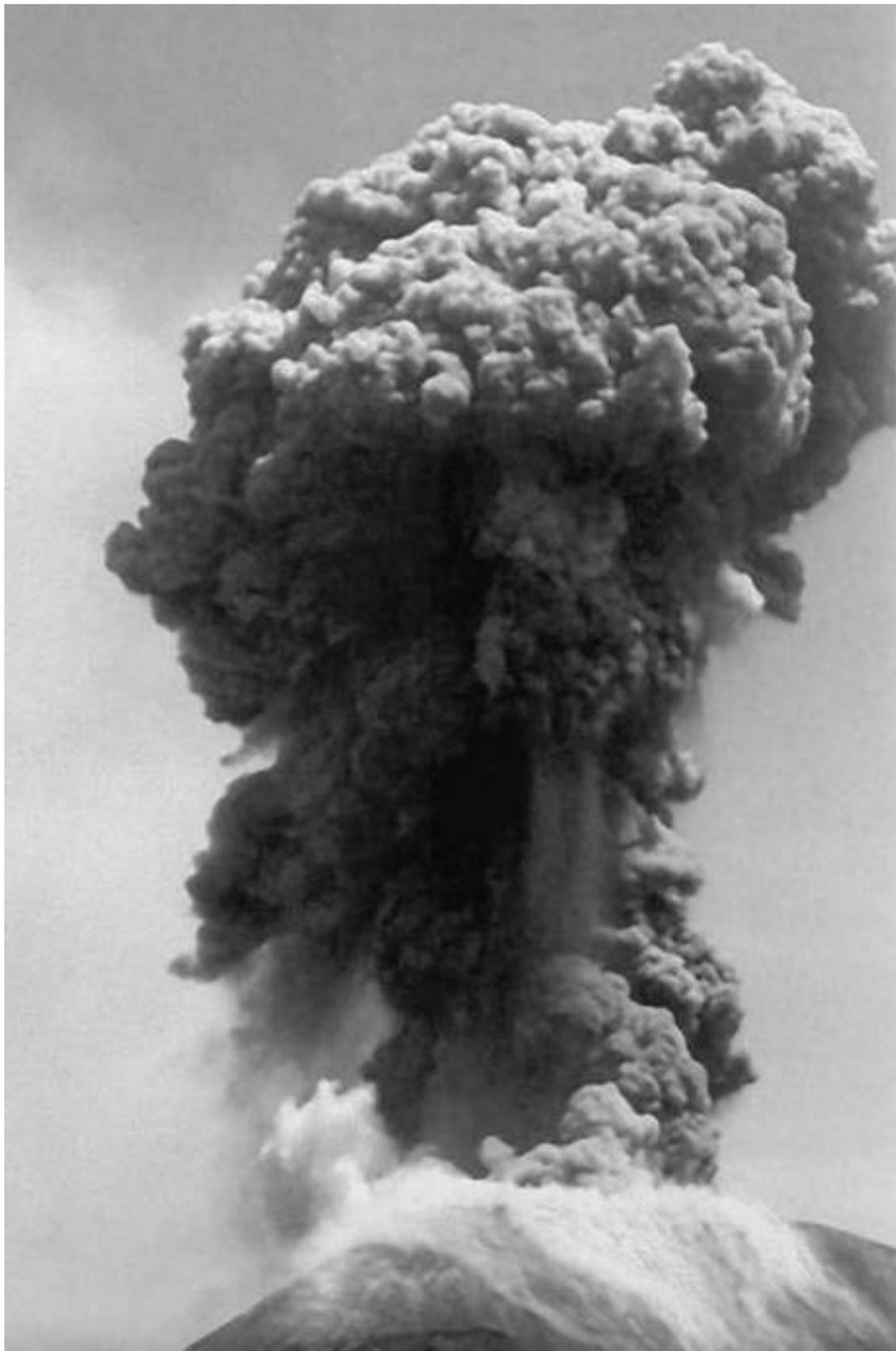
На острове Ява даже в ста пятидесяти километрах от вулкана взрывная волна срывала двери с петель, а со стен от ее удара осыпалась штукатурка. Через час после взрыва Джакарта, до которой от вулкана двести километров, погрузилась во мрак, так как тучи пепла полностью скрыли солнце. На берегах Зондского пролива были повсеместно уничтожены тропические леса, а почва была покрыта серой грязью, пеплом, кусками лавы и вырванными с корнем деревьями. Всюду валялись трупы людей и животных.

Море вокруг Кракатау устилал сплошной ковер из кусков пемзы, такой толстый, что корабли не могли пробиться через плавучую преграду. Куски пемзы в тот же день были обнаружены в прибрежных водах Австралии и Мальдивских островов.

Но больше всего бед наделало «моретрясение», вызванное жутким взрывом. Образовавшаяся при этом гигантская волна цунами чудовищной сорокаметровой стеной обрушилась на берега Суматры и Явы. Около трехсот городов и селений с окружавшими их полями и плантациями были стерты с лица земли. Более шести тысяч рыбацких судов пошло ко дну. Погибли тридцать шесть тысяч человек, сотни тысяч остались без крова. Полностью было уничтожено, в частности, население острова Сёбези, расположенного в двадцати километрах от вулкана.

Голландский военный корабль – канонерка «Берроу» – был заброшен волной цунами за три километра от берега в глубь лесной чащи. Даже в девяноста километрах от Кракатау высота волны цунами составила пятнадцать метров! Она докатилась до острова Шри-Ланка,

обрушившись здесь на берег пятиметровым валом, побесчинствовала на берегах Австралии, Африки и Южной Америки. Ее ощутили корабли даже в Ла-Манше.

Извержение вулкана Анак-Кракатау

Необычные явления, но, к счастью, уже без трагических последствий, наблюдались и в атмосфере. Вскоре после извержения вокруг солнца появились круги («галло»), а само оно приобрело необычный зеленоватый, а временами и голубоватый оттенок. Это явление объяснялось присутствием в верхних слоях атмосферы тончайшей вулканической пыли. По мере переноса ее воздушными потоками «зеленое солнце» увидели и жители Шри-Ланки, затем острова Мадагаскар, еще позже – африканцы и, наконец, бразильцы.

Из-за все того же пепла, который несколько месяцев носился в воздухе, всю следующую зиму и весну на нашей планете повсеместно отмечались удивительно яркие красные восходы и закаты. Пламенеющее небо вдохновляло поэтов и художников на создание новых романтических шедевров. И разглядывая пейзажи Клода Моне или перечитывая стихи Теннисона, невольно вспоминаешь теперь грозную причину так взволновавших их огненных сполохов. Строки английского поэта Теннисона, кстати, очень точно передают картину необычных вечерних зорь весны 1854 года:

День за днем кровавой зарею
Пламенел тревожный закат...

Взрыв вулкана Кракатау был самым мощным из зафиксированных наукой. Его энергия, по оценкам современных физиков-ядерщиков, была эквивалентна мощи четырехсот водородных бомб! Правда, по косвенным данным, можно предположить, что еще более мощными были катастрофы, связанные с извержениями индонезийского вулкана Тамбора на острове Ява в 1815 году и особенно вулкана на острове Санторин возле Крита три с половиной тысячи лет назад.

Вулканическая впадина-кальдера на Санторине вчетверо больше, чем на Кракатау, что говорит о гораздо большей силе взрыва греческого вулкана. Многие археологи предполагают, что именно этот чудовищный взрыв и вызванная им цунами уничтожили в свое время крито-микенскую цивилизацию. А некоторые особенно увлеченные любители смелых гипотез даже видят в нем причину исчезновения легендарной Атлантиды.

Берега же островов Индонезии, опустошенные в результате извержения Кракатау, постепенно залечили раны, нанесенные катастрофой. Вновь зазеленели джунгли и мангровые леса, вернулись птицы и звери. И только люди опасаются теперь жить в близком соседстве с грозным вулканом.

Впрочем, природа Индонезии от этого только выиграла. Сейчас на яванском полуострове Уджунгкулон, выступающем с юга в Зондский пролив, устроен Национальный парк, поражающий богатством своей фауны и флоры. Сравнительно небольшой густонаселенный остров Ява, вообще-то, почти не сохранил нетронутых уголков дикой природы. А на Уджунгкулоне, где нет ни крупных населенных пунктов, ни рисовых полей, ни кофейных и банановых плантаций, водятся дымчатый леопард и гиббон, медвежья куница – бинтуронг и красный волк, яванский кабан и дикий лесной бык – бантенг.

Только здесь живут последние на Земле сорок или пятьдесят яванских однорогих носорогов. Лишь обезлюдение полуострова в результате извержения дало им шанс выжить. На остальной Яве эти редчайшие звери давно истреблены.

МАЛЫЕ ЗОНДСКИЕ ОСТРОВА (Индонезия)

К востоку от индонезийского острова Ява протянулась цепочка из десятка крупных и доброй сотни мелких островов и островков, носящих общее название: Малые Зондские. Украшенные конусами вулканов и укутанные в зеленые шубы влажных экваториальных лесов, они таят в своих горах, ущельях и непроходимых чащах целый букет удивительных природных феноменов.

Прежде всего это относится к явлениям живой природы. В лесах этих островов, впрочем, как и на соседних больших Зондских островах, можно встретить уникальное растение Раффлезию Арнольди – самый большой цветок в мире. Диаметр его достигает одного метра, а вес – больше 10 килограммов!

Собственных корней, стебля и листьев у раффлезии нет – она вырастает на стеблях тропических лиан и питается их соками.

Когда ее крохотное, меньше макового, семечко попадает в трещину коры того растения, которому предстоит кормить «паразита», оно быстро прорастает и образует большущий, словно капустный кочан, бутон. В положенное время бутон раскрывается, и на свет появляется гигантский цветок из пяти багровых лепестков, усыпанных белыми наростами, похожими на бородавки.

Роскошный цветок источает омерзительный запах тухлого мяса, привлекающий мух, которые облепляют его, словно кусок падали, и выполняют главное дело, ради которого раффлезия их приманила – опыляют ее.

Проходит четыре дня, и цветок вянет, после чего в течение семи месяцев развивается и созревает крупный плод, наполненный семенами.

Растет цветок обычно на тропях, протоптанных в джунглях слонами, и эти великаны животного мира, наступая на созревшие плоды, незаметно для себя способствуют распространению на новые места великанов мира цветущих растений.

Открыта раффлезия была в 1818 году французским ботаником Жозефом Арнольди во время экспедиции на остров Суматра, возглавлявшейся английским колониальным чиновником Томасом Раффлзом. Раффлз, известный в истории тем, что именно он основал в свое время главный форпост Британии в Южных морях – Сингапур, собрал во время этого путешествия огромную коллекцию растений Индонезии, которую сумел благополучно доставить в Лондон. Арнольди повезло меньше – он заразился в джунглях тропической малярией и умер спустя полмесяца после своего замечательного открытия. Привезенное же Раффлзом в Европу чудо растительного мира по праву носит теперь имена обоих исследователей – Раффлезия Арнольди.

Растет на Малых Зондских островах и необычное «конфетное дерево» – ховения сладкая. Это дерево, похожее на нашу липу, достигает порой пятнадцатиметровой высоты. Плоды ховении – невзрачные сухие шарики – несъедобны, но зато их толстые мясистые плодоножки содержат до 50 процентов сахарозы и напоминают своим вкусом изюм, вымоченный в роме.

Местные жители, особенно дети, с удовольствием трясут стволы ховений, собирая потом упавшие «конфеты» целыми килограммами. С одного дерева можно получить иной раз до 35 килограммов сладкого природного лакомства.

Еще одно удивительное растение Зондского архипелага – королевская примула – предпочитает селиться на склонах действующих вулканов. «Цветком гнева» называют его индонезийцы. И действительно, буйное цветение примулы, как правило, предвещает близкое извержение вулкана. Стоит ей расцвести, как жители деревень, расположенных близ вул-

кана, ожидают «гнева подземных богов». И ни разу еще королевская примула не поднимала ложной тревоги.

А плоды растущего на островах дерева кеппел настолько душисты, что даже пот человека, съевшего их, начинает благоухать ароматом фиалок!

Но главное чудо живой природы ожидает нас на острове Комодо. Название этого острова известно всем зоологам мира.

Еще в 1911 году голландский летчик Хендик ван Боссе почти год прожил на Комодо, потерпев аварию на своем самолете. Оказавшись в положении Робинзона, голландец не пал духом – ведь у него был пистолет с запасом патронов, нож, спички и компас, да и оказаться в подобной переделке было для него не в новинку. Казалось бы, бамбуковые заросли и рощи кокосовых пальм, покрывавшие остров, должны были в изобилии снабдить летчика пищей, тем более что в них водились и олени, и кабаны, и обезьяны, и различные съедобные птицы. Так что вынужденная «робинзонада» в ожидании спасения на каком-либо проходящем мимо судне не обещала быть особенно трудной.

Но каково же было изумление и ужас, охватившие ван Боссе, когда он обнаружил, что на Комодо, кроме привычных ему зверей и птиц, живут чудовищные, словно сошедшие со страниц учебника палеонтологии, ящеры!

Бесшумно появляющиеся из зарослей под покровом ночного мрака огромные рептилии напоминали персонажей страшной сказки и, с легкой руки голландца, получили вполне заслуженное ими название «драконов острова Комодо». Жить по соседству с ними, пусть и имея огнестрельное оружие, оказалось невозможным даже для бесстрашного летчика. В конце концов он соорудил самодельный плот и после трудного и опасного 57-дневного плавания добрался до соседнего острова Тимор.

Рассказ его настолько поразил ученых (да и не только ученых!), что на остров Комодо снарядили научную экспедицию, которая подтвердила сообщение ван Боссе. С тех пор на острове перебивал уже добрый десяток «ученых десантов», детально описавших последнего живого родственника динозавров.

Гигантский комодский варан (таково научное название дракона) достигает длины в три с половиной метра и веса в 150 килограммов. Пищей ему служат олени, кабаны и даже крокодилы. Не отказывается варан и от мелких грызунов, а также птичьих яиц. Могучие челюсти хищника, вооруженные четырехсантиметровыми зубами, позволяют ему легко справляться со своими жертвами, которых он предварительно сбивает с ног ударом мощного хвоста. Appetit дракона вполне соответствует его грозному прозвищу. Учеными зафиксирован случай, когда четыре варана за один вечер съели целиком крупного оленя. Однажды в желудке убитого ящера нашли проглоченную целиком половину туши кабана! Зато после сытной трапезы варан может обходиться без пищи до трех месяцев. Вылупляются детеныши комодских варанов из яиц размером чуть больше гусиных и живут до 50–60 лет. У них, как и у многих животных, ведущих ночной образ жизни, плохое зрение, зато отличное обоняние. Драконы неплохо плавают, хотя охотятся в основном на суше. Местом обитания им служат глубокие норы, которые они роют с помощью своих могучих когтистых лап. Всего на Комодо около 5000 варанов, но благодаря обилию дичи в комодских лесах они практически не причиняют неприятностей жителям единственного на острове небольшого поселения.

Неживая природа, словно не желая отстать, также преподносит нам на островах немало сюрпризов. Расскажем лишь об одном из них – удивительных разноцветных озерах Кели Муту, открытых на острове Флорес.

Остров этот поразил когда-то увидевших его испанских моряков буйным цветением тропических растений в прибрежных зарослях. Испанцы называли его «Исла де флорес» – остров Цветов. Это название остров Флорес носит и сейчас.

Кратерные озера Кели Муту

В восточной части Флореса вздымается почти на два километра пологая, похожая на каравай хлеба, могучая вершина щитового вулкана Кели Лепембусу. Трижды за последние века происходили его крупные извержения, и каждый раз в результате излияния огромного объема жидкой лавы кратер вулкана проваливался в образовавшуюся под ним пустоту, создавая впадину-кальдеру.

Три вулканические кальдеры на вершине щита Кели Лепембусу заполнились дождевыми потоками и образовали озера Кели Муту, каждое из которых характеризуется особым цветом воды.

Первое – Тивое Ата Поло («Озеро заколдованных людей») – багрово-красное, второе – Тивое Ноэа Моери Коо Фай («Озеро юношей и дев») – отличается водой темно-зеленого оттенка, а третье – Тивое Ата Мбоепое – заполнено нежной и прозрачной малахитово-зеленой водой.

При этом озера расположены буквально рядом – лавовые перемычки, разделяющие их, не превышают в ширину десяти-пятнадцати метров. Как же могли образоваться так близко друг от друга такие разноцветные водоемы? И как вообще могла вода приобрести такие необычные цвета?

Дело в том, что в породах, образующих дно и берега Тивое Ата Поло, очень высокое содержание железа. Растворяясь в водах озера, оно затем вступает в реакцию с атмосферным кислородом и образует оксид железа, имеющий красно-бурый цвет. Лава же, сформировавшая котловины двух других озер, имеет иной состав (так нередко бывает с вулканами: в разные периоды своей жизни они изливают магму различного состава).

Кроме того, на дне обоих этих озер имеются сольфатары (так вулканологи называют выходы вулканических газов, содержащих сероводород и хлористый водород). Выделяемый сольфатарами сероводород, соединяясь с кислородом, превращается в водах озер в серную кислоту, раствор хлористого водорода в воде – не что иное, как соляная кислота.

Высокое содержание свободных кислот и придает водам Тивое Ата Мбоепое и Тивое Ноэа Моери Коо Фай зеленый цвет. В результате воздействия кислот на эти лавы вода озер приобрела различный минеральный состав, что отразилось и на ее цвете.

Единственное в своем роде зрелище, открывающееся глазу путника, поднявшегося на вершину вулкана, не могло не поражать местных жителей. И не случайно на острове сложена поэтичная сказка, объясняющая происхождение трех разноцветных озер в кальдере Кели Муту совсем не так, как об этом говорят ученые-геологи.

Когда-то, давным-давно, говорится в ней, прилетели на Флорес с далекого острова три могучих и страшных дракона: Нефритовый, Рубиновый и Изумрудный. Уселись они на вершине вулкана и завели разговор.

Грозно рычали злобные чудовища, и рев их разносился грозным гулом далеко по окрестностям. Нефритовый дракон прорычал: «Я ненавижу людей! Ночью я спущусь в долину и уничтожу всех, кого сумею настичь». Рубиновый прошипел: «А я загрызу весь их скот: и буйволов, и коз, и даже собак». А Изумрудный расхохотался: «А я уничтожу огнем все их посева, чтобы не осталось ни зернышка риса на их полях. Тогда-то уж точно никто на острове в живых не останется!»

Но тут раздался свист могучих крыльев, и на вершину рядом с драконами опустилась огромная алмазная птица. «Ничего у вас не выйдет, злобные ящеры, – сказала она. – Я люблю людей и не дам вам свершить ваше черное дело!»

Бросились на птицу драконы, и началась великая битва. Рев и грохот оглашали остров, огромные куски скал с грохотом катились с вершины вниз. Три дня и три ночи сражалась отважная птица с драконами и победила их. А потом сбросила их трупы в кратер вулкана, поднялась в воздух и обернулась белым облаком. Пролился из облака дождь, и образовались в кратере три озера с разноцветной водой: в одном – матово-темно-зеленой, как нефрит, в другом – кроваво-красной, как рубин, а в третьем – прозрачно-изумрудной.

Так были спасены жители Флореса от злобных драконов. А алмазная птица до сих пор прилетает на остров. Каждый год белым облаком окутывает она вершину вулкана, и тогда начинается сезон дождей. И радуются люди возвращению чудесной птицы, и орошаются рисовые поля благодатной влагой...

БУХТА ХАЛОНГ (Вьетнам)

Вьетнамская легенда рассказывает, что когда-то в давние времена огненный дракон прогневал своими злодеяниями Повелителя Неба. Грозно нахмурился небожитель и приказал доставить к нему злодея. Но коварное чудовище решило спрятаться в море и переждать, пока стихнет божественный гнев. Выбрал дракон укромную бухту и нырнул на самое дно. Однако столь огромен был крылатый змей, что не вместила его бухта и изгибы его спины высывались из воды. По этим изгибам заметил дракона Повелитель Неба. «Ты не укроешься от мести, злодей!» – прогремел его голос. Сверкнула молния, грянул гром, и окаменел дракон навеки. А бухте люди дали имя Халонг, что означает «где дракон опустился в море».

И действительно, фантазия природы создала в этой красивейшей бухте Южно-Китайского моря пейзаж, невольно вызывающий сказочные ассоциации. Плавный изгиб берега Тонкинского залива образовал просторное водное зеркало, над поверхностью которого возвышается то ли каменный лес, то ли загадочный лабиринт, то ли руины древней крепости с башнями и шпилями, храмами и дворцами.

Три тысячи островов, островков и небольших скал самых различных форм и очертаний круто поднимаются из морских вод, словно драгоценные нефритовые бусины, рассыпанные по синему бархату. Ближние острова кудрявятся ярко-зелеными шапками леса, а чем дальше, тем более голубой оттенок придает им воздушная дымка.

Путешествуя на катере по извилистому островному лабиринту, не устаешь поражаться искусной работе природных сил, создавших такое многообразие каменных диковин, постоянно меняющих свой облик по мере приближения к ним. На фоне удивительно прозрачного горизонта вырастают и проплывают мимо причудливые утесы и скальные выступы, похожие на прихотливые резные фигурки из слоновой кости. Вот этот напоминает голову великана, тот – волшебный замок, следующий – черепаху, еще один – верблюда. А вот целое семейство каких-то невиданных зверей, словно пришедших из вьетнамских легенд и преданий...

Как застывшая каменная сказка, вырастающая из воды, предстает перед путешественником первозданная красота бухты Халонг. Разнообразные формы тысяч островков, острых скал, зубцов и башен, возвышающихся порой на 200 метров над морем, дают бесконечную пищу воображению, тем более что вид бухты меняется в зависимости от времени дня и погоды.

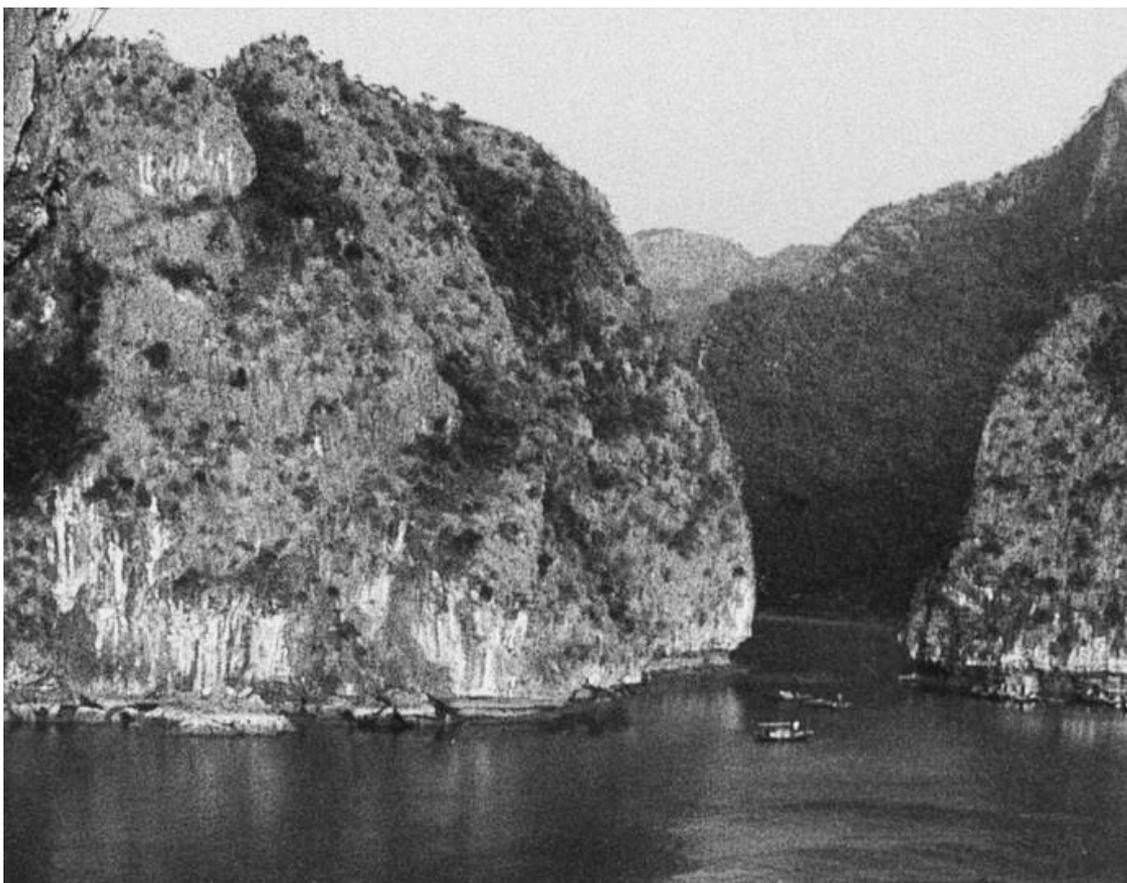

Бухта Халонг

Сотни художников и поэтов, тысячи фотографов со всего мира запечатлели сказочный Халонг в своих произведениях. А ученые-геологи не сразу дали ответ на вопрос о том, как образовалось это чудо природы. Когда-то думали, что острова бухты выточили море или ветер, или они оба вместе. Иные предполагали даже, что в бухту Халонг упал гигантский метеорит и разметал мощным ударом земную твердь на тысячи островков. На самом деле причиной возникновения необычных скал стало растворение известняков, слагающих острова, дождевыми водами, или, как говорят ученые, карстовые процессы.

Десятки тысячелетий назад район бухты еще не был морским дном. Дождевые потоки, столь обильные во влажном тропическом климате, век за веком вгрызались в известняковые скалы, придавая им фантастические очертания, вымывая в них пещеры и гроты.

Такое явление, именуемое геологами башенным карстом, встречается и в других местах нашей планеты: на Мадагаскаре, например, или в Южном Китае у города Гуйлинь. Но в отличие от них ландшафт Халонга как бы утоплен в воду. Несколько тысяч лет тому назад прибрежная часть Тонкинского залива стала опускаться. Море медленно, но неумолимо наступало на сушу, и известковые башни и шпили оказались посреди неглубокой бухты. (Глубины Халонга сейчас не превышают двадцати метров.)

Рыбаки возвращаются домой

С тех пор морские волны неустанно трудятся над берегами островов, углубляя пещеры, вытаскивая выступы и гроты, выбивая волноприбойные ниши в их крутых боках. В многочисленных подводных туннелях и пещерах Халонга находят себе приют разнообразные рыбы (их тут больше тысячи видов), крабы, кальмары и другие морские животные. А на лесистых вершинах необитаемых островков раздолье птицам.

Между тем археологи утверждают, что когда-то острова бухты Халонг были заселены уже в начале каменного века. Ученые, изучающие палеолит Юго-Восточной Азии, выделяют даже особую разновидность культуры каменного века, так и названную ими «культура Халонг».

ОСТРОВ ШРИ-ЛАНКА (Шри-Ланка)

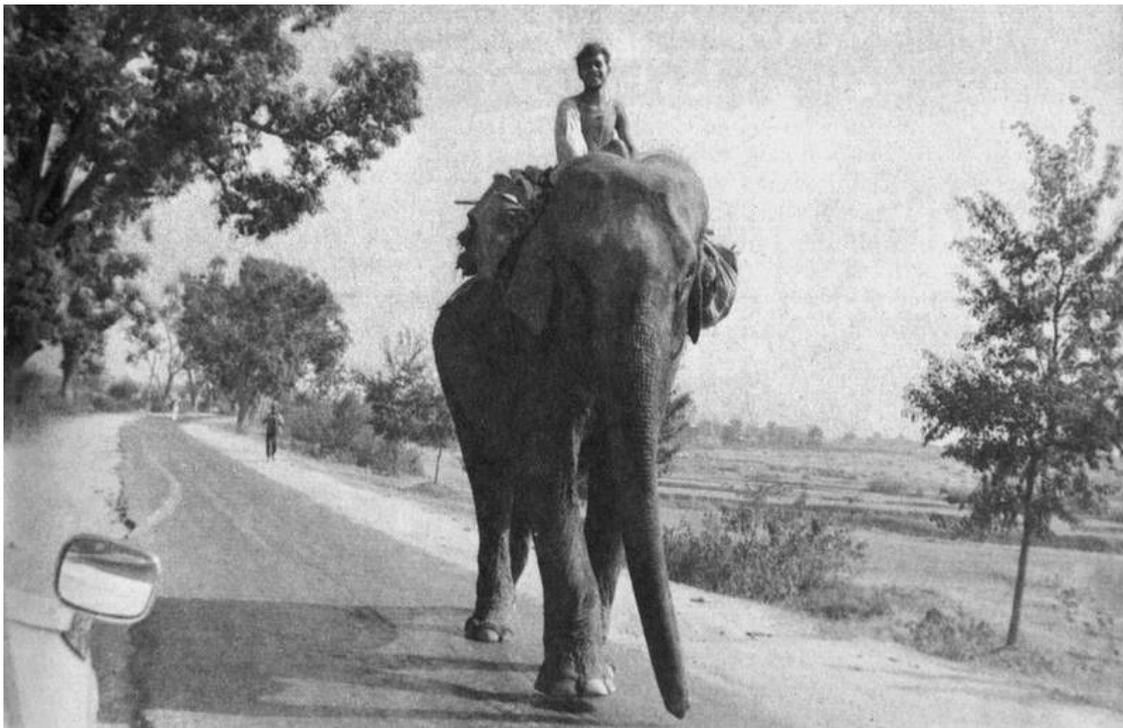
Синее небо, темно-бирюзовое море и зеленая бахрома кокосовых пальм над желтой полоской пляжа – таким открывается глазу путешественника побережье острова Шри-Ланка. Европейцам остров этот всегда казался земным раем. Не случайно цепочка островов, пересекающая Полкский пролив и связывающая Шри-Ланку с Индией, была названа Адамовым мостом. Именно по нему, как гласит предание, изгнанный из рая праотец человечества пришел на землю. Кстати, и одну из высочайших горных вершин Шри-Ланки тоже именуют Адамовым пиком. На нем даже есть скала с вмятиной, похожей на человеческую ступню – как уверяют, отпечатком ноги Адама. К вершине пика в дни религиозных праздников карабкуются по узкой тропинке тысячи паломников, жаждущих прикоснуться к святыне.

Остров Шри-Ланка был известен еще в I тысячелетии до нашей эры. В древнем индийском сказании о Раме и Сите, более известном у нас под названием «Рамаяна», есть эпизод, когда жену принца Рамы – Ситу похищает царь Шри-Ланки злобный Равана. Но, хотя шриланкийский властитель укрылся на своем острове под защитой огромного войска, отважный Рама с помощью помогавшего ему могучего царя обезьян Ханумана сумел разбить войско Раваны и вернуть себе Ситу. Рассказывают также, что, вернувшись по Адамову мосту домой, Рама спросил Ханумана, чем он может его отблагодарить. И дальновидный царь обезьян ответил, что хотел бы жить до тех пор, пока люди будут помнить о подвигах принца. Так стал Хануман бессмертным, ибо память о божественном Раме и его победах передается в Индии из поколения в поколение.

За свою долгую историю остров сменил немало имен, но все они неизменно выражали восхищение. Арабы именовали его Серендиб («Благословенный остров»). Древние греки называли его Тапробаной (что означает «Берег бронзовых пальм»). Англичане дали острову название Цейлон. Это слово произошло от искаженного «Сингала-двина» – «Львиный остров» – так называли эту страну переселившиеся сюда в давние времена индийцы-сингалы. Нынешнее же имя острова и страны в переводе с санскрита означает «Благодатная земля».

Великий поэт Индии Рабиндранат Тагор назвал когда-то Шри-Ланку «жемчужиной в Индийском океане». С тех пор на острове побывало немало замечательных писателей – от Цвейга и Киплинга до классика современной фантастики Артура Кларка, и каждый по-своему восхищался им. Бывали здесь и русские литераторы: Гончаров и Чехов, Гарин и Бунин. Не перечислить восторженных эпитетов, которых они удостоили Шри-Ланку: «Изумрудная капля в теплом море», «Остров сокровищ», «Райский уголок», «Жемчужная сокровищница Востока», «Страна вечного лета» и т. д.

Надо сказать, что в последнем названии нет никакого преувеличения: климат страны, действительно, ровный и теплый в течение всего года. И летом, и зимой температура здесь около плюс 27, а в горах – 20–25 градусов. С мая по август влажные морские ветры – муссоны приносят на остров обильные дожди. В это время тучи над землей сгущаются настолько, что все погружается в сумрак, словно наступило солнечное затмение, и с неба обрушиваются целые потоки воды, такие плотные, что в двадцати шагах ничего не видно. Реки выходят из берегов, и бурные паводки разрушают порой целые деревни. Так, в 1957 году из-за наводнений, вызванных муссонными дождями, остались без крова почти триста тысяч жителей страны. Но в остальное время над Шри-Ланкой ярко сияет солнце.

На дорогах Шри-Ланки

Леса острова поражают своей мощью и разнообразием. Здесь можно встретить деревья-гиганты, достигающие 50 метров в высоту, и небольшие, но зато красивые цветущие растения, и многочисленные лианы, обвивающие стволы и ветви других деревьев. Среди них много ценных, уникальных видов: сандаловое дерево с нежно благоухающими ветками, эбеновое дерево, за цвет древесины именуемое еще «черным», розовое дерево – тик, хлебное дерево со съедобными плодами, древовидные папоротники, папайя, манго и много других. Но больше всего в лесах различных пальм, из которых на первом месте, конечно, кокосовые. Их стройные силуэты, возносящиеся иной раз на 30–35 метров, встречаются на острове повсюду.

Издавна это растение служило человеку в тропических странах. Его орехи используются в пищу и дают масло, применяемое в производстве мыла и свечей. Листьями пальм покрывают хижины, из них же делают корзины, циновки и щетки, древесина идет на постройки, а из скорлупы орехов изготавливают посуду. Пальмовое волокно используют для витья веревок и изготовления тканей.

Из других видов пальм получают сладкий сок, после брожения становящийся хмельным напитком, крахмал, сахар, воск и другие вещества. Из листьев талипотовой пальмы в старину делали бумагу, похожую на пергамент. Старинные манускрипты, написанные на ней, сохранились до наших дней – более тысячи лет! А плоды капустной пальмы и сейчас входят в меню жителей острова.

Возле буддистских монастырей всегда растут рощи баньяна – священного дерева Индии и Шри-Ланки. Ведь именно под баньяном две с половиной тысячи лет назад испытал «просветление», то есть понял причину людских страданий и путь избавления от них, основатель буддизма царевич Гаутама. Это случилось в одном из городов Северной Индии. С тех пор Гаутама принял имя Будда («Просветленный»). К дереву же, дожившему до наших дней, каждый год приходят поклониться миллионы паломников.

А в 245 году до нашей эры посланцы Шри-Ланки обратились к жрецам, охранявшим священное индийское дерево, с просьбой разрешить им увезти на свой остров одну веточку баньяна, чтобы у них тоже вырос символ истинной веры. Разрешение было дано, и черенок дерева в золотом сосуде отправился вниз по реке Ганг, а затем по морю на Шри-Ланку, где его посадили на холме в древней столице страны – Анурадхапуре и полили священной водой из Ганга. И дерево прижилось на новом месте и цветет и плодоносит вот уже больше двух тысяч лет. Его плоды монахи разнесли по всему острову, и нет теперь на Шри-Ланке буддистского храма, возле которого не рос бы баньян.

Между прочим, дерево это – близкий родственник всем известного комнатного фикуса. К тому же семейству фикусовых относится, кстати, и широко распространенный в Средиземноморье инжир, или смоковница, как его именует Библия. Удивительной особенностью баньяна является его свойство образовывать многочисленные воздушные корни, свисающие с ветвей до земли. Укоренившись в почве, эти корни начинают толстеть, превращаясь в мощные дополнительные стволы, достигающие метра в поперечнике. (Основной же ствол бывает иной раз и до десяти метров в диаметре.) Постепенно дерево превращается в настоящий лес, занимающий порой целый гектар и состоящий из 600–800 стволов! Самым большим баньяном считается пятисотлетнее дерево в индийском штате Андхра-Прадеш, напоминающее огромный зеленый холм площадью в два гектара. Оно даже занесено в Книгу рекордов Гиннеса. Правда, на Шри-Ланке таких гигантов не зафиксировано.

В лесах острова настоящее изобилие зверей: здесь водятся дикие слоны и буйволы, черные медведи-губачи и леопарды, шакалы и метровой величины рукокрылые – летучие лисицы, а также множество обезьян, стаи которых регулярно опустошают поля и сады местных жителей. Оленей на Шри-Ланке целых пять видов, в том числе самый крупный олень-аксис с пятнистой шкурой и мышиный олень ростом с зайца.

Джунгли Шри-Ланки изобилуют и птицами, многие из которых прилетают сюда зимой с севера. Но есть среди них и постоянные жители – это павлины, ткачики, шпорцевые куропатки и удивительно красивые цейлонские зимородки, у которых перья на спинке переливаются всеми оттенками синего цвета.

Водятся здесь и опасные животные, такие как ядовитые змеи (в том числе кобра), крокодилы, вырастающие иногда до пяти метров в длину, а в прибрежных морских водах – акулы. В реках обитает редкая рыба-лула, похожая на огромного, до метра длиной, угря. В сухой сезон она способна переползать по суше из одного водоема в другой, еще не пересохший.

А распространенных на Шри-Ланке ящериц-гекконов жители приручают и держат в домах для борьбы с мухами, комарами и москитами.

В благодатном климате острова отличные условия для возделывания многих культурных растений, и поэтому большая часть равнин Шри-Ланки (а они занимают четыре пятых страны) превращена в плантации. На них растут каучуковое дерево-гевея и какао, кокосовые пальмы и кофейные деревья, бананы и цитрусовые. Но главное достояние Шри-Ланки – ее знаменитый чай, который у нас по старой памяти именуют цейлонским. Здесь выращивают треть всего чая, собираемого в мире, и он дает львиную долю доходов государственной казне.

Но не только богатством флоры славится природа острова. В его горах найдены богатейшие запасы лучшего в мире графита, у побережья добывают «черные пески» – ценнейшую руду титана и циркония. Однако в первую очередь Шри-Ланка известна на весь мир своими драгоценными камнями. Больше сорока различных видов самоцветов скрывают ее недра: рубины и топазы, аметисты и гранаты, турмалины и александриты. Месторождения последних известны, кстати, только в двух местах мира: на Шри-Ланке и у нас на Урале. Добывают здесь и «кошачий глаз» – камень, предохраняющий, согласно поверью, от поку-

шений и отравлений. Рассказывают, что в средние века перстень с этим камнем семь раз спасал жизнь наследному принцу – сыну правителя Сингапур, которого враги пытались лишить жизни то кинжалом, то ядом, то подпиливая мост через пропасть на его пути. Но волшебный талисман каждый раз оберегал своего владельца, и принц в конце концов стал правителем острова.

Самым же ценным самоцветом Шри-Ланки справедливо считают сапфир. Этот синий камень высоко котируется у знатоков. За один карат его (0,2 грамма) платят до двух тысяч долларов!

На Востоке есть древняя легенда о происхождении этого чудесного самоцвета. Говорят, что к верховному божеству индуистов – Брахме люди обратились с просьбой показать им самое драгоценное из всех семи чудес вселенной. Брахма поднялся на священную гору Кайлаш, наполнил чашу волшебным напитком бессмертия – амритой и выплеснул ее с размаху на окрестности. Разлетелись брызги амриты по всему свету и, упав на землю, превратились в драгоценные камни. Это и были сапфиры.

Горы Шри-Ланки, как уже говорилось, занимают лишь пятую часть площади острова. Но это крутые, скалистые хребты и плоскогорья, возвышающиеся порой на два с половиной километра над равниной. Реки, текущие с гор, изобилуют водопадами. По их числу Шри-Ланку можно сравнить с самой «водопадной» страной мира – южноафриканским королевством Лесото. Здесь больше сотни крупных водопадов, из них добрый десяток – высотой более ста метров. В центральной части острова, к югу от древней столицы страны – Канди, на площади размером в пятьдесят на пятьдесят километров находятся сразу семь таких водопадов и каскадов, в том числе 210-метровый Курунду и 190-метровый Диялума.

Сам город Канди, известный с XVI века, расположен на высоте 700 метров у подножья хребта Пидуру и отличается умеренным климатом. Его считают самым прохладным городом в стране. Городские постройки полукольцом опоясывает самая длинная река Шри-Ланки – Махавели. Главной достопримечательностью Канди является древний храм, где хранится одна из главных буддистских святынь – Зуб Будды. Эта священная реликвия хранилась вначале в одном из храмов Индии, но, когда мусульмане взяли верх над буддистами в княжестве, где находился храм, дочь правителя, спрятав Зуб в своей высокой прическе, сумела выбраться из города и на корабле добралась до Шри-Ланки. Здесь буддистская святыня была вручена королю острова, который и построил для нее в 1592 году особый храм, ставший местом паломничества буддистов со всех концов света. Священному зубу Будды посвящен самый главный праздник Шри-Ланки – Перахера. В этот день в Канди устраивают торжественное шествие, в котором принимают участие 200 празднично наряженных слонов, один из которых несет на спине золотую копию ларца – хранилища Зуба.

А неподалеку от древней столицы расположена еще одна жемчужина Шри-Ланки – Скала Сигирия («Львиная гора»). Своими очертаниями она действительно походит на могучего хищника, приготовившегося к прыжку. На необычной скале еще в V веке был построен город-дворец, служивший в то время резиденцией короля, а позднее служивший жилищем буддистским монахам.

МАЛЬДИВСКИЕ ОСТРОВА (Республика Мальдивы)

Трудно даже поверить, что в наши дни есть еще на Земле края, где любой желающий может найти себе по вкусу необитаемый остров и поселиться на нем.

И все же такие места есть! И когда легкий катер, благополучно проскочив через белопенное кружево прибоя, протискивается сквозь узкий проход в коралловом рифе и оказывается в нежно-голубой воде лагуны, чью зеркальную гладь не тревожит ни одна морщина-волна, то у путешественника поневоле сжимается сердце от сладкого предчувствия свершающегося чуда: в десяти метрах от бросившего якорь судна лежит ослепительно белая полоса песчаного пляжа, отороченная зеленой стеной пальм и панданусов, а бездонное южное небо отражается в теплой и прозрачной синеве лагуны, словно приглашая тебя войти в сказку...

Легкий домик-бунгало с запасом продуктов и воды, аптечкой и радиопередатчиком довершит ваше превращение в Робинзона, а взятый с собой акваланг или просто маска и ласты позволят заглянуть в полный чудес подводный мир лагуны.

Так встречают путешественника Мальдивы – самые прекрасные и самые богатые острова Индийского океана. Две параллельные 850-километровые цепочки коралловых атоллов этого архипелага протянулись через бескрайние океанские просторы вдоль семьдесят третьего меридиана от экватора и до восьмого градуса северной широты. Тысяча двести островов и островков насчитывают Мальдивы, но только двести из них населены. Остальные же и сейчас ожидают своих робинзонов.

Вид Мальдивских островов с воздуха

Атоллы едва приподнимаются над поверхностью воды (максимум на один-два метра), и кажется, что прямо из океана вырастают огромные зеленые клумбы, увенчанные кудря-

выми верхушками пальм и подпоясанные у самой воды белым пояском кораллового пляжа. Вряд ли где-то еще на нашей планете найдется страна, высшая точка которой – холм высотой всего в 24 метра!

Впечатление дружелюбного гостеприимства природы, возникающее у людей, впервые попавших на эти далекие острова, не обманывает путешественника. Здесь нет ни ядовитых змей, ни хищных зверей, да и вообще на суше очень немного живых существ: разве только ящерицы, черепахи и повисшие на ветках вниз головой диковинные рукокрылые, летучие лисицы, размером с кролика.

Зато в прозрачных водах лагуны, чья светлая голубизна так отличается от темно-синей воды окружающего остров океана, среди причудливых разноцветных коралловых зарослей буйно кипит жизнь. Здесь обитают рыбы всевозможных форм и расцветок, крабы и кальмары, морские звезды и ежи, дивной красоты раковины моллюсков и растут бурые, зеленые и красные водоросли. Гроза здешних вод – акула – не может проникнуть в закрытую от океана лагуну, и пловцы часами не вылезают из ласковых вод, созерцая чудеса подводного мира.

Северную часть Индийского океана, где расположены острова, не зря называют «океаном нагретых вод». Благодаря теплему Экваториальному течению здесь идеальные условия для развития кораллов, и не случайно две самые длинные цепи атоллов – Мальдивские и Лаккадивские острова – расположены именно в этом районе. Кстати, и само название «атолл» происходит от мальдивского слова «атола», что в переводе означает «островное кольцо». Себя жители архипелага называют «дивехи» – островитяне, а свою страну – «Дивехи Раад-жаре», то есть «Царство островов».

Главный атолл и город на нем – единственный город и столица страны – именуется Мале. От этого имени и пошло общепринятое название островной республики. Небольшое ее население (около 200 тысяч человек) занято в основном рыболовством. Но на продажу идут не коралловые рыбы, а местная разновидность тунца – бонито. На лов его рыбакам приходится уходить за 40–50 километров от берега, в открытый океан. С рассветом их небольшие парусные лодки отваливают от причалов и скоро белые пятнышки парусов скрываются за горизонтом. Но в шестом часу вечера рыбаки обязательно возвращаются домой: ведь ровно в шесть на островах заходит солнце и воцаряется черная, непроглядная тропическая ночь, когда даже опытный глаз бывалого морехода не сможет найти единственный проход в грозном кольце прибрежного рифа.

Сушеный и вяленый особым образом тунец – так называемый мальдив фиш – главная статья экспорта Мальдивов, и стограммовые кусочки его – своеобразная валюта на островах. Когда-то архипелаг был и главным на Южных морях поставщиком другой широко распространенной в странах Востока валюты – раковин каури, использовавшихся в средние века в качестве денег в десятках стран: от Индии до Мали. Но по мере вытеснения этих необычных «купюр» бронзовыми и золотыми монетами промысел каури потерял свое значение, и красивые узорчатые ракушки собирают теперь лишь для изготовления ожерелий и прочих украшений. Редко кто уезжает с Мальдивов без нитки бус из каури.

Другой важной частью хозяйства островитян является сбор кокосовых орехов. Кокосовые пальмы, бананы и хлебное дерево растут на большинстве островов архипелага, но только пальмы дают жителям возможность получать ценный товарный продукт – копру. Так называют сушеную мякоть кокосов, высоко ценимое на мировом рынке сырье для производства кокосового масла.

Жизнь на архипелаге можно назвать спокойной и безмятежной. Лишь отсутствие рек и родников осложняет жизнь островитянам. Вся пресная вода собирается здесь в колодцах и бассейнах во время сезона дождей, и только на одном атолле – Фуа Мулаку – есть небольшое пресное озеро диаметром метров в триста.

Предки современных мальдивцев – сингалезы с острова Шри-Ланка заселили острова еще в V веке до нашей эры и принесли сюда свою религию – буддизм, который полторы тысячи лет определял образ жизни островитян.

Но в 1153 году прибывший на Мальдивы арабский проповедник обратил жителей архипелага в новую веру – ислам. Посланец пророка стал и первым мальдивским султаном, а мусульманская религия до сих пор остается государственной на Мальдивах.

Впрочем, внешне это никак не проявляется в облике немногочисленных селений островной страны. Лишь миниатюрная одноэтажная столица страны Мале может похвастать построенной уже в XX веке мечетью из белых коралловых плит.

Соседний с островом Мале атолл сейчас превращен в аэропорт, и многие туристы прибывают теперь на Мальдивы по воздуху. Но, хотя вместо неторопливого трехдневного теплоходного рейса по маршруту Коломбо – Мале современный авиалайнер доставляет вас сюда за считанные часы, ощущение путешествия в сказку не исчезает. И когда после трех-четырёхчасового пути над океаном в иллюминаторе самолета вместо однообразной водной пустыни неожиданно появляются словно рассыпанные по синему бархату изумрудные кулоны и ожерелья из темного нефрита, сердце замирает в сладком предчувствии чуда: наконец-то я увижу Мальдивы!

ПАМУККАЛЕ (Турция)

Сказка Перро о спящей красавице знакома всем с детства. Но порой природа преподносит нам сюрпризы, рядом с которыми бледнеют даже сказочные сюжеты. Хотите, например, увидеть царство уснувших... водопадов? И для этого даже не придется отправляться за тридевять земель, поскольку царство это находится совсем недалеко от наших границ – на полуострове Малая Азия.

Восточное, принадлежащее Турции, побережье Эгейского моря словно окаймлено гирляндой небольших греческих островков, названия которых известны нам со школьных лет по учебникам истории: Хиос, Самос, Родос, Лесбос, Икария и множество других, более мелких.

Чуть к югу от Самоса на турецком берегу можно легко найти на карте не менее прославленный античными историками город Милет. Но нас на этот раз интересует не история древней Эллады. Мы направимся с вами вверх по долине впадающей здесь в море реки Большой Мендерес, чтобы через полтора-два километра оказаться у подножья потухшего вулкана Памуккале. Оказаться... и замереть от восторга и какого-то ощущения неправдоподобности открывшейся глазу картины. 150-метровый каскад застывших, сверкающих белизной водопадов почти трехкилометровой ширины опоясывает основание вулкана, и бесчисленные бассейны и чаши, наполненные бирюзовой водой, перемежаются с белоснежными ажурными кружевами из сталактитов и сталагмитов. Турецкое название Памуккале означает «хлопковая крепость». Действительно, каскады и террасы Памуккале напоминают сказочный замок, сложенный из белого, словно вата, известкового туфа – травертина.

Спокойный и совсем не грозный с виду вулкан хранит в своих недрах горячие, не остывшие еще магматические очаги, и дождевая вода, проникая по трещинам к раскаленному чреву горы, выходит затем на поверхность в виде четырех высокотемпературных источников, вода которых насыщена солями кальция, магния и углекислым газом.

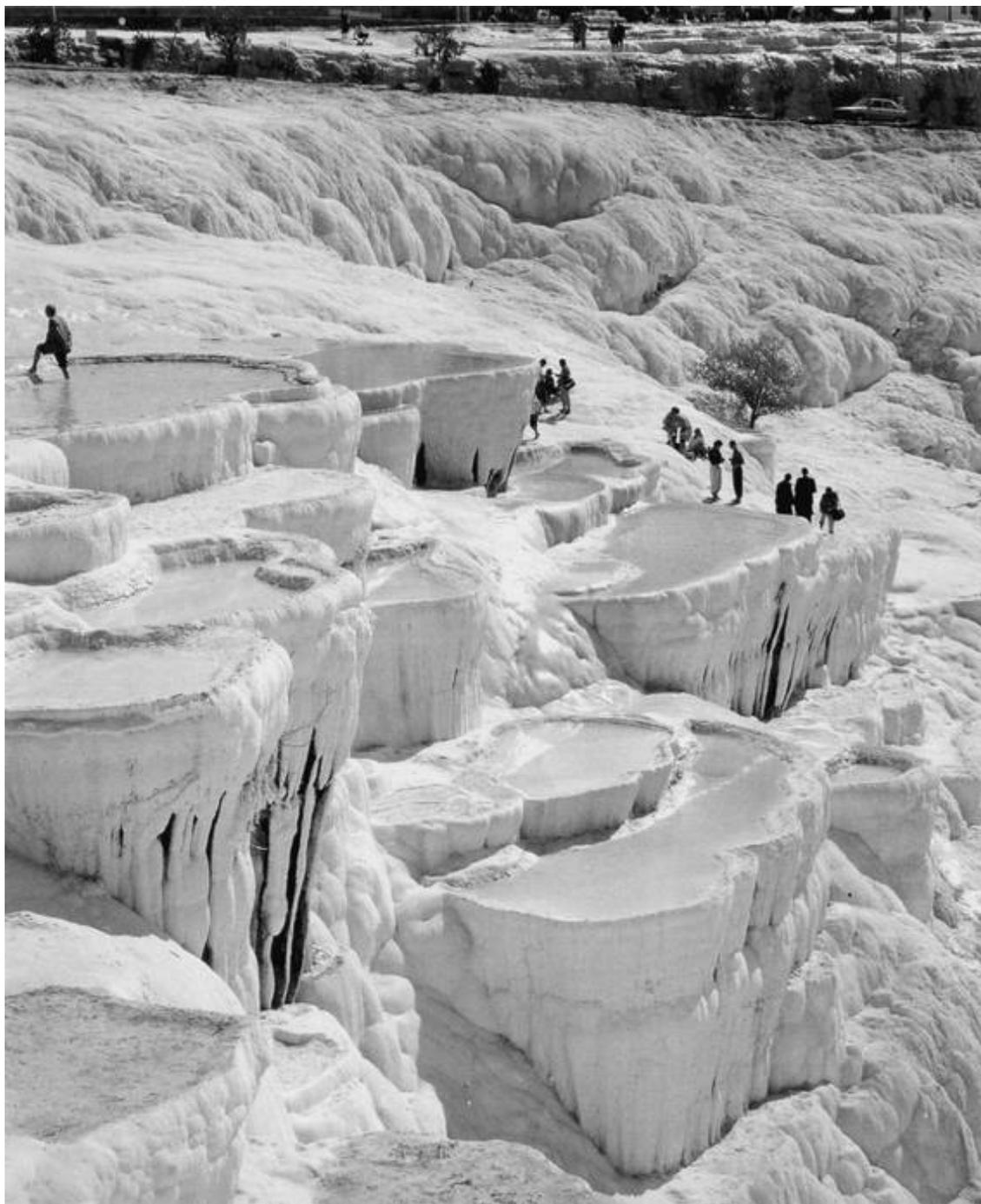
Температура памуккальских ключей достигает 38 градусов, и все вместе они изливают 250 литров горячей минеральной воды в секунду. Стекая по уступам скал в долину, эта вода остывает, и часть солей осаждается в виде ажурных травертиновых натеков. Каждый год на склонах Памуккале откладывается две тысячи кубометров карбоната кальция, и так продолжается вот уже более ста тысяч лет.

С давних пор люди приписывали водам источников целебные свойства. А узнали они о существовании этого чуда природы как минимум за тысячу лет до нашей эры. Древняя легенда рассказывает о том, как некая не блиставшая красотой местная девушка, отчаявшись найти себе жениха, бросилась в одно из озер, образовавшихся на натечных террасах, чтобы свести счеты с жизнью. Но случилось чудо – она не утонула, а вышла на берег, став прекрасной, как богиня. И проезжавший мимо молодой принц был так покорен красотой юной девы, что взял ее себе в жены.

Воды Памуккале и в самом деле обладают целительным действием. Особенно благотворно они влияют на кожу человека. И потому еще древние охотники и земледельцы приходили сюда в поисках излечения от своих ран и болезней. Источники вкупе с окружающим их фантастическим ландшафтом воспринимались ими как таинственный волшебный замок – обитель подземных богов – и служили предметом поклонения.

В VI веке до нашей эры правители древней Лидии построили у верхнего края травертиновых террас военный пост, остатки которого можно видеть и в наши дни. Затем, уже после победного марша войск Александра Македонского через Малую Азию, царь Пергама Евмен основал на вулканическом плато над долиной город, получивший название Гиеропо-

лис («Священный»). Развалины храмов, дворцов, театров и бань того времени тоже сохранились до нашего времени, и античные колонны, надгробия и резные украшения из камня покоятся ныне на дне теплых бассейнов Памуккале, придавая им своеобразный, ни с чем не сравнимый облик: эдакое смешение чудес природы и шедевров рук человеческих. Гиерополис рос и развивался много веков, став во времена Римской империи одним из богатейших торговых центров полуострова.

Белые террасы Памуккале

Правда, в 60 году нашей эры, в эпоху правления Нерона, город был до основания разрушен в результате катастрофического землетрясения. Но уже через два-три десятка лет Гиеро-

полис возродился вновь, и на известковых террасах Памуккале возникли новые, еще более прекрасные храмы, аркады, жилые и торговые постройки, библиотеки, каналы и акведуки. Возле источников поднялись роскошные здания целебных бань. А на плато были воздвигнуты святилища Аполлона и его матери Латоны.

У подножия гор, в пещере, носившей имя бога подземного царства Плутона, жрецы демонстрировали посещавшим город чужеземцам подлинное чудо: принесенные ими кошки и голуби, посаженные на пол, почти сразу погибали у ног паломников, тогда как людям могущественный владыка недр сохранял жизнь.

Нас сейчас трудно поразить подобным печальным зрелищем – мы знаем, что таким же свойством обладают и другие подземные полости в вулканических районах, например, Собачья пещера в Неаполе, у подножья Везувия. Установлена и причина гибели мелких животных: они задохнулись в слое углекислого газа, скапливавшегося в нижней части пещеры, в то время как более легкий чистый воздух, заполнявший ее верхнюю часть, позволял людям свободно дышать и выходить из грота невредимыми.

Расцвет Гиерополиса пришелся на II–III века нашей эры. Именно тогда к востоку от города возник грандиозный некрополь – быть может, самое обширное кладбище в мире. Можно часами бродить по раскинувшемуся на несколько километров «городу мертвых» и поражаться мастерству людей, почти две тысячи лет назад создававших украшенные искусной резьбой саркофаги, надгробия, часовни и мавзолеи все из того же белого травертина.

В эпоху владычества Византии Гиерополис украсили новые, теперь уже христианские храмы и колоннады, но в XIV веке, с приходом турок-османов, наступил закат прекрасного города. В настоящее время лишь величественные руины напоминают о его былом великолепии.

К счастью, творения природы, в отличие от шедевров рук человеческих, не так легко поддаются разрушению, и белоснежные натечные террасы Памуккале сохранились до наших дней во всей своей первозданной красе.

На склонах горы в естественных ложбинах на поверхности террас горячая вода образовала множество озер, чаш, блюд и мисочек, заполненных влагой всех оттенков голубого и зеленоватого цветов. Общее число этих природных бассейнов достигает 20 тысяч. Самые большие из них имеют площадь в 70–100 квадратных метров, а глубина их колеблется от 0,5 до 2,5 метров. По краям террасы украшены стройными рядами сталактитов, а на крутых участках склонов можно любоваться настоящими каскадами из известкового туфа, похожими на окаменевшие водопады.

Травертин осаждается из воды очень быстро: достаточно опустить в бассейн, например, глиняную вазу, как через несколько часов она вся покроется, словно снегом, хрупким налетом известкового туфа.

Каменный панцирь укрыл и многие древние постройки, надежно сохранив их от всех перипетий, тысячелетиями стиравших следы бывшего величия Гиерополиса. Сейчас археологи вскрыли одну из улиц города, вернув ее людям в первозданном виде, подобно тому, как возвратились к нам из толщи вулканического пепла улицы и дома Помпей.

МЕРТВОЕ МОРЕ (Иордания – Израиль)

У восточных берегов Средиземного моря, на дне впадины Эль-Гор расположено, наверное, самое известное озеро в мире – Мертвое море. Название его, впрочем, соответствует истине только наполовину. Воды озера действительно мертвые: в них не водится рыба, не растут водоросли, даже утки по ним не плавают. И не удивительно: ведь солей в Мертвом море почти в десять раз больше, чем в океане – до 340 граммов в литре! Если рыба из впадающей в озеро реки Иордан случайно заплывет в этот «бассейн с рассолом», она погибнет через одну минуту. А вот слово «море» к нему не очень подходит: семьдесят шесть километров в длину, семнадцать – в ширину – не слишком-то морские габариты!

Причины высокой солености Мертвого моря понятны: Иордан и еще несколько небольших речек и ручьев веками несут воду в это бессточное озеро, там она частично испаряется, а соли накапливаются. В результате сейчас можно спокойно лежать на поверхности озера с книгой: густой плотный рассол не даст вам утонуть. Но обычное купанье в этом уникальном водоеме невозможно: ни нырнуть, ни поплыть, разве что посидеть или вытянуться на воде во весь рост. Зато он превосходно лечит болезни кожи и обладает многими другими целебными свойствами.

Побережье Мертвого моря является самым низким местом на суше нашей планеты и лежит на четыреста метров ниже уровня мирового океана. Между прочим, в прошлые геологические эпохи уровень воды в озере был гораздо выше, о чем свидетельствуют морские отложения, обнаруженные на склонах впадины Эль-Гор. Но по мере того, как климат делался все более жарким, испарение усиливалось, воды в Мертвом море оставалось все меньше, а соленость ее росла. Добавляют солей в озеро и горячие минеральные источники, бьющие на южном берегу Мертвого моря.

Сегодня поверхность суперсоленого озера даже внешне не напоминает водную. Густая маслянистая на вид жидкость с металлическим отливом и желтовато-белыми хлопьями соли на мелких местах, она даже в разгар летней жары не вызывает желания окунуться. Впрочем, мы уже знаем, что это все равно невозможно, тем более что разъедающие свойства рассола вряд ли добавят купальщику удовольствия.

Так что «купание» (а точнее, лежание или сидение) в Мертвом море – удел любителей экзотических фотоснимков, либо людей, которым это прописал врач-дерматолог. Лечебные качества озерного рассола были известны давно. Еще библейский царь Ирод Великий лечился ваннами из воды Мертвого моря. Теперь же это проведение целебных процедур поставлено здесь на широкую ногу, и целая сеть отелей на побережье принимает страждущих со всего мира, предоставляя им возможность лечиться рассолами и грязями со всем возможным комфортом.

Река Иордан, та самая, в которой Иоанн Предтеча окрестил Иисуса, впадает в Мертвое море с севера, поэтому вода в этой части озера более пресная – «всего» 240 граммов солей в литре. Чем дальше на юг, тем вода солонее, а на самой южной оконечности из высыхающего пересыщенного рассола образуются даже своеобразные «соляные столбы» самого причудливого облика. Один из них, напоминающий своими очертаниями женскую фигуру в плаще, связан с библейской легендой. Он называется «жена Лота».

Все, наверное, помнят, что, собираясь покарать погрязшие в разврате Содом и Гоморру, Бог предупредил об этом праведника Лота, и тот ушел с женой из города накануне его разрушения. Но жена праведника, нарушив запрет Господа, оглянулась, уходя, на родные стены, за что и была превращена в соляной столб.

Многое еще напоминает на берегах Мертвого моря о библейских временах. Это и возвышающиеся на высокой скале западного берега, напротив полуострова Эль-Лисан, развалины неприступной крепости Мецада, построенной еще Иродом Великим, и священный Иордан, и древний город Хеврон, и таинственные пещеры Кумрана, где недавно найдены уникальные рукописные свитки двухтысячелетней давности, повествующие о событиях, связанных с началом христианства.

Но главная достопримечательность здесь, конечно, Иерусалим – город, равно чтимый приверженцами трех религий: христианами, евреями и мусульманами. Расположенный в двадцати километрах от Мертвого моря на горах Иудеи, он сохранил немало памятных мест, связанных с ветхозаветными и евангельскими временами, таких как гора Голгофа, храм Гроба Господня и Гефсиманский сад, а также памятников, почитаемых мусульманами, вроде храма Куббат-ас-Сахра на горе Мориа, откуда пророк Мухаммед вознесся на небо к Аллаху. Стоит в центре города и знаменитая Стена Плача – единственная часть старинного храма, сохранившаяся после штурма города войсками римского императора Тита, жестоко подавившего восстание евреев. Теперь это – место поклонения и скорби для всех сынов и дочерей этого древнего народа.

Много на побережье Мертвого моря и удивительных памятников природы. Сами берега этого водоема, совершенно лишенные растительности, имеют необычный вид: горы западного берега – желтовато-белые, а на востоке они розовые. Среди впадающих в озеро мелких речушек одна – совершенно поразительна: в ней течет... горячая вода! Протекая по глубокому каньону среди Сирийской пустыни, река эта образует ближе к устью почти стометровый ступенчатый водопад. Нагретая до сорока двух градусов вода горячей реки, как ни странно, пресная, и благодаря ей в каньоне возник небольшой, но живописный оазис. Островок жизни в пустыне смотрится особенно эффектно из-за контраста зеленых пальм и кустарников и голых розовых скал пустынного каньона.

Другая пустыня, Негев, примыкает к Мертвому морю с юго-запада. Она известна прежде всего Национальным парком Тимна, где расположены знаменитые Соломоновы Столбы. В живописном ущелье ветер и редкие дожди (они в пустыне Негев идут зимой) создали целую группу причудливых и высоких, до пятидесяти метров, известняковых скал. Неподалеку от них находятся древние рудники, в которых при царе Соломоне добывали медную руду.

Сухое русло (вади) в пустыне Негев

Еще одна «изюминка» Негева – это оазис Эйн-Авдат в самом центре пустыни. Он славится своими озерами, пещерами и каньонами, но главным образом – грандиозным водопадом, образующимся на короткое время только в период паводка.

Что касается животного и растительного мира пустынь, окружающих Мертвое море, то он, как и всегда в таких местах, небогат. Да и войны и переселения народов за три с лишним тысячи лет отнюдь не обогатили и без того скудную фауну и флору Сирийской пустыни и Негева.

Давно уже нет здесь львов, с которыми, бывало, сражался библейский богатырь Самсон, исчезли медведи, еще в XIX веке тревожившие жителей Иудеи, почти не осталось леопардов и диких ослов-онагров. Правда, встречаются еще пока гепарды, гиены и шакалы. Часто попадает ушастая пустынная лисичка-фенек. А грациозные джейраны носятся по пустынным просторам целыми табунками.

Хуже обстоит дело с растениями. Леса, когда-то покрывавшие склоны гор, обращенные к Средиземному морю, начали вырубать еще финикийцы. Эстафету подхватили иудеи, римляне, византийцы, турки. Всем нужен был лес для построек и для кораблей. Так что пустыни этого района в значительной степени – дело рук человека. Правда, теперь предпринимаются попытки исправить содеянное зло. В одном только Израиле за последние полвека посажено сто пятьдесят миллионов деревьев. Но пройдут, наверное, века, прежде чем удастся восстановить прежние леса.

Между прочим, и само Мертвое море все же не на сто процентов безжизненный водоем. В его соленой воде ухитряются выживать некоторые виды бактерий, благодаря которым, кстати, она и обретает целебные свойства. В последние годы ученые усиленно ищут породы рыб, которые могли бы существовать в такой малопригодной для жизни среде. Уже доказано, что маленькая черноморская рыбка барабулька выдерживает пребывание в воде Мертвого моря. Может быть, в скором времени озеро, хотя бы в районе устья Иордана, оживет и на берегах его появятся рыболовы?..

Часть III РОССИЯ И СТРАНЫ СНГ

ОСТРОВ ВРАНГЕЛЯ (Россия)

Омытый студенными водами Чукотского и Восточно-Сибирского морей, расположился в суровых арктических просторах, на самой границе западного и восточного полушарий заснеженный остров Врангеля. Впрочем, «омытый» – не совсем точное выражение, ибо почти десять месяцев в году остров окружают неподвижные, вздыбившиеся торосами ледяные поля.

Существование огромного массива суши в далекой Арктике (а остров имеет в длину – 150, а в ширину – 75 километров) оставалось неизвестным науке до начала XIX века. Лишь в 1820–1824 годах русская экспедиция Ф.П. Врангеля впервые обследовала северное побережье Чукотки в поисках гипотетической земли, находящейся, по тогдашним предположениям, к северу от берегов полуострова. Врангель и его спутники объехали на собачьих упряжках почти все побережье от устья Колымы до Колючинской губы и составили первую карту этого района. На ней, между прочим, был изображен большой остров с горой посередине, а рядом с ним красовалась надпись: «По рассказам чукчей, горы видятся от мыса Якан в летнее время».

Российские исследователи пытались добраться до неизвестной земли по льдам. Трижды отправлялись на север их упряжки, удаляясь каждый раз на 150–200 километров от материка, но снова и снова на пути вставали непроходимые нагромождения ледяных торосов либо многокилометровые незамерзшие полыньи. Не раз дрейфующие ледяные поля расходились, и путешественники оказывались на плавающей льдине, отрезанной от берега. К счастью, ледяные массивы затем снова сходились и экспедиции удавалось благополучно вернуться на материк.

О риске, которому подвергался отряд во время этих ледовых походов, говорит запись в дневнике спутника Врангеля, тоже морского офицера Федора Матюшкина (кстати, лицейского друга Пушкина): «Ледовитое море свергало с себя оковы зимы; огромные ледяные поля, поднимаясь почти перпендикулярно на хребтах бушующих волн, с треском сшибались и исчезали в пенящейся пучине и потом снова показывались на изрытой поверхности моря, покрытые илом и песком. Невозможно представить себе что-нибудь подобное сему ужасному разрушению».

К сожалению, власти отказали Врангелю в средствах для новой экспедиции, и открытие острова состоялось лишь полвека спустя. Его совершил отважный американский капитан Лонг, в честь которого назван теперь пролив, отделяющий остров Врангеля от материка. В 1867 году Лонг, командуя китобойным судном «Нил», впервые подошел почти к самому острову и проплыл вдоль всего его южного берега. Открытой им земле он присвоил имя Врангеля. А еще через полтора десятка лет другой американец, капитан Хупер, на судне «Корвина» причалил к берегам острова и ступил на его землю.

Что же касается подробного исследования острова Врангеля, то оно началось лишь через 50 лет, в 1933 году, когда русские полярники, проведя зимовку на острове, составили его первую подробную карту и построили в бухте Роджерса полярную станцию, существующую и по сей день.

Сейчас весь остров Врангеля объявлен заповедником. Этот самый восточный из российских заповедников расположен в природной зоне, именуемой географами арктической пустыней. На человека, никогда не бывавшего в Арктике, природа этого края производит неизгладимое впечатление. Десять месяцев – с сентября по июнь – на острове царствует зима. В самый разгар ее, с середины ноября по январь, солнце здесь не показывается над горизонтом – наступает полярная ночь. Бескрайние снежные равнины острова и ледяные просторы окружающих морей сливаются в сплошную однообразную белую пустыню, освещаемую лишь светом луны или полярного сияния.

Сияния в этом районе часты и продолжительны. Порой они по несколько суток подряд драпируют купол неба изгибающимися складками светящихся полотнищ или снопами разноцветных лучей, постоянно меняющих свои очертания. Часами можно стоять и любоваться переливающимися розовым, малиновым, оранжевым, зеленым или желтоватым светом причудливыми занавесями, флагами, арками и расходящимися веерами, то разворачивающимися, то закрывающимися в неторопливом и зачаровывающем танце.

В начале и в конце зимы на остров обрушиваются свирепые ураганы, когда скорость ветра достигает 150 километров в час. Выпадающий снег ветры сдувают с гор и открытых пространств в долины, где образуются чудовищные сугробы, иногда глубиной до 25 метров, то есть с восьмизэтажный дом!

Но зато коротким арктическим летом солнце здесь совсем не заходит за горизонт. Полярный день длится два месяца – с середины мая до середины июля, и в это время остров преобразается: журчат ручьи и реки, на побережье яркими белыми и зелеными пятнами пестреют куртины мхов и лишайников, а кое-где – даже трав и карликовых кустарничков. Редко встретишь на острове растения высотой больше десяти сантиметров. Они как бы прижимаются к земле, спасаясь от ветров и морозов. И немудрено: среднегодовая температура здесь – минус одиннадцать градусов, хотя в особенно жаркие летние дни во внутренних долинах достигает иногда и до плюс пятнадцати! В это время на участках так называемой мамонтовой прерии – остатках некогда существовавших на севере Евразии лугов, где паслись стада покрытых шерстью гигантов, расцветают маки, созревает брусника, а рядом с типично арктическими осокой и мятликом колышутся зеленые волны полыни и ковыля, напоминая своим душистым ароматом о среднерусских степях.

Реки и озера острова Врангеля зимой промерзают до дна, так что рыбы в них нет. Да и наземные животные держатся поближе к морю – главному источнику пищи в этом суровом краю.

На мысах и песчаных косах у побережья устраивают свои лежбища моржи – самые крупные звери Арктики. Старые моржи-самцы достигают в длину четырех метров, а весят до двух тонн! Они перепахивают своими бивнями дно и поедают моллюсков, всплывших с тучей взбаламученного ила. То и дело на лежбище происходят дуэли между самцами, не поделившими самок. Численность этих ластоногих на острове составляет несколько десятков тысяч, и наблюдать за морем блестящих спин и усатых клыкастых голов на лежбище – занятие необычайно увлекательное.

«Зверь, на земле невиданный, и облика дьявольского», – такую запись сделал в судовом журнале английский капитан, впервые увидевший в XVI веке этих животных.

На наш взгляд, внешность моржа не вызывает таких мрачных ассоциаций. Большеглазая усатая физиономия его скорее добродушна, чем свирепа. И передвигается морж на суше с трудом, ковыляя и переваливаясь с боку на бок. Но не дай вам бог слишком близко подойти к старому самцу или резким движением вызвать у него ощущение грозящей опасности. В мгновение ока зверь преобразается. Глаза секача наливаются кровью, бивни грозно поднимаются, все тело, прежде расслабленное, вдруг собирается в тугий пружинистый комок мышц, и свирепый рев недвусмысленно предупреждает: пощады не будет никому! И дей-

ствительно, бывали случаи, когда жертвой моржа на лежбище становился даже белый медведь, которого голод заставил забыть об осторожности.

Коричневато-бурые туши множества зверей лежат на пляже вплотную друг к другу, не оставляя промежутков. Вылезавший из моря могучий самец порой вынужден расчищать себе жизненное пространство, орудуя мощными бивнями. Но вот, после небольшой потасовки, место отвоевано, морж улегся, успокоились соседи, и на лежбище снова воцаряется сонная тишина.

Однако малышам, в отличие от родителей, не ложится спокойно. То один, то другой моржонок начинает пробираться к воде, бесцеремонно карабкаясь прямо по спинам взрослых. Иногда потревоженная озорником моржиха, что-то ворча спросонья, шлепнет его ластом, и обиженный детеныш, недовольно похрюкивая, спешит добраться, наконец, до моря и присоединиться к сверстникам, похрустывающим ракушками на мелководье.

На острове Врангеля моржам вольготно. Здесь их не тревожат охотники и не пугают любопытные, а моллюсков на песчаных отмелях хватает всем.

Моржи, несмотря на грозный вид и внушительные размеры, весьма чувствительны к посторонним раздражителям и, например, на побережье Чукотки или на Курилах нередко страдают от стрессов, создаваемых человеком. Звук проходящей моторки или пролетающий вертолет могут посеять панику в стаде. Случается, что моржи совсем уходят из родного залива, покидая лежбище навсегда.

На Чукотке был случай, когда впервые попавший на Север пилот любопытства ради прошелся над отдыхающим на берегу стадом на бреющем полете. Шум мотора и вид огромной винтокрылой машины, летящей прямо над головами, так напугал зверей, что все они кинулись к воде, передавив в панике насмерть несколько десятков сородичей. Придя в себя, уцелевшие моржи уплыли на новое место, а старое лежбище пусто до сих пор.

На ледяных полях возле берега устраиваются многочисленные стада тюленей – нерп и морских зайцев. Их основное занятие – ловля рыбы у побережья. А на обрывистых скалах разместились бесчисленные морские птицы: кайры, бакланы, чайки-моевки, поморники, бургомистры и другие. Всего на птичьих базарах острова Врангеля гнездится до двухсот тысяч пернатых обитателей!

Весной и осенью на южном берегу острова можно встретить самую редкую птицу Арктики – овеянную легендами розовую чайку. Эта удивительная птица летит зимовать не на юг, как все остальные, а на север, к незамерзающим полыньям полярных морей, где кормится мелкими рачками и рыбой. Облик этой чайки так необычен, словно создан кистью художника-фантаста. Крылья и туловище ее представляют собой чередование белых и розовых мазков, а вокруг шеи – узкая темно-агатовая полоска. Со своих летних гнездовых устьях Яны и Колымы розовая чайка каждую осень улетает на север, а весной возвращается обратно, останавливаясь для отдыха на острове Врангеля.

Здесь же, на острове, находится единственная в России колония диких белых гусей, истребленных во всем мире, кроме Гренландии и одного-двух островов Канады.

Но главная достопримечательность островного заповедника – конечно, белый медведь. Эти могучие хищники трехметровой длины, весящие иной раз по 700 килограммов, не боятся ни морозов, ни холодной воды арктических морей – густая шерсть и толстый слой сала надежно защищают их от всех капризов погоды. Обычно они держатся на плавучих льдах, где охотятся на тюленей, но с сентября по ноябрь медведицы из всех прилегающих районов сходятся на остров Врангеля и устраивают здесь берлоги. В глубоких сугробах на склонах гор можно насчитать зимой до двухсот медвежьих жилищ, из-за чего остров иногда называют «медвежьим родильным домом Арктики».

В апреле мамы с молодым потомством выбираются наружу и начинают знакомить малышей с окрестностями. Особенно много берлог на северо-западе острова Врангеля в горах Дрем-Хед.

С 1975 года самолетом из США доставили на остров новых обитателей – двадцать овцебыков. Когда-то эти животные вместе с мамонтами паслись тут на просторах северных прерий, но затем вымерли, вероятно, не без помощи человека. Исчезли овцебыки и в других местах их обитания – на Аляске и в Канаде. Лишь в безлюдной Северной Гренландии сохранилось несколько сот этих «живых ископаемых». Канадские и американские зоологи сумели переселить овцебыков на север своего материка, и вот теперь настала очередь Евразии.

Стадо овцебыков занимает оборону

Надо сказать, что остров понравился мускусным быкам (таково их другое название). За последние двадцать лет стадо их увеличилось втрое, и каждый год появляются новые детеныши. Естественных врагов у овцебыка на острове нет, а заповедный режим защищает их и от охотников, так что скоро можно будет попробовать переселить часть растущего поголовья на Новосибирские острова или на Чукотку, где, правда, их ожидает более трудная жизнь из-за возможных нападений волков.

Впрочем, как показали наблюдения на Таймыре, куда тоже завезли мускусных быков, стада полярных крепышей умело обороняются от хищников. При виде угрозы старые быки встают в кольцо, выставив рога наружу и укрыв за своими спинами самок с телятами. Так они могут стоять и сутки, и трое, пока волкам не надоедают бессмысленные попытки атаковать.

Северные олени тоже появились на острове недавно. В 1947 году очередная смена зимовщиков привезла с собой небольшое оленье стадо, рассчитывая использовать копытных как транспортное средство. Но часть оленей разбежалась и одичала, дав начало популяции своеобразных «северных мустангов». А поскольку главный регулятор их численности – полярный волк – на острове Врангеля отсутствует, одичавшие олени расплодились и теперь встречаются по всему острову.

Осенью на побережье почти исчезают признаки жизни. Медведи залегают в берлоги, уходят в глубинные долины овцебыки и олени, а птицы улетают. Лишь вороны и полярные совы рискуют оставаться здесь на зимовку. Ворон крутится возле двух небольших поселков,

где живут полярники, а сова кормится многочисленными здесь мышевидными грызунами – леммингами.

ПОЛУОСТРОВ КАМЧАТКА (Россия)

Этот удивительный и необычный уголок России – подлинная «страна чудес» – расположен далеко от обжитых мест, у самого восточного рубежа нашей страны. Впрочем, слово «уголок» к нему не очень-то подходит: по площади полуостров Камчатка равен десяти Бельгиям или почти трем Болгариям.

За исключением окрестностей красивейшей в мире Авачинской бухты, где расположен главный камчатский город и порт Петропавловск, и долины реки Камчатки – «Камчатской Волги», как ее называют, полуостров почти не заселен и не освоен. И это придает особую прелесть его уникальной природе. Через всю Камчатку протянулась цепь грозных вулканов. Их здесь больше ста сорока, в том числе двадцать восемь действующих.

Среди них самый высокий из активно действующих вулканов Евразии – почти пятикилометровая Ключевская сопка, извергавшаяся только за последние триста лет пятьдесят пять раз! Не уступают ей в активности Карымский и Мутновский вулканы, а также Авачинская сопка. Карымский, например, только в XX веке извергался больше двадцати раз. Жуткое и грандиозное впечатление оставляет зрелище разгула огненной стихии. Вот как описывает очевидец картину извержения Ключевской сопки в 1945 году: «Из кратера почти непрерывно, то ослабевая, то усиливаясь, взметался на высоту до трехсот метров величественный фонтан жидкой лавы, который днем казался огненно-красным, а ночью – ослепительным, золотисто-желтым. Лава в жерле сначала вздувалась, а затем со звуком всплеска тяжелой жидкости стремительно взлетала огромным комом с рваными очертаниями, который в воздухе рассыпался на множество причудливых огненных хлопьев. Одновременно с фонтанированием лавы происходило ее обильное излияние. Пышущий жаром поток, красно-белый посредине и темно-багровый по краям, с рокотом, шипением и хрустом плавно катился вниз по распадку, время от времени пересекая ручьи, и тогда образующийся пар вызывал взрывы, выбрасывая на 30–50 метров в высоту столбы красно-бурого пепла, похожие на цветную капусту, и тускло-красные куски остывающей лавы».

Иначе ведет себя расположенный по соседству вулкан Безымянный. Три столетия он молчал, и его считали потухшим. Но в 1955 году земля вокруг него задрожала, из кратера полетели в небо пепел и вулканические бомбы, а по склонам потекли потоки раскаленной лавы. Через полгода извержение, казалось, начало стихать, и вдруг неожиданно раздался страшный взрыв. Вокруг потемнело, как ночью – тучи пепла закрыли солнце. Когда пепел осел, стало заметно, что облик вулкана изменился: трехсотметровый кусок вершины его был снесен взрывом, а на ее месте образовалась гигантская воронка диаметром в два километра и глубиной до тысячи метров. Взрывом были вырваны, поломаны и обожжены деревья на расстоянии до двадцати пяти километров.

Вулкан Вилучинская сопка

Пепловая туча взметнулась на высоту сорока километров и помчалась вниз по склону со скоростью четыреста километров в час, уничтожив все живое вокруг на площади в пятьсот квадратных километров. Из образовавшегося нового кратера вырвался поток лавы и двинулся вниз по долине близлежащей речки Сухой, пройдя восемнадцать километров. Поскольку от нестерпимого жара началось бурное таяние снега, вниз по реке хлынул мощный грязевой поток, который прокатился по ней девяносто километров, перемалывая все на своем пути. Когда эта жуткая лавина, достигнув места впадения Сухой в реку Камчатку, наконец остановилась, поток грязи, смешанной с камнями и обугленными, изуродованными стволами деревьев, достигал в ширину шести километров.

Не менее свиреп нрав и у самого северного на полуострове вулкана Шивелуч. В 1954 году из его недр раздался жуткий грохот. Над вершиной вулкана поднялась мрачная черная туча из пепла, в которой непрерывно сверкали багровые молнии. Огненный столб взметнулся на высоту двадцати километров, так что извержение можно было видеть из селений, расположенных в пятистах километрах от вулкана. Толстый слой пепла покрыл море на площади в сто сорок квадратных километров. Сила взрыва была такова, что взрывная волна дважды обогнула земной шар. При этом окрестности вулкана подверглись настоящей бомбардировке, да еще какой! Огромная лавовая глыба размером $15 \times 7 \times 10$ метров и весом в две тысячи восемьсот тонн была выброшена на расстояние в два километра! Куски лав (их именуют «вулканическими бомбами») весом в 500–700 тонн разлетались на 10–12 километров! А более мелкие бомбы – вдвое дальше. К счастью, местность вокруг Шивелуча ненаселенная и при взрыве никто не пострадал.

А вулкан Толбачик в 1975 году извергался почти год. Вулканологи заранее предсказали это извержение, и за ним с самого начала наблюдал большой экспедиционный отряд. Один из его участников рассказывал потом: «Зрелище было потрясающим. В земле раскрылись огромные трещины, над ними огненными завесами вставали лавовые фонтаны. Буквально на глазах вырастали новые конусы. Вершина вулкана провалилась, и на ее месте образовался гигантский котел шириной до 1700 метров с отвесными стенками, наполненный кипя-

щей лавой. Тучи пепла поднимались на высоту восемнадцати километров и вытягивались по ветру на расстояние до тысячи километров».

Иногда потоки лавы перекрывают путь рекам, и тогда образуются изумительной красоты озера, такие как Кроноцкое, о котором речь пойдет ниже. Впрочем, озера порой появляются здесь и прямо в кратерах вулканов, и тогда они поражают самыми необычными красками. Например, в кратере вулкана Большой Семячик находится Черное озеро, поверхность которого покрыта черной пленкой сульфидов железа. А вулкан Горелый, уникальный даже для Камчатки (у него целых девять кратеров!), обладает сразу двумя озерами: в кратере Голубое озеро действительно находится водоем с нежно-голубой водой, а рядом, в кратере Чаша – вода в озере фиолетовая. Образование таких цветных озер связано с различной кислотностью воды в кратерах и разным составом лавы в них.

Удивительны не только горы, но и животный и растительный мир полуострова. И больше всего диковинок собрала природа у подножья одного из самых высоких и самого, наверное, красивого вулкана Камчатки – Кроноцкой сопки, вознесшей свою заснеженную главу на три с половиной километра над уровнем моря. Недаром здесь еще в 1822 году по предложению ученого-зоолога Дыбова был устроен один из первых заказников России. А с 1934 года вся немалая прилегающая территория (размером с три острова Кипр) была объявлена заповедной. Кроноцкий заповедник стоит особняком в ряду других российских охраняемых территорий. Пожалуй, ни в одном другом заповеднике нашей страны не найдешь такого собрания редкостных чудес живой и неживой природы. Да и за рубежом с ним могут сравниться разве что прославленные Йеллоустонский и Йосемитский национальные парки в США да заповедные уголки Новой Зеландии.

Одних только вулканов в заповеднике – 16, из них пять – действующие! Самый высокий – Кроноцкая сопка – до последнего времени считался потухшим. Но в 1922 году из его кратера поднялся столб черного дыма, которым вулкан напомнил о том, что его еще рано списывать со счета. Идеально правильный почти четырехкилометровый конус Кроноцкой сопки укрыт снежной шапкой, которая блестит на солнце как драгоценный венец. Рядом, за речкой Кроноцкой, располагается вулкан Крашенинникова, названный по имени участника экспедиции Беринга, первого исследователя Камчатки Степана Крашенинникова. Этот вулкан необычен по облику и строению. Когда-то здесь находился огромный щитовой вулкан, основание которого имело 30 километров в поперечнике. Вершина его разрушилась, и в образовавшейся впадине-кальдере диаметром в 10 километров выросли два новых вулканических конуса. Первый, южный, похож на большинство вулканов: на вершине его расположен кратер шириной в 800 метров и глубиной в 80 метров. А вот во втором, северном конусе на дне кратера возник еще один небольшой вулкан стометровой высоты с широким основанием. В его шестисотметровом кратере находится, в свою очередь, еще один конус высотой в 60 метров с пятнадцатиметровым кратером наверху. Таких «четырёхэтажных» вулканов нет больше нигде на планете.

А у подножья соседнего вулкана Кихпинич начинается тропа, ведущая к главному чуду полуострова – знаменитой Долине Гейзеров.

Гейзеры – эти периодически действующие природные фонтаны горячей воды – чрезвычайно редкое явление. На нашей планете они встречаются, кроме Камчатки, только в трех местах: в Исландии, на реке Йеллоустон в США и в новозеландской долине Роторуа.

Природа надежно спрятала камчатское чудо от людей. Лишь в апреле 1941 года геолог Устинова, обследуя незамерзающую речку Шумную, текущую из вулканической кальдеры Узона, случайно заметила на одном из ее притоков взметнувшийся фонтан парящей воды. Дальнейшее изучение притока показало, что в его долине находится еще 21 крупный гейзер и множество пульсирующих горячих источников, кипящих разноцветных озер, пароводяных струй и булькающих грязевых котлов. Приток этот получил название реки Гейзерной.

Трудно передать впечатление, которое производит на путешественника это удивительное место! Вся долина словно курится, испуская облака белого пара и струи кипящей воды, вокруг стоит неумолчный грохот, свист, шипение, бульканье и всплески, заставляющие невольно вспомнить о картине ада, описанной великим Данте.

Самый большой из гейзеров – Великан – извергается каждые пять часов. При этом метровой толщины струя кипятка взлетает на высоту в сорок метров, а клубы пара поднимаются на триста метров! Осаждающаяся при остывании воды своеобразная «накипь» из минеральных солей образовала у основания гейзера конус диаметром в тридцать метров. Такие же конусы из свежесформированной горной породы (ее называют гейзеритом) есть и у других гейзеров, а также пульсирующих источников. Гейзерит бывает желтым, коричневатым, розовым и даже зеленоватым в зависимости от состава осаждающихся солей. Один из гейзеров даже назвали Сахарным – так похож его гейзеритовый конус на груды жженого сахара.

Гейзер Фонтан самый активный: каждые 17 минут он выбрасывает на высоту семиэтажного дома свою мощную струю. А гейзер Плачущий отличается своеобразным характером производимого бульканья: оно похоже на глухое всхлипывание. Очень эффектен гейзер Водопадный, ниже которого ручей из кипятка срывается со скалы 27-метровым водопадом.

В горячей воде ручьев и озер Долины Гейзеров бурно развиваются разноцветные теплолюбивые бактерии и сине-зеленые водоросли. Поэтому склоны ее поражают неправдоподобным буйством красок. Особенно красив один из водопадов долины, за яркое многоцветие окраски получивший название Игрушка.

На теплой почве долины трава начинает зеленеть раньше, чем в соседних районах, и вырастает до гигантских размеров. Так, обычный камчатский шеломайник (зонтичное растение, напоминающее привычную нам «медвежью дудку») достигает здесь четырехметровой высоты!

Покидая этот удивительный уголок Земли, долго еще видишь, оглядываясь на поворотах горной тропы, изумрудно-зеленое пятно Долины Гейзеров, увенчанное белыми облаками пара...

Еще одна жемчужина природы этого края – вулканическая кальдера Узона. Когда-то здесь находился высокий, до трех километров, вулкан. В результате взрывного извержения конус его был уничтожен, а поверхность земли на месте бывшего вулкана просела, образовав огромное «блюде» диаметром в двенадцать километров. По всему дну кальдеры рассыпано множество горячих источников, грязевых вулканчиков и парогазовых струй – фумарол. Из многочисленных отверстий в почве бьют здесь струи пара и кипятка. Отверстия окружены глиной самых различных цветов: белой, синей, красной, желтой и даже черной. Выходы некоторых струй, кроме того, оторочены ярко-желтыми венчиками отложений серы. В крупных источниках вода клокочет с такой силой, что шум ее заглушает человеческий голос. Когда проходишь по кальдере среди булькающих водяных котлов в клубах пара, кажется, что ты попал на другую планету – так непохож ее ландшафт на все, виденное до этого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.